

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ, МОЛОДЁЖИ
И СПОРТА УКРАИНЫ**

**ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В. Н. КАРАЗИНА**

Н. А. Онищенко

**КРАТКИЙ КУРС СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ
НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ
(для иностранных студентов)**

Учебно-методическое пособие

Харьков – 2012

УДК 81'38(075.8)=1122

ББК 81.2 нем-923

О58

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Украинской государственной академии железнодорожного транспорта **В. И. Говердовский.**

кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков теории та практики перевода Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» **В. А. Подминогин.**

*Утверждено к печати решением Научно-методического совета
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
(протокол № 2 от 14. 12. 2011)*

Онищенко Н. А.

О58 Краткий курс сравнительной лексикологии немецкого и русского языков (для иностранных студентов) : учебно-методическое пособие / Н. А. Онищенко. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2012. – 112 с.

Конспект лекций предназначен для аудиторной и самостоятельной работы иностранных студентов факультета иностранных языков (специальность «Перевод») по теоретическому курсу сравнительной лексикологии немецкого и русского языков.

Курс сконцентрирован на проблемах структуры и значения слова как элемента системы языка, вопросах изменений и расслоения лексического состава немецкого и русского языков. Сравнительный аспект может дополнить и расширить знания по теории перевода и способствовать развитию соответствующих навыков.

Пособие может быть использовано студентами-германистами заочного отделения и для дистанционного обучения.

УДК 81'38(075.8)=1122

ББК 81.2 нем-923

©Харьковский национальный университет
имени В. Н. Каразина, 2012

© Онищенко Н. А., 2012

© Дончик И.Н., макет обложки, 2012

Содержание

Содержание	3
Лекция 1. ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И ЧАСТНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ	4
Лекция 2. ОСНОВНАЯ КАТЕГОРИЯ ЛЕКСИКОЛОГИИ: ЯЗЫКОВОЙ ЗНАК	7
Лекция 3. СЛОВО КАК ЯЗЫКОВОЙ ЗНАК. УЧЕНИЕ О МОРФЕМЕ	11
Лекция 4. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	17
Лекция 5. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ. СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. ВАЛЕНТНОСТЬ, СОВМЕСТИМОСТЬ, КОЛЛОКАТИВНОСТЬ, КОТЕКСТ И КОНТЕКСТ	25
Лекция 6. ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. ОТНОШЕНИЯ ИЕРАРХИИ, ТОЖДЕСТВЕННОСТИ И СХОДСТВА, ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ, ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА (ЛСГ) И ГНЕЗДА СЛОВ	30
Лекция 7. ЭПИДИГМАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ. ПОЛИСЕМИЯ И ОМОНИМИЯ: РАЗМЕЖЕВАНИЕ ПОНЯТИЙ	39
Лекция 8. ИЗМЕНЕНИЯ И ОБОГАЩЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА.....	44
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ (ПЕРЕНОС, РАСШИРЕНИЕ И СУЖЕНИЕ, УЛУЧШЕНИЕ И УХУДШЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ).....	44
Лекция 9. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. МОРФЕМНАЯ СТРУКТУРА СЛОВА, КЛАССЫ АФФИКСОВ. СЛОВОСЛОЖЕНИЕ, ДЕРИВАЦИЯ, КОНВЕРСИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ АББРЕВИАТУР И ИХ ПОДВИДЫ	49
Лекция 10. СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ ЯЗЫКА. РАЗВИТИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА. НЕОЛОГИЗМЫ, ИСТОРИЗМЫ И АРХАИЗМЫ	59
Лекция 11. ЗАИМСТВОВАНИЯ: СПОСОБЫ, ФОРМЫ, ФУНКЦИИ.....	65
Лекция 12. СОЦИАЛЬНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ЛЕКСИКИ. ТЕРМИНОЛОГИЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА. ГРУППОВАЯ ЛЕКСИКА.....	72
Лекция 13. РЕГИОНАЛЬНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ЛЕКСИКИ. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ (НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ). ДИАЛЕКТЫ И НАРЕЧИЯ.....	80
Лекция 14. ФРАЗЕОЛОГИЯ. КЛАССЫ ФРАЗЕОЛОГИИ. ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ. ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ. ПРОБЛЕМА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ	91
Лекция 15. ЛЕКСИКОГРАФИЯ. КРИТЕРИИ ТИПОЛОГИИ СЛОВАРЕЙ. ТИПЫ СЛОВАРЕЙ И ИХ ОСОБЕННОСТИ	99
Литература.....	108

Лекция 1

ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И ЧАСТНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ

1.1. Место лексикологии в системе разделов языкознания

Лексикология — это лингвистическая наука о лексических знаках, рассматриваемых с точки зрения их функционирования и развития (Т. Шиппан).

Предмет науки лексикологии двоякий:

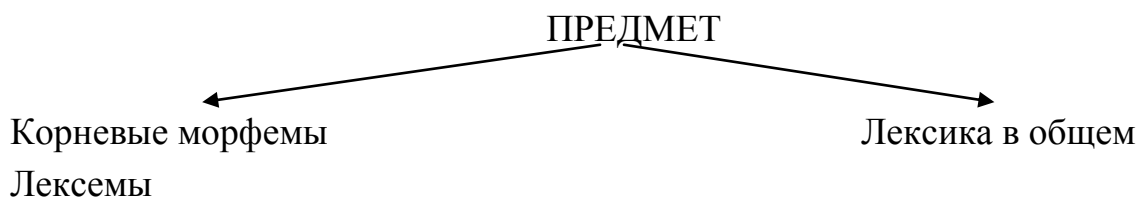

Рис. 1.1. Предмет лексикологии как науки

Табл. 1.1. Научные подходы

<i>Традиция</i>	<i>Предмет</i>	<i>Представители</i>
Англо-саксонская	Морфема и формант	Л. Блумфильд, Н. Хомский
Немецкая	Лексикон	А. Ширмер, О. Райхман, Ф. Маурер, Т. Шиппан
Постсоветская	Лексема	А. Искоз, И. Ленкова, М. Степанова, И. Чернышева

Области исследования лексикологии с разных позиций (**задачи**):

- Значение, образование, функция слов, структура, характерные черты.
- Структура и значение слова, структура и изменение лексикона.
- Нейронные основы языкового знака, механизмы его образования.
- Отношение к самому языку (*langue – parole – langage*), его категориям (синтагматика, парадигматика), уровням (уровень текста – лингвистика текста; синтаксический уровень – синтаксис, лексический уровень – учение о слове, лексеме, уровень морфемы – морфология, уровень фонемы – фонетика, уровень графемы – графология, семиотический уровень – семиотика).
- Отношения лексических единиц в языковой системе и в тексте.
- Выбор слов в процессе коммуникации.

Эта дисциплина может рассматриваться как в синхроническом, так и в диахроническом и панхроническом аспектах.

Табл. 1.2. Разделы лексикологии

<i>Раздел</i>	Лексикология	<i>Что исследует</i>
Общая		Характеристики лексикона всех или нескольких языков
Специальная		Словарный состав отдельных языков
Историческая		Диахроническое развитие лексикона
Структурная		Синхроническое функционирование лексикона

Области исследования лексикологии определяются возможностями описания слова и лексики. Существуют частные дисциплины лексикологии, задачей которых является описание лексики. Приблизительно с 1960 года частные дисциплины разрабатываются по-разному. Точкой их соприкосновения выступает слово.

Рис. 1.2. Частные дисциплины лексикологии

Лексикология – наука, имеющая собственный предмет, проблемы и методы исследования, проявляющая сходные черты с другими науками.

Табл. 1.3. Связи лексикологии с другими науками

<i>Родственные науки</i>	Лексикология	<i>Наиболее молодые частные дисциплины</i>
Философия		Лингвистика текста
Логика		Психолингвистика
Психология		Социолингвистика
История		Компьютерная лингвистика, информатика, теория искусственного интеллекта
Литературоведение		
Теория коммуникации		

1.2. Методы исследования лексики

Метод – это совокупность действий, нацеленных на познание объекта. На разных этапах развития лингвистики доминировали различные методы исследования лексики:

Табл. 1.4. Основные методы исследования лексики

Метод	Периодизация	Представители	Суть метода
Описательный	с IV ст. до н.э.	Платон, Аристотель, Дионисий Фракийский	Выделение номинативной функции слова, исследование этимологии слов
	XIII – XVIII ст.	Фома Аквинский, Р. Бэкон, М. Лютер, Ж. Скалигер, Г. Лейбниц, И. Гердер	Описательно-герменевтическое понимание, описание и кодификация национальных языков, возникновение описательных словарей. Описательная грамматика Пор-Рояля
Сравнительный	XVIII – XIX ст.	Ф. Бопп, Р. Раск, Я. Гримм, В. Гумбольдт	Генетическое родство индоевропейских языков, появление семантики (семасиологии)
	XIX ст.	Младogramматисты: А. Шлейхер, Г. Пауль, В. Вундт	Психологически обоснованная и диахронически направленная лексикология
Структурный (дискриптивный)	1900 – 1950 гг.	Ф. де Соссюр, Й. Трир, Л. Вайсгербер, Дж. Найда, Дж. Катц, Д. Фодор, З. Харрис, Дж. Р. Фёрс	Синтагматическое и парадигматическое описание системных отношений. Теория лексического поля, компонентный анализ, трансформационный и дистрибутивный анализ

Экспериментально-математический	1950 – 1980 гг.	В. Левицкий, И. Стернин, Т. Муравицкая	Развитие идей структурализма, психолингвистические эксперименты, исследование качественных и количественных свойств лексики (критерий χ^2 и корреляционный анализ)
Когнитивный, синергетический	1980 – 2000 гг. и после	Э. Рош, Х. Патнем, Г. Клейбер, М. Шварц, Ф. Мозер, Г. Альтман, Р. Кёлер	Концепции прототипической семантики и нейролингвистики, холистическая обработка структуралистских концепций

Дополнительная информация по теме: см. в учебниках М. Д. Степановой [5, с. 5–23], А. М. Искоз [2, с. 7–14]; А. Д. Огуя [4, с. 17–23].

Лекция 2

ОСНОВНАЯ КАТЕГОРИЯ ЛЕКСИКОЛОГИИ: ЯЗЫКОВОЙ ЗНАК

2.1. Язык как система абстрактных знаков

Структуралистское понимание (Ф. де Соссюр) рассматривает язык как абстрактную систему языковых знаков, конкретно реализуемых в процессе речи. Реализация значения осуществляется благодаря врожденной человеческой способности управлять языковыми средствами и правилами их применения с целью реализации коммуникативных и мыслительных процессов в языковом обществе. Эта способность называется речевой деятельностью.

С точки зрения такого определения следуют исходить из принципа дихотомии (бинарная оппозиция): язык – речь, означаемое – означающее и т.д. Но если анализ сам по себе дихотомичен, его результаты требуют синтеза, что свидетельствует о трихотомичном характере речевых явлений. Третьей ступени классической триады «Тезис-Антитезис-Синтез» соответствует, по мнению структуралистов, речевая деятельность (*langage* по Ф. де Соссюру). Она является базой развития как для языка (*langue*), так и для речи (*parole*), что подтверждается следующими оппозициями:

Табл. 2.1. Оппозиция «язык – речь»

<i>langue</i>	<i>parole</i>
абстрактность	конкретика
совокупность элементов	принцип распределения элементов
социальность	индивидуальность
обобщение	практика

В системе *langue* нет ничего, что раньше не было использовано в *parole*. *Langage* включает в себя оба понятия – является интегрирующим гиперонимом.

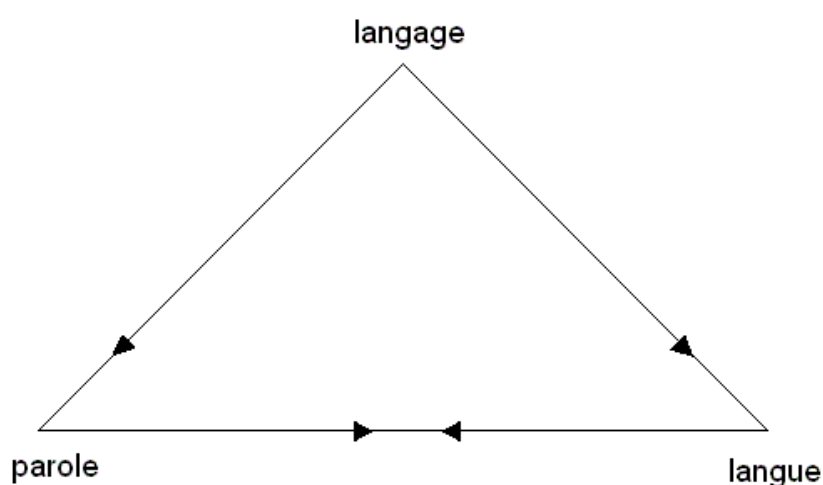

Рис. 2.1. Трихотомические связи в системе «язык – речь – речевая деятельность»

Langage является не симметричной системой, а комплексным феноменом, отображающим действительность во всех ее формах проявления.

2.2. Знак: предмет, функции, методы рассмотрения

Под **знаком** подразумевается физический посредник между коммуникантами, который имеет форму и значение, что позволяет передать определенный объем информации.

Рис. 2.2. Степень симметричности языкового знака

Асимметрия языкового знака возникает в том случае, если одно означаемое может иметь несколько означающих (полисемия, омонимия) или наоборот (синонимия).

Внутренняя структура языкового знака является результатом тройного преломления: как объект внеязыковой действительности в человеческом сознании он отображается как понятие, воспринимаемое аспектами структуры языка, результат чего интерпретируется в речевой деятельности. Эта система соответствует трактовке Платона:

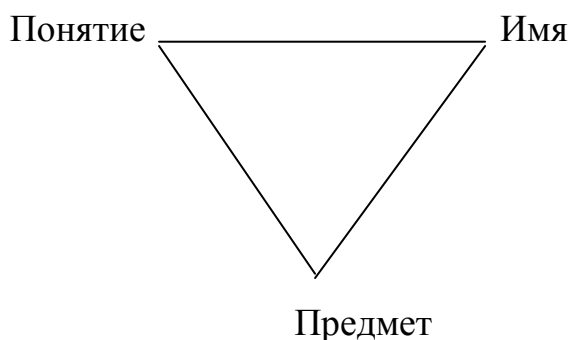

Рис. 2.3. Треугольник Платона

Образование понятий (как предметы в широком значении могут обозначаться в языке) изучает отрасль лексикологии – **ономасиология**, их значение – **семасиология** (наука о развитии значения слова).

Языковой знак имеет ряд функций:

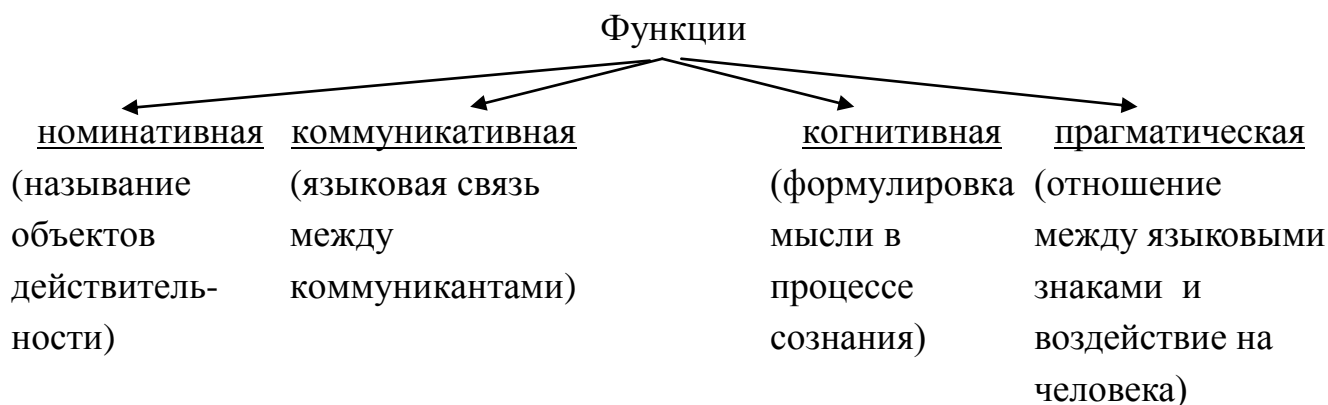

Рис. 2.4. Функции языкового знака

2.3. Методы рассмотрения языкового знака

Методы изучения языкового знака зависят от подхода к языковой системе – горизонтального/вертикального членения, временного аспекта:

Табл. 2.2. Членение по языковым уровням

Уровень	Знак/Элемент	Примеры	
		Немецкий	Русский
фонологический	фонема	[ʰʊlʌ]	[л'уди]
морфологический	морфема	Schül-er	люд-ск-ой
лексический	слово (лексема)	Schule	люди
синтагматический	синтагма	eine neue Schule	на людях
коммуникативный	предложение	Eine neue Schule liegt unweit	На людях и смерть красна

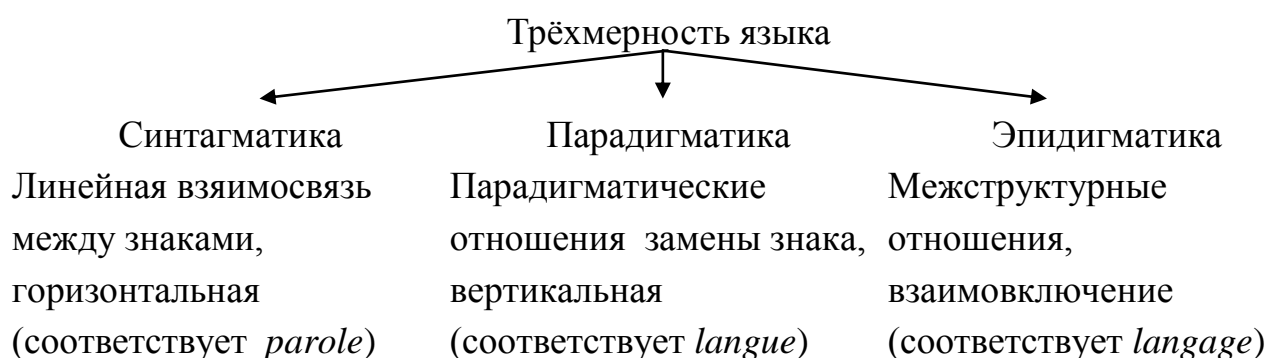

Рис. 2.5. Членение согласно трёхмерности языка

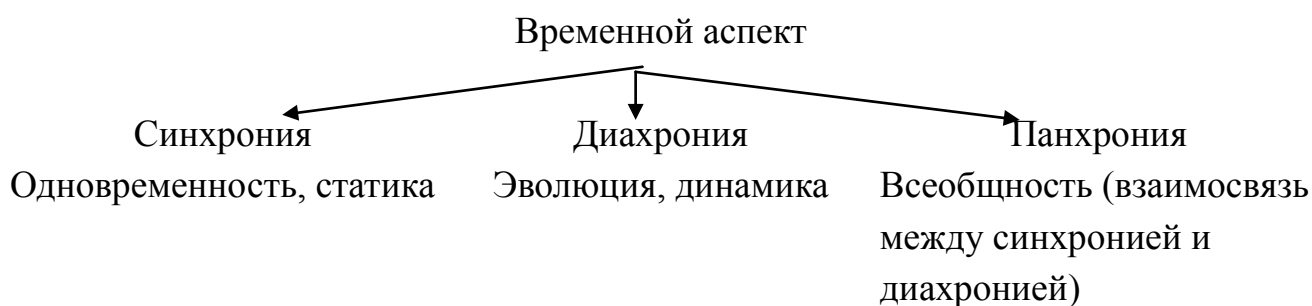

Рис. 2.6. Членение по временному аспекту

Например, синхронически слово „Holz“ обозначает крепкую, прочную субстанцию из ствола, сучков и веток деревьев и кустов (которая применяется как строительный материал, горючее и т.д.). Диахроническое рассмотрение показывает развитие первоначального значения “совокупность ростков низкоствольных лесов, подлежащих вырубке”. Панхроническое рассмотрение указывает на общие семы: „материал“, „органическое происхождение“, „растительный материал“ и т. д.

Таким образом, знак имеет такие характеристики:

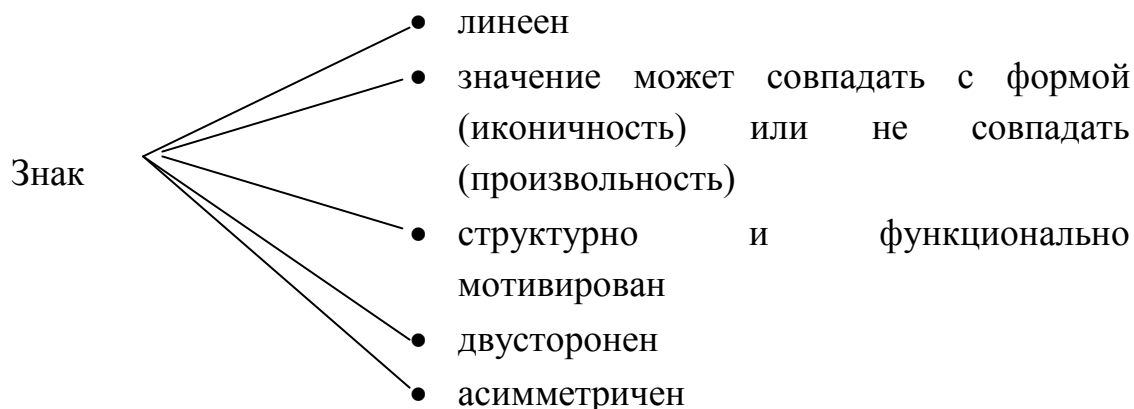

Рис. 2.7. Характеристика знака

Дополнительная информация по теме: см. в учебниках Л. Г. Бабенко [1, с. 4–10], А. Д. Огуя [4, с. 30–38], БЭС «Языкознание» [7, с. 167].

Лекция 3

СЛОВО КАК ЯЗЫКОВОЙ ЗНАК. УЧЕНИЕ О МОРФЕМЕ

3.1. Понятие и структура слова

Языковые знаки являются средством коммуникации и когниции (познания). Таким образом, происходит накопление знаний об их потенциальных функциях в речи.

Табл 3.1. Виды языковых знаков

	Виды знаков	Примеры	
		Немецкий	Русский
	Морфема	Freund-schaft	дерев-янн-ый
Лексема	Слово	Freundschaft	деревянный
	Словосочетание		
	• Свободное словосочетание	feste Freundschaft	деревянный стол
	• Устойчивое словосочетание		
	➤ Фразеологизм	Kleine Geschenke erhalten die Freundschaft	не видеть за деревьями леса
	➤ Коммуникативная фраза	Bitte schön!	Не за что!

Для лингвистики слово является спорной структурной единицей. Проблема заключается в том, что морфологически слово разложимо, а в прагматическом плане в нем нет необходимости. Слова являются всегда морфемами (Kind, Haus, Bach) или сочетаниями морфем (Kindheit, Haustür). Этой точке зрения противопоставляется общеизвестное понятие «слово».

Общего определения слова до сих пор не существует, оно зависит от теории. Существуют разные определения, которые исходят из различных концепций. Общее у этих концепций то, что слово выступает посредником между индивидуумом и обществом, между партнёрами по коммуникации, оно активизирует их знания.

Слово имеет не только номинативную функцию, сюда относятся также апеллятивная, реферативная, экспрессивная функции и др. Это не означает, что все слова одновременно выполняют все функции. Существуют знаки, которые идентифицируют, не обобщая (имена собственные), которые указывают, не называя (местоимения), выражают эмоции (междометия), апеллируют, не называя (формы приветствия, обращения), организуют текст или дискурс (функциональные слова, текстовые или грамматические знаки).

Слова, как и языковые знаки, существуют в сознании представителей языкового общества как знание о том, какие знаки соответствуют содержанию и в каких коммуникативных ситуациях. Как и любой другой знак, слово билатерально (двусторонне).

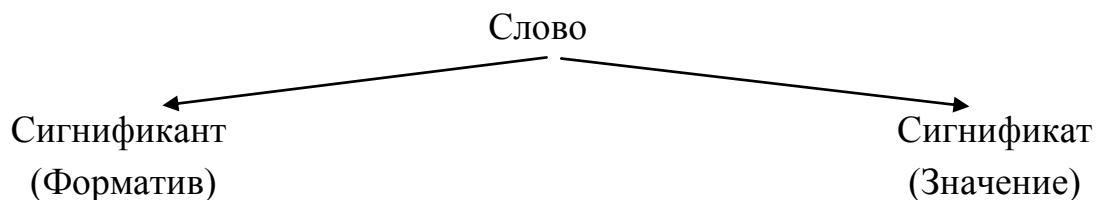

Рис. 3.1. Слово как языковой знак

Под **формативом** подразумевается инвариантное отражение звуковой оболочки, которое лежит в основе материализации звукового и письменного знака, оно формируется по графическим и орфоэпическим правилам. В речи формативы делятся на две составляющие: слоги и морфемы, которые иногда не соответствуют друг другу: ср. *for-men*, и *form-en*, *си-но-ним*, *син-оним*.

Но так как знак может заключать в себе правила норм употребления, то в отношении слова говорят о трех- или многосторонности знака. Знак инвариантен, а грамматические вариации являются вариантами.

Табл. 3.2. Варианты слова как знака

	<i>Знак</i>	<i>Генитив-вариант (вариант род. падежа)</i>	<i>Вариант множ. числа</i>
<i>Немецкий</i>	Tisch	Tisch-es	Tisch-e
<i>Русский</i>	стол	стол-а	стол-ы

Понимания слова:

- фонетико-фонологическое слово (слово как единица произношения) выделяется паузами, звуко сочетаниями в начале и конце слова, ударением. Существуют допустимые и недопустимые звуковые сочетания (принятые или не принятые звуковой нормой языка);
- графическое слово: языковая единица на уровне графем, стоящая между двумя промежутками;
- морфологическое слово: флективное слово – совокупность форм флексий языковой единицы, имеющих определённую морфологическую структуру;
- семантическое слово, или словарное слово. Слово рассматривается как самостоятельная значимая единица, распространённый способ обозначения.

Характеристика слова как языкового знака:

- фонетическая завершённость;
- повторяемость и воспроизводимость;
- дву- или многосторонность, вычленяемость сторон в языковой коммуникации;
- структурированность составляющих и построение их из более мелких элементов;
- произвольный характер соотношения формата и содержания;
- двойственный характер существования в качестве элемента системы и текста,
- объективация концептов;
- изолированность как свойство единиц, которые могут быть перечислены;
- сочетаемость, семантическая валентность;
- фиксированное место в речевом потоке;
- делимость на классы.

Из этих критериев следует определение, что слова являются воспроизводимыми единицами, состоящими из формата и значения, которые как таковые фиксируются, накапливаются (как значения, так и правила употребления) и воспроизводятся для создания предложений и текстов.

При этом имеются в виду не только понятийно-номинативное значение, иначе при такой дефиниции не были бы учтены семантически несамостоятельные слова (союзы, предлоги и т.д.).

По критерию самостоятельности значения в немецком и русском (а также в других индогерманских языках) различаются:

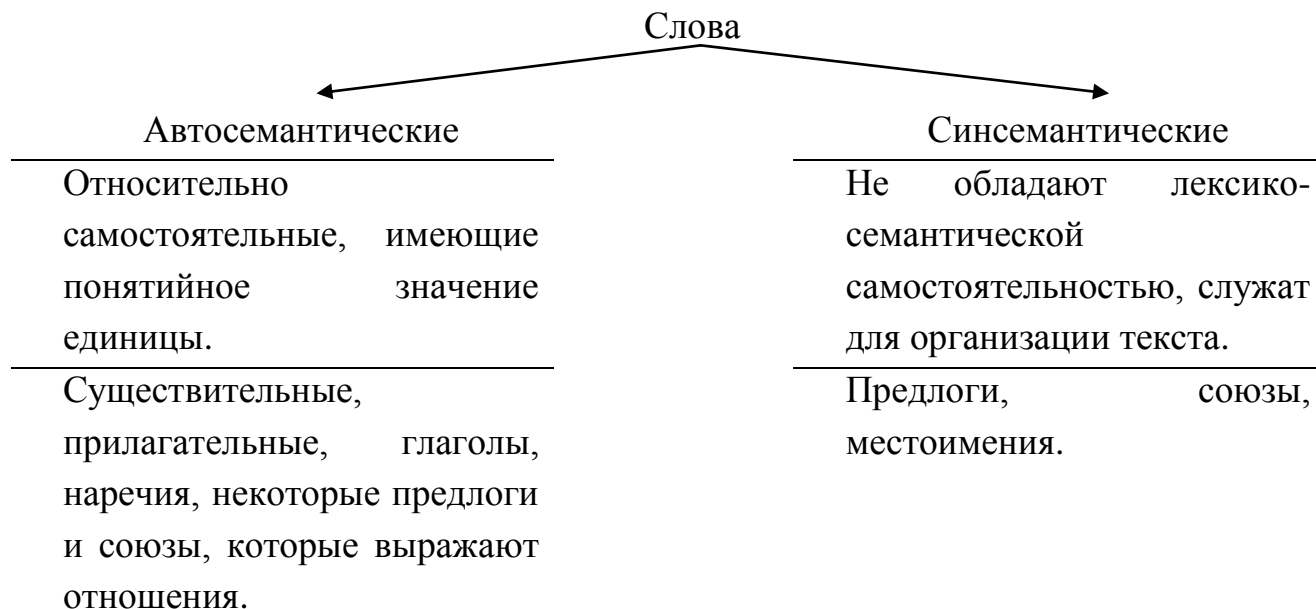

Рис. 3.4. Слова (части речи) с точки зрения самостоятельности

Слово не идентично лексеме. **Лексемами** называются номинирующие и обозначающие элементы лексикона. Понятие лексемы шире, чем понятие слова (см. табл. 3.1), потому что оно включает ещё и словосочетание (такие лексемы называются **паралексемы**).

3.2. Слово и морфема

Морфемы – это наименьшие языковые знаки. Они являются мельчайшими воспроизводимыми единицами – единствами формата и значения. Это определение неоднозначно. Представители генеративной грамматики пытаются дать определение морфемы без учёта содержательной стороны (называя ее наименьшей идентифицируемой цельной цепочкой сегментов).

Морфемы различаются по следующим критериям:

- по функциям и значению,
- по степени самостоятельности,
- по месту,
- по воспроизводимости.

Табл. 3.3. Виды морфем по функции и степени самостоятельности

Тип	Функция	Примеры	
		Немецкий	Русский
Базовая или основная морфема	Сообщает понятийное значение	-wiss- в <i>wissen</i> , <i>Wissenschaft</i> , <i>unwissend</i>	-дорог- в <i>дорога</i> , <i>придорожный</i>
• свободная	Выступает как слово	<i>gelb</i> , <i>Stadt</i>	<i>Ковер</i> , <i>миг</i>
• связанная	Выполняет грамматические и словообразовательные функции	-gess- в <i>vergessen</i> , -gam- в <i>Bräutigam</i>	бала- в <i>баламутить</i>
Словообразовательная морфема	Служит для образования новых слов по моделям. Имеет как лексическое, так и грамматическое значение	-schaft для обозначения абстракции и обобщения (<i>Freundschaft</i> , <i>Leidenschaft</i>)	Префикс <i>наи-</i> для обозначения превосходной степени сравнения (<i>наилучший</i> , <i>наибольший</i>)
Грамматическая морфема	Имеет только грамматическое значение, для служения организации предложений и текстов	Артикль как маркер рода (<i>der Grund</i>)	Флексия как связывающий элемент между словами предложения (<i>снег – ждать снег-а</i>)

Свободные морфемы могут выступать в комбинации, например, как устойчивые сочетания морфем. Устойчивые сочетания морфем – это морфемы, которые имеют единую семантику и употребляются как цельная единица (*Ladung*, *Kindheit*). Среди европейских языков немецкий имеет самую продуктивную систему словообразования; другие языки функционируют преимущественно на синтаксической основе. В русском языке устойчивые сочетания свободных морфем относительно редки, из них образуются свободные словосочетания: *Schulgebäude* – здание школы; *Problemlösung* – решение проблемы.

Эта классификация не абсолютна, есть пограничные случаи, когда свободные морфемы могут выступать в качестве связанных (например, *schwieger-* встречается сейчас как составная часть сложного слова *Schwiegermutter*, *Schwiegervater*, *Schwiegersohn*, *Schwiegertochter*). Систему нарушает и явление омонимии среди морфем, например, *aus* как предлог и как приставка.

По **воспроизводимости морфемы** разделяют на **рекуррентные** (часто встречающиеся) и **уникальные**, которые как свободные единицы исчезли и встречаются только в отдельных словах. Например, *Brom-beere* имеет уникальную составляющую *brom-* (ahd. *brāma* – *Dornstrauch*).

По **позиции** (окружение, дистрибуция) различают позицию связанных морфем относительно базовой морфемы: морфемы в **препозиции** – это приставки, морфемы в **постпозиции** – это суффиксы и флексии. Промежуточное положение занимает аблаут и преломление (*laufen* – *liefe*, *fahren* – *fährt*).

Вариантом морфемы, который не влияет на значение морфемы, называют алломорф (напр. *-t* в *hört* или *-et* в *arbeitet* являются грамматическими алломорфами для обозначения 3-го лица ед. числа; *-ы* в слове *дубы* и *-и* в слове *руки* являются алломорфами обозначения множественного числа).

Среди морфем возможны омонимические и полисемантические отношения. Морфемы с одинаковым формативом и одинаковыми функциями полисемантичны (суффикс *-er* для обозначения профессий и приборов), если функции не совпадают, морфемы омонимичны (суффикс *-er* как словообразовательная морфема и как грамматическая морфема множественного числа).

Морфемы, которые стоят между словом и аффиксом называются **аффиксоидами (полуаффиксами)**. Для русского языка они почти не релевантны, а в немецком они встречаются довольно часто: префиксоид (полупрефикс) *fern-* в слове *fernsehen*, суффиксоид (полусуффикс) *-werk* в слове *Stockwerk*.

Также имеются звуко сочетания, которые не оказывают никакого влияния на структуру значения слова. Они не являются морфемами, а они – **пустые морфы**. Это в основном соединительные элементы сложных слов, они типичны как для немецких, так и для русских слов: *Bedeutung* /s/ *entwicklung*, *гром* /o/ *отвод*.

Дополнительная информация по теме: см. в учебниках М. Д. Степановой [5, с. 23–32], А. М. Искоз [2, с. 14–33], А. Д. Огуя [4, с. 39–46], Т. Шиппан [6, с. 72–95], Л. Г. Бабенко [1, с. 14–23], Э. В. Кузнецовой [3, с. 15–29].

Лекция 4

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

4.1. Суть, структура и компоненты лексического значения. Семасиология

Семасиология занимается изучением стороны значения двусторонней единицы значения «слово» или «группа слов». Предметом является исследование сути, структуры и развития значения слова, а также отношений, возникающих между значениями слов в системе или тексте.

Суть и детерминированность значения: языковой знак – это единство формальной стороны (форматива) и смысловой стороны (значения) (см. рис. 3.1). Единство является основой функционирования языка как средства коммуникации. В процессе коммуникации происходит передача формативов со стороны автора сообщения и соединение их с соответствующим смыслом со стороны реципиента.

Рис. 4.1. Упрощенная схема коммуникации

Если бы процесс коммуникации был лишь обменом информацией, то никогда бы не возникало недоразумений.

Форматив существует в двух вариантах: как отражение множества графических и звуковых реализаций и конкретно в речевом акте как реализованный порядок звуков и букв. Речь (*parole*) характеризуется ситуативными признаками. Графическая сторона также имеет много различий в реализации, однако она основывается на одинаково абстрактной графеме.

Значение знака существует только в сознании. Этот мыслимый, отвлеченный смысл может обобщенно отражать бесконечное количество языковых явлений мира. Форматив «*дерево*» имеет значение дерева как такового, мозг представляет класс деревьев как отражение этого понятия.

4.2. Лексическое и грамматическое значение

Так как лексикология изучает слово, ей близко также исследование значения слова. Это относится не ко всем языковым знакам. В частности, к значению слова относятся:

- а) лексическое значение, выражаемое базовой и словообразовательной морфемами (*Kind, Haus; цвет, шкаф*)
- б) грамматическое значение, выражаемое грамматическими морфемами: *Kind-er* (значение множественного числа), *цвет-а* (значение падежа), *цвет-ов* (значение падежа и множественного падежа)

Лексическое значение представляет собой отражение явлений, тогда как грамматическое значение указывает на отношение слова к другим языковым единицам.

4.3. Сигнификативное, денотативное и коннотативное значение

Объект или класс объектов, к которым относится форматив, называется **денотатом** лексемы. Значение, которое можно описать как знание денотата, называется денотативным значением. Денотативное значение отличается в научном и обыденном мировоззрении.

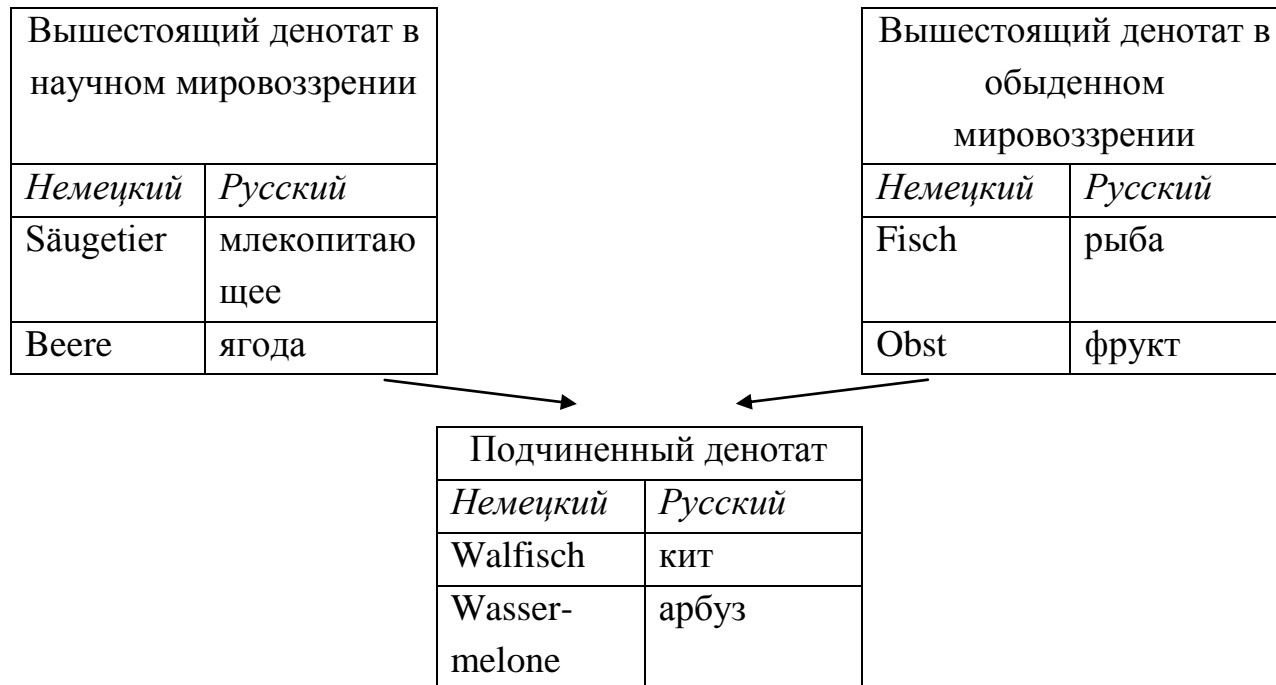

Рис. 4.2. Денотативная иерархия в картинах мира

В денотативное значение входят также признаки, указывающие на отношение человека к обозначаемому. Сюда относятся чувства, оценки, убеждения (*хороший, плохой, красивый* и т.д.).

В отличие от денотата, *сигнификат* обозначает понятийное содержание языкового знака.

Коннотативное значение включает знание коммуникативных рамочных условий употребления слова. Различают коннотации на уровне слова, предложения и текста, которые являются частично субъективными, индивидуальными, частично объективными, узуальными. Это дополнительная информация, связанная с денотативным значением.

Табл. 4.1. Виды коннотации

Вид коннотации	Функция	Примеры	
		Немецкий	Русский
эмоциональная	указывает эмоциональное отношение говорящего к денотату		
	мелиоративная (позитивная)	Täubchen	солнышко
	пейоративная (негативная)	Köter	таращиться
	интенсивная	immer wieder	длиннющий
	эвфемистическая	in ewige Jagdgründe gehen	всевышний
	ироническая	klar wie dicke Tinte	ясно, как серед тёмной ночи
коммуникативная	указывает на коммуникативную ситуацию		
	высокий стиль, торжественность	abdorren	узреть
	разговорный стиль	spitze	торчать
	фамильярность	armes Luder	бестолочь
функциональная	указывает функциональную сферу словоупотребления		
	административная	Postwertzeichen	государственный суверенитет

	терминологическая	Notepad	плуг
социальная	указывает принадлежность говорящего к определённой коммуникационной или языковой общности		
	жаргон	Abhörwanze	метр (комп.)
	молодёжный язык	affengeil	прикол
региональная	указывает принадлежность говорящего к определённой территориальной языковой общности		
	национальный язык	Zwetschke (австр.)	-
	диалект	abmurksen (нижненем.)	лахта (вологодск.)
временная	указывает историческую принадлежность слова		
	архаизмы	zu Pferde	ямщик
	неологизмы	outfit	евроинтеграция
идеологическая	указывает принадлежность говорящего к определённой политической группе. Характерна для различных тенденций развития языка в ФРГ и ГДР	Volkssolidarität (характерно для времен ГДР) Senioren (характерно для времён ФРГ)	колхоз

В русском языке аффиксальная вербализация коннотации играет бóльшую роль, чем в немецком языке, где она находит свое выражение большей частью на уровне базовых морфем. В частности это касается эмоциональной коннотации, мелиоративной и пейоративной, которая имеет наибольший спектр коннотативных синонимов, ср. мелиоративные суффиксы: *-ик, -очек, -ечек, -енк, -онк, -ячк* и т.д.

4.4. «Внутренняя форма» слова (лексическая мотивация)

Соединение форматива и значения произвольно. Оно имеет хотя и обязательный, но в то же время и произвольный характер, потому что это соединение абсолютно различно в разных языках.

Всякое наименование мотивировано. Наименование, получаемое определенным классом, зависит от нескольких факторов: наличия похожих явлений; необходимости специального акцентирования определенных признаков; необходимости установления ассоциаций между новым и уже существующим; необходимости скрытого, непрямого описания определённых явлений в новом значении. Признаки, используемые в процессе номинации, называются **мотивами** номинации, значение номинируемых единиц языка – **мотивационным значением**.

Мотивация – это наличие причины для соединения форманта и слова.

Табл. 4.2. Виды мотивации

Виды	Признаки	Примеры	
		немецкий	русский
фонетическая мотивация (ономатопея)	звуковой образ таких языковых знаков является акустическим отражением называемого	<i>brummen, summen, miauen</i>	<i>журчать, звенеть, шипеть</i>
морфемная мотивация (доминирует в обоих языках)	образование новых слов на основе существующих по определённым моделям. Морфемы являются носителями морфемной мотивации	<i>Geschirrspüler</i> : <i>spül-</i> – действие, <i>Geschirr-</i> – объект, <i>-er</i> – инструмент, прибор	<i>Учительница</i> : <i>учит-</i> – действие, <i>-ель-</i> – профессия, <i>-ница</i> – лицо женского пола

семантическая мотивация	употребление слова в новой номинативной функции, переход из одной семантической сферы в другую	<i>Killerbakterien:</i> <i>Killer-</i> значение «убийца» употребляется метафорически	<i>Коренные слова:</i> <i>корень</i> значение «опорная часть растения» употребляется метафорически
-------------------------	--	--	---

Кроме того, значение социально детерминировано. Каждое языковое сообщество имеет очень дифференцированную многоуровневую структуру. Часто абстрактные понятия получают разную трактовку и мотивацию при различных социально-политических и религиозных условиях (например, «свобода», «вера» и т.д.).

4.5. Понятие семемы и семы

Семема – это одно (потенциальное) значение, соответствующее формативу. Большинство слов в языке имеют несколько семем, что объясняется полисемией, например:

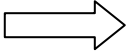
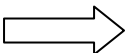
LINSE 	C1	стручковый бобовый плод
	C2	стеклянный инструмент

Рис. 4.3. Семемная структура слова Linse

Здесь указаны два различных денотата, но семемы связаны семантической (метафорической) мотивацией. Большинство языковых знаков полисемичны, что характерно как для немецкого, так и для русского языка:

FLÜGEL 	C1	часть животного
	C2	несущая поверхность самолёта
	C3	подвижная часть окна
	C4	пристройка
	C5	часть военного или спортивного подразделения
	C6	политическая группа в рамках организации
	C7	музыкальный инструмент

СЕРДЦЕ →	C1	центральный орган кровеносной системы человека и животного, обеспечивающий кровообращение
	C2	блюдо, приготовленное из органа животного
	C3	центр чувств, переживаний, мужества, решительности
	C4	символ любовных чувств, привязанности
	C5	центр, середина чего-либо
	C6	предмет в форме сердца
	C7	ласковое обращение к человеку

Рис. 4.4. Семемная структура слов *Flügel*, *сердце*

Эта многозначность существует только на уровне системы (*langue*). В процессе коммуникации реализуется только одно значение. При дифференциации различают потенциальное значение и актуальное значение. Актуальное значение – это соответствующий реализованный вариант. Кроме того различают основное значение (ОЗ) и второстепенное значение (ВЗ), а также конкретное и переносное значение.

GRÜN →	C1 (ОЗ)	полисемичное слово, основное значение которого C1 – обозначение цвета
	C2 (ВЗ)	незрелый
	C3 (ВЗ)	сырой
	C4 (ВЗ)	свежий
	C5 (ВЗ)	духовно незрелый, неопытный
	C6 (ВЗ)	благонамеренный
	C7 (ВЗ)	принадлежащий к Партии Зеленых

Рис. 4.5. Семемная структура слова *Grün*

C2 и C4 являются конкретными семемами, остальные имеют переносное значение.

Отдельные семемы имеют свою структуру. Семема обозначает класс явлений. Признаки, на основе которых строятся данные классы, называются **семами** – структурные компоненты семемы, которые в свою очередь являются компонентами лексемы. В отличие от фонемы, число которых ограничено и которые можно расчленять, эта система не подлежит разбору на составные части. Семы представляют собой элементы значения, охватывающие неотъемлемые признаки, которые являются наиболее важными для

идентификации и различения соответствующих явлений. Семы – это результат абстрагирования, проводимого человеком, компоненты образов в процессе рефлексивной деятельности человека. Они соответствуют потребностям коммуникации и таким образом изменяются в зависимости от уровня познания.

Значение сем в рамках одного языкового сообщества отличаются в соответствии с уровнем познания, например: *Лошадь*: «живое существо», «животное», «копытное», «одомашненное», «не полосатое» и т.д.

Эти семы не соответствуют научному понятию «лошадь» в биологии. Также спорным является вопрос о том, возможно ли различать виды сем и как они образуются. Существуют слова, которые отражают не только определённые предметы и явления (дерево, стол), но в значении которых скрыт более широкий смысл.

Например, слово *Krieger* в значении «человека, принадлежащего к вооруженной организации в интересах другого» является архаизмом, в данном случае допустимы различные коннотации. Слово *Konzentrationslager* изначально было нейтральным обозначением тюрьмы более крупного масштаба – в историческом плане значение этого слова намного шире, точно также в русском языке слово *колхоз* значит с социальной и исторической точки зрения больше, чем просто «коллективное хозяйство». Поэтому различают:

- а) денотативные семы (отражающие предметы и явления действительности);
- б) коннотативные семы (семы, выражающие определённое отношение к денотату).

4.6. Современные концепции вопроса сути и структуры значения

Аналитическая концепция значения восходит к разработкам французских лингвистов 60-х годов.

Концепция П. Греймаса возникла по аналогии с фонологией, разработанной пражской школой. Тот принцип, по которому расчленялись звуковые сегменты на наименьшие признаки в рамках этой науки, хотели перенести на элементы значения. Оказалось, что применение этого подхода возможно не везде. Начались поиски новых концептов значения. Возникающие ограничения в исследовании обусловлены тем, что значениям слов свойственна определенная неопределенность, которая не допускает однозначного установления признаков. Значения слов *Stuhl/Sessel*, *Baum/Strauch* пересекаются. Значения слов зависят от контекста, прежде всего это касается служебных частей речи (местоимения, предлоги). Определённые части лексики с трудом поддаются анализу характерных признаков, в частности абстрактные понятия. Чем выше степень абстрактности, тем труднее описание.

В семном анализе благодаря когнитивной лингвистике получили развитие многие научные направления: психолингвистика, прототипическая семантика, теория фреймов.

В прототипической семантике речь идет об установлении связи между отдельными словами и самыми яркими представителями определенного класса или категории – прототипами. Теория исходит из того, что значения слов сохраняются как единое целое. Прототипическое значение – это базовый уровень. Значение остальных представителей определенной денотативной области ориентируется на прототипических представителей. Центром является прототип. Прототип транспортного средства – автомобиль. Первичное усвоение прототипических представителей происходит в процессе развития ребенка: например, все круглое похоже на мяч.

Дополнительная информация по теме: см. в учебниках М. Д. Степановой [5, с. 32–48], А. Д. Огуя [4, с. 47–63], Л. Г. Бабенко [1, с. 28–46].

Лекция 5

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ.

СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. ВАЛЕНТНОСТЬ, СОВМЕСТИМОСТЬ, КОЛЛОКАТИВНОСТЬ, КОТЕКСТ И КОНТЕКСТ

5.1. Парадигматика и синтагматика

Лексический состав языка – это открытая система, которая включает в себя два типа отношений. Оба вида отношений являются взаимообуславливающими и могут быть представлены горизонтально и вертикально.

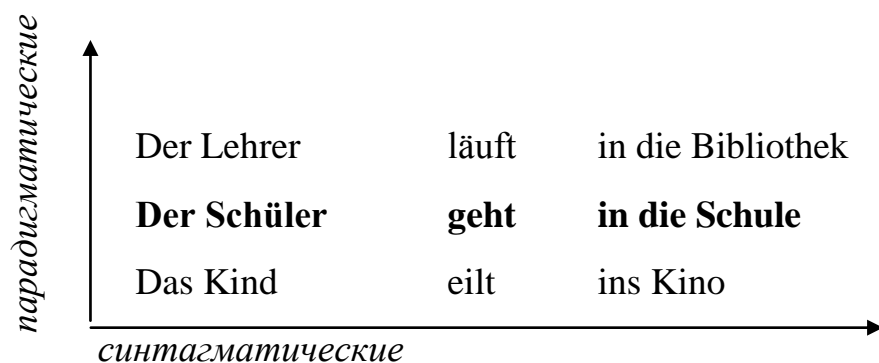

Рис. 5.1. Реализация системных отношений

Каждая лексема имеет определённые характеристики, как специфические, так и свойственные другим лексемам. На основании этих общих характеристик (одинаковая денотативная область, одинаковая часть речи, ...) лексема стоит в одном ряду с другими лексемами, образует с ними парадигму, члены которой могут занимать аналогичные позиции в предложении. Таким образом, парадигматические отношения существуют между лексическими единицами, которые на основании своих общих характеристик могут занимать аналогичные позиции в предложении. Каждая лексема при употреблении в тексте вступает в синтагматические отношения с другими лексемами, с которыми она употребляется в предложении. К таким отношениям относится, например, валентность, семантическая сочетаемость и пр.

5.2. Синтагматические отношения

Под *синтагматическими отношениями* понимают отношения между лексическими единицами, которые могут встречаться в одном предложении или могут образовывать предложение друг с другом. Реальные синтагматические отношения могут конструироваться или нарушаться не только семантически и грамматически, но также и на коммуникативном уровне.

5.2.1. Семантическая валентность и совместимость

Валентностью называется способность слов требовать определенное число и вид актантов в предложении, например, *helfen* требует подлежащее и дополнение в дательном падеже, *unterstützen* требует подлежащее и дополнение в винительном падеже, *rufen* требует 2 актанта, *geben* требует 3 актанта. Таким образом, синтаксическая валентность является способностью преобразовывать или присоединять определённые элементы в предложении. Соответствующую информацию можно найти в специальных словарях валентности, например, *schlafen* (одновалентный), *rufen* (двухвалентный), *geben* (трехвалентный).

Тогда как синтаксическая валентность основывается на количестве элементов, *семантическая валентность* касается семантически обоснованной способности лексемы на основании своего значения требовать смежных лексем, открывать пустые места, которые должны быть заняты определёнными смежными лексемами.

Семантическая валентность – это разновидность сочетаемости. Сочетаемость – это семантическая совместимость лексических единиц в предложении. Некоторые лексемы совместимы, другие нет. Например, *der blonde Hund: blond* относится только к волосам человека; *er eilte langsam zur*

Schule: eilen и *langsam* несовместимы, так как значение глагола *eilen* содержит сему *schnell*, которая несовместима с семой *langsam*. Обычно несовместимые значения не могут сочетаться, следовательно, они недопустимы: например, *er hat mich aufrichtig belogen, er eilte langsam, sie hat einen blonden Hund*. Существует несочетаемость сем (денотативных и коннотативных). *Er hat seine Tasche belogen* является недопустимым, потому, что *belügen* «заведомо говорить кому-либо неправду» требует элементы, содержащие характеристику «человеческий». Глаголы поступательного движения требуют субъектов поступательного движения и т.д.

Табл. 5.1. Условия сочетаемости

Признак	Примеры несочетаемости	
	Немецкий	Русский
1. Высказывание должно соответствовать объективной реальности	*Der Baum fliegt weg	* Идеи яростно спят
2. Правильные позиции дополнения и подлежащего	* Er hat seine Tasche belogen	* Он не выразил своего друга
3. Специфические языковые условия и запреты употребления	* Er hat einen blonden Hund	* Коты курлычут за окном
4. Дополнительная вербализация пресуппозитивной семы	* Sie kaufte eine Bluse für Geld	* Она подарила книгу даром
5. Противоречие коннотативных значений	* Er speist in der Kneipe	* Боевой конь сдох

Условия сочетаемости и несочетаемости не распространяются на семантические переносы, косвенное словоупотребление. Такие способы употребления сохраняются не систематически. *Der Wind weint* или *Steine reden* - персонификации (вид метафоры). Вербализация пресуппозитивной семы реализует «косвенную метафору» (*Steine schweigen*). Такое словоупотребление типично для художественной литературы.

5.3.2. Коллокации, коллокативность

Коллокативность слова – это характерная связь или связность лексических единиц, ассоциирование с определенными словами в

предложениях; особый вид ожидания говорящего по отношению к комбинациям лексических единиц. Типичные сочетания лексических единиц называются **коллокациями**.

Табл. 5.2. Наиболее типичные коллокации в немецком и русском языках

<i>Тип коллокации</i>	<i>Примеры</i>	
	<i>Немецкий</i>	<i>Русский</i>
Существительное с предшествующим склоняемым прилагательным-определением	ein schönes Märchen	высокий клён
Существительное с предшествующим несклоняемым определительным прилагательным	-	зелен клён
Существительное с несклоняемым определительным прилагательным в постпозиции	Röslein rot	-
Существительное с субстантивным определением в родительном падеже в постпозиции	Mappe des Lehrers	книга коллеги
Существительное субстантивным определением в препозиции в родительном падеже	Mozarts Werke	мамина сумка
Существительное с предложным определением в пост позиции	Freude über den Brief	ткань в горошек
Бессоюзное приложение	Aufschwung Ost	инженер Петров
Глагол с дополнением в винительном или дательном падеже	dem Nachbarn helfen	сдавать экзамены
Глагол с предложным дополнением	auf die Frage antworten	скучать по друзьям

Глагол с родительным разделительным падежом	-	выпить молока
Союзные координационные синтагмы	mit Kind und Kegel	раз за разом
Бессоюзные координационные синтагмы	hurra, hurra, hurra	едва-едва

5.3.3. Котекст и контекст

Словосочетания употребляются в котексте и контексте. К **контексту** относятся экстралингвистические условия: культурный и исторический фон, отношение общества, участники процесса коммуникации и коммуникативная ситуация. Контекст ведет к сужению системной полисемии в словоупотреблении, например, «*Ich seh in meiner Tasche*», *sagt er und greift nach der Hose* (из описания ситуации становится понятным актуальное значение полисеманта *Tasche* – что это не дорожная сумка или бумажник).

Котекст связан с непосредственными языковыми условиями словоупотребления. Полисемия сужается посредством следующей дистрибуции слова:

Табл. 5.3. Дистрибуция прилагательного *niedrig*

niedrig	+ Haus	= klein von Wuchs
	+ Einkommen	= gering, wenig
	+ Herkunft	= nicht angesehen
	+ Instinkt	= unmoralisch

К лингвистическим условиям котекста относятся: постоянный котекст (во фразеологизмах), переменный котекст (в свободных словосочетаниях), регулярный котекст (в изменяемых выражениях, например, *Frieden schließen, brechen*).

Значения, которые долго функционировали в *parole* (речи) и входят в состав *langue* (языка), определяют сочетаемость слова. Употребление слова в необычном котексте при определенных условиях может вести к расширению его значения.

5.3.4. Топики и текстовая изотопия

Семантические отношения между лексемами не ограничиваются отдельным предложением. Между лексемами и семемами существуют внутритекстовые семантические отношения, что важно для семантической

связи в тексте и способствует **текстовой когерентности**. Развитие топики текста составляет когерентность текста. **Текст** является последовательностью предложений, определенной содержанием и целью, между которыми существуют смысловые и формальные отношения. Значение текста строится, когда отношения устанавливаются лексическими единицами, которые посредством семантической интеграции составляют продолжение текста. Для выражения смысловой непрерывности в лингвистике текста используется термин «**изотопия**».

Ein Mann geht um die Ecke. Er trägt eine Tasche. Diese ist gut gefüllt. ...

Рис. 5.5. Пример текстовой изотопии

Дополнительная информация по теме: см. в учебниках А. Д. Огуя [4, с. 67–75], Л. Г. Бабенко [1, с. 103–106], Э. В. Кузнецовой [3, с. 86–100].

Лекция 6

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. ОТНОШЕНИЯ ИЕРАРХИИ, ТОЖДЕСТВЕННОСТИ И СХОДСТВА, ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ, ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА (ЛСГ) И ГНЕЗДА СЛОВ

Парадигматический строй лексики отражает отношения, которые в действительности существуют как отношения между предметами и явлениями с общими признаками. Парадигматический строй более устойчивый по сравнению с синтагматическим, который в ходе истории изменяется. Лексическая парадигма объединяет единицы, которые на основе общих семантических признаков могут занимать одинаковое место в синтаксической структуре. Эти отношения существуют между элементами, которые могут встречаться в одинаковом контексте и исключают друг друга в этом контексте. Они могут быть семантически эквивалентными (синонимы), вышестоящими (гиперонимы), подчиненными (гипонимы), противоположными (антонимы) и т.д. Парадигматические группы слов тем больше, чем меньше у слов общих семантических признаков.

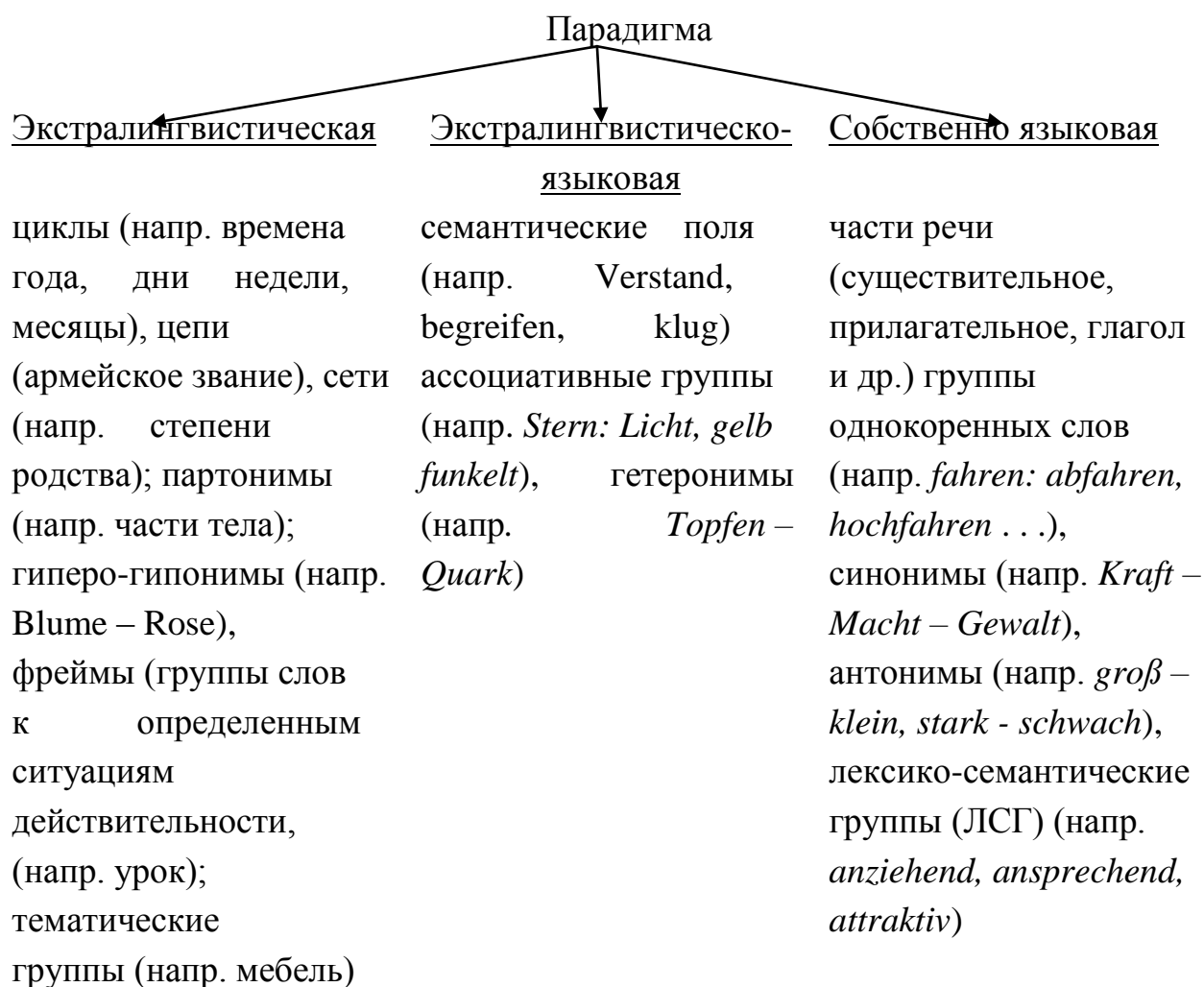

Рис. 6.1. Основные виды парадигматических группировок

6.1. Отношения иерархии

В отношениях иерархии прослеживается связь между общим и частным (Möbel: Stuhl, Tisch . . .) или частью и целым (Baum: Wurzel, Stamm, Zweige...) Общее (целое) называется **гипероним**, частное (часть) – **гипоним**. Некоторые гипонимы, которые относятся к одному и тому же гиперониму, называются **когипонимы** (Stuhl, Tisch выступают когипонимами к гиперониму Möbel).

Эти отношения похожи на синонимию по общим признакам, а различны в том, что связи семем необратимы, в то время как в синонимии они всегда обратимы, например, *Каждый пудель является собакой, но не каждая собака пудель*.

В речи узкие понятия могут заменяться более широкими (Sie hat eine Tochter – Sie hat ein Kind), понятия части и целого – не могут (Er schenkte ihr eine Rose – *Er schenkte ihr Blätter).

6.2. Отношения тождественности. Синонимия

Явление синонимии основывается на том, что между формой и значением не существует полной тождественности. Традиционно синонимия является связью между языковыми единицами, которые одинаковы или похожи по значению, но по своей форме различны, напр. *Fahrstuhl* – *lift*, *Ufer* – *Strand*; разные слова с одинаковым или похожим значением. Однако данное определение касается только моносемантических слов, которые имеют только одно значение, эти слова во всех своих значениях никогда не являются одинаковыми или похожими по значению с другими, напр. *Flügel*: *Tragfläche* – *Seitengebäude*, но *Tragfläche* и *Seitengebäude* не являются синонимами.

Синонимия это связь не между словами, а между отдельными семемами различных лексем. Под лексической синонимией понимают тождественность или сходство семем различных лексем.

Существуют также отдельные случаи, когда лексемы в некоторых семемах синонимичны, напр. *Welle* – *Woge*.

WELLE	WOGE
движение воды	движение воды
форма перемещения света и звука	форма перемещения
эмоция	эмоция

Рис. 6.2. Синонимичность семем в лексемах *Welle* и *Woge*

Критерием для выделения синонимии является, насколько отдельные семемы совпадают друг с другом.

Как синонимичные рассматриваются семемы различных лексем, которые относятся к общему денотату и поэтому имеют ядро общей семы, однако они могут отличаться периферийными денотативной и/или коннотативной семой.

Однако существует также синонимия, которая относится к уровню морфем, например морфемы множественного числа существительного (-en, -e, -en, -n, -s, 0), а также к синтаксическому уровню.

Синонимы образуют пары или ряды. В немецком языке существует не менее 7500 синонимических рядов. Первое слово группы выражает общий характер группы, является более употребительным, чем другие члены, и называется *доминантой*.

Табл. 6.1. Виды синонимов

Синонимия			Примеры	
			Немецкий	Русский
	Полная	Имеет место, когда семемы различных лексем в своих семах полностью совпадают, как в денотативном, так и в коннотативном (если имеется) компоненте. Таким образом, соответствующие варианты лексем должны быть замещаемыми в любом контексте. Некоторые ученые считают, что этот вид синонимии не возможен.	Moment – Augenblick; Lift – Fahrstuhl; Numerale – Zahlwort	филология – языкознание; континент – материк
	Частичная	Имеет место, когда семемы различных лексем в семах денотативного компонента частично совпадают и коннотативный компонент не имеет признаков. Во всех контекстах нет полной взаимозаменяемости.	Werk – Betrieb; schneiden – mähen	осторожный – деликатный – тактичный

Частичные синонимы можно поделить дальше на такие виды:

тот же денотат, но они денотативного
отличаются оттенками компонента, но *muntere Bergbach* –
значений и отличаются в *Prinzessin Ilse* – *das*
особенностями любом случае в *lustige Mädchen* (Н.
употребления: напр. семах коннотативного Heine) «Я могу вам
Lohn – Gehalt – Gage; компонента. Выделяется *помочь?*» – «Чего
старый – бывший – особая окраска стиля, *желаете?*» (в магазине)
древний иначе это была бы
идеографическая
синонимия. Напр.
sterben – abkratzen –
den Löffel
abgeben – dahinscheiden –
entschlafen – verrecken –
die Radieschen von
unten betrachten;
Gesicht – Antlitz –
Visage; хохотать –
хихикать – скалиться;
говорить – болтать
– трепаться

Рис. 6.3. Частичная синонимия

Территориальные дублеты называются не синонимами, а **гетеронимами** – это семантические синонимы, которые соответствуют различным формам существования языка, таким образом они не относятся к общенародному лексическому составу языка, напр. *Topfen – Quark, Metzger – Fleischhauer, квашня – кадка, гутарить – говорить* распространены не везде и потому не считаются синонимами.

6.3. Отношения сходства. Паронимы

Паронимы – это сходные по звучанию слова, но разные по значению: напр. *Adressant – Adressat, Diplomat – Diplomand, соседний – соседский, земной – земляной*.

В лингвистической литературе им даются разные определения. Но обязательными критериями для паронимов являются следующие:

Табл. 6.2. Критерии паронимии

Признак	Примеры	
	Немецкий	Русский
1. Одинаковая корневая морфема (одинаковый корень)	Abonnent – Abonnement	описка – отписка
2. Одинаковый ударный слог	Fabrikat – Fabrikant	классный – классовый
3. Самостоятельное лексическое значение каждого из паронимов	Zeremoniale – Zeremoniar	забелеть – забелить
4. Принадлежность к той же самой части речи	Egoist – Egotist	орудие – оружие
5. Префиксальные паронимы должны иметь похожие (но не одинаковые) префиксы и иногда также суффиксы	aufstehen – ausstehen	охват – обхват

Паронимы генетически близки. Однако, если два слова показывают сходство по форме, но при этом не имеют семантического сходства, такое явление называется **парономазией**: напр. *Rout – Round, Gans – Hans, grunn – гриб, фарс – фарш*. В то время как паронимия являет собой лексическое, систематическое явление, парономазию рассматривают как стилистическое, поэтическое средство.

6.4. Отношения противоположности. Антонимия

Антонимы – это слова одной части речи с противоположным значением, которые в одной или нескольких семах являются полярными. По содержанию они характеризуют: а) человеческое состояние (*schläfrig – wach*), б) чувства (*Liebe – Hass*), в) физические явления (*kalt – warm*), г) временные отношения (*früh – spät*).

В большинстве случаев это противоположные полюса условной оси, поэтому и возникает ограничение антонимии. Обе семемы имеют в контексте различную дистрибуцию. Антонимические семемы находятся в разных

положениях по отношению друг к другу, что добавляет полисемию: *hoch – tief, hoch – niedrig, alt – jung, alt – neu*.

Антонимы часто образуются с помощью специальных средств словообразования (префиксы *un-, miss-, ent-*, суффиксы *-los, -leer, -arm* и т.д.)

Антонимы встречаются намного реже, чем синонимы (только до 500 антонимических пар в немецком языке).

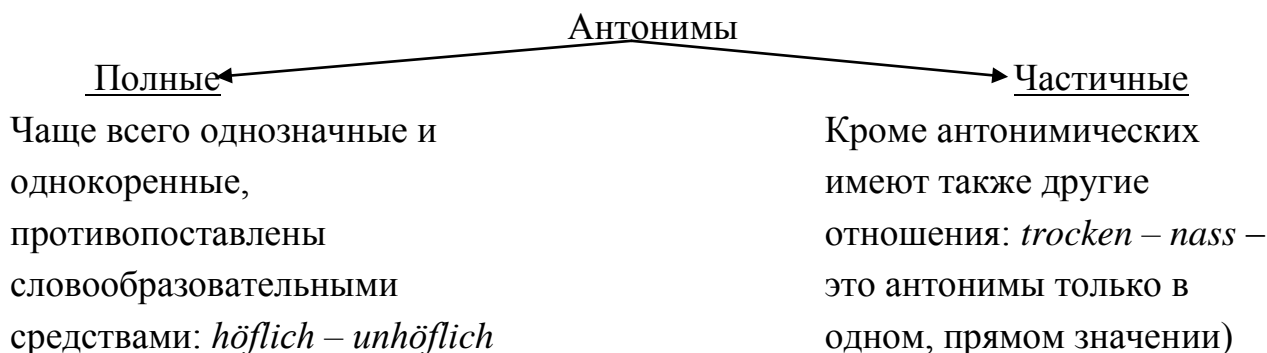

Рис. 6.4. Виды антонимов по степени противоположности

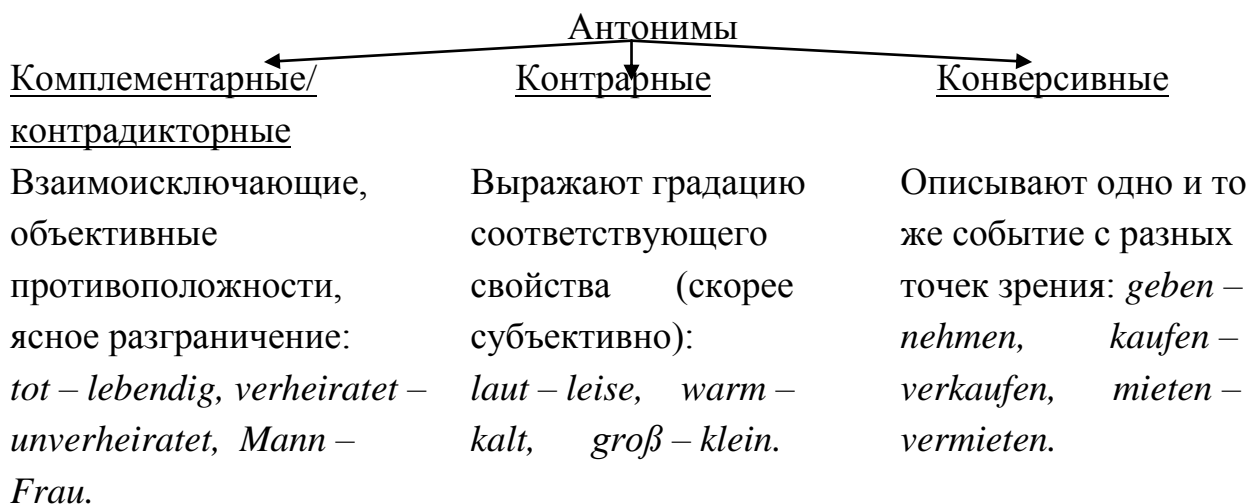

Рис. 6.5. Виды антонимов по степени противоположности по типу противоположности

Антонимы имеют большой стилистический потенциал и активно употребляются в художественной литературе (в качестве антитезы).

6.5. Семантическое поле, лексико-семантическая группа (ЛСГ) и гнездо слов

Самой комплексной группировкой в лексическом составе языка является семантическое поле. Слова любого языка – это части групп и формирований, в которых они устанавливают связь и зависимость с другими словами. С

психолингвистической точки зрения предпринимаются попытки показать, что слова любого языка организуются в поля.

Под понятием **семантическое поле** понимают лексико-семантическую парадигму, которая организуется благодаря семантическим сходствам (т.е. наличие общего семантического признака).

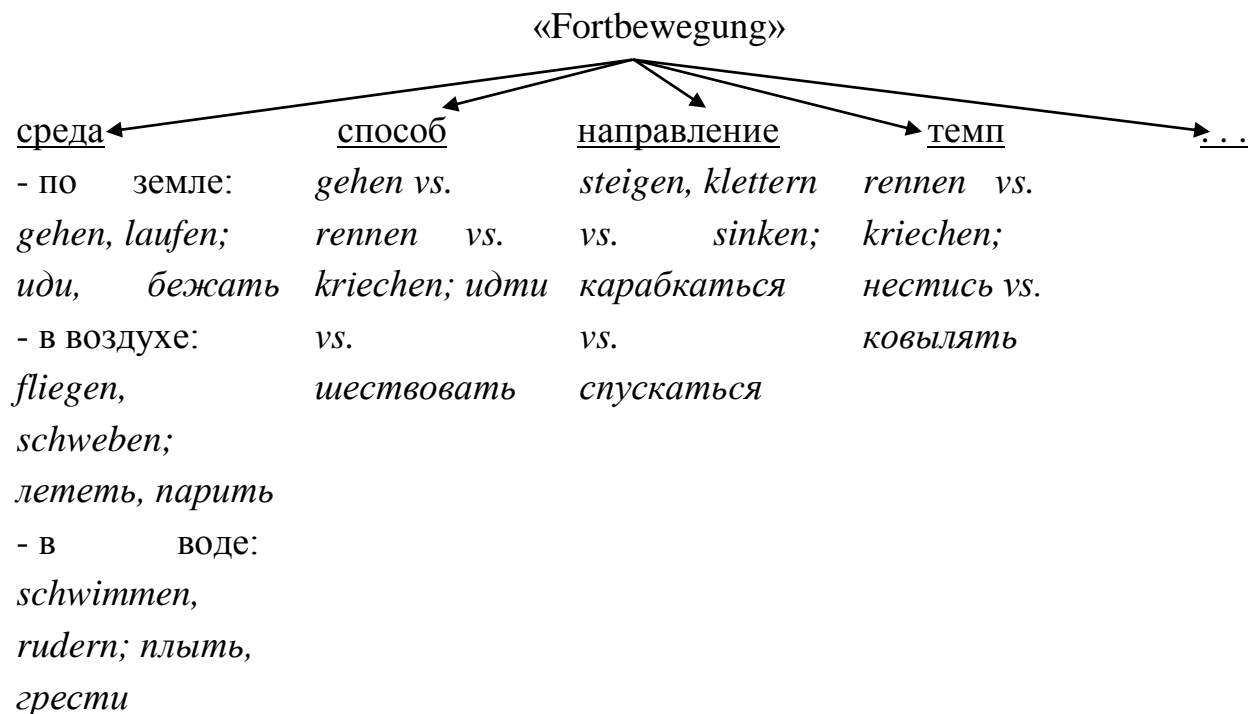

Рис. 6.6. Схема структуры семантического поля
с общей семой «Fortbewegung»

Ономасиологическое поле исходит из области реальности, после этого происходит поиск формы, в семасиологическом поле подыскивается значение слова.

Семантическому полю близкой является **лексико-семантическая группа** как часть лексико-семантической системы языка, которая объединяет значения близких по смыслу слов одной и той же части речи на основе неотъемлемых семантических признаков как обязательного компонента. С другой стороны, она очень близка синонимическому ряду, так как она являет собой связку синонимов для основного значения доминанты. Отношения между компонентами в ЛСГ не только синонимичные, но и гиперо- и гипонимичные.

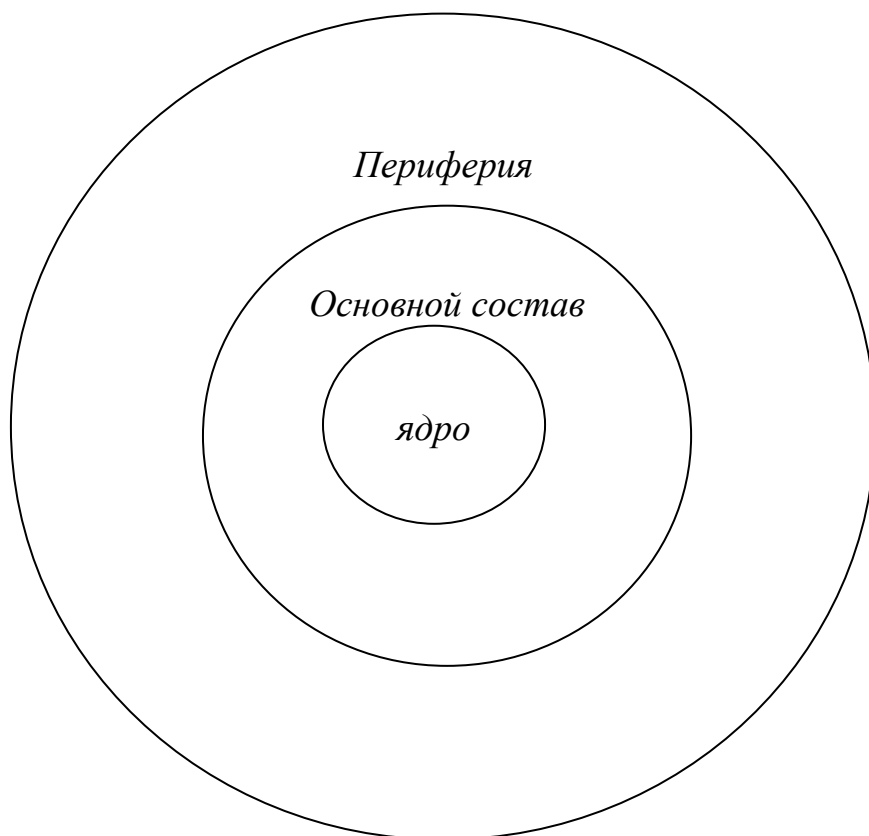

Рис. 6.7. Структура ЛСГ

По структуре группа состоит из ядра (самые употребительные компоненты), основного состава и периферии (у редких значений слов, часто используемых в переносном значении, общих сем с доминантой не много).

В противоположность семантическому полю, *гнездо слов* является не актуальным, синхроничным, а диахроничным видом отношений между словами. Понятие «гнездо слов» (Wortfamilie) появилось в 19 столетии, введено Я. Гриммом. Речь идет об обобщении генетически родственных частей лексического состава языка, которые сводятся к общей корневой морфеме: напр. *fahren* – *abfahren, anfahren, mitfahren, einfahren, hochfahren, zurückfahren, auseinanderfahren, Fahrt, Fährte* . . .

Вода, водный, подводный, наводнение, водяной, водянистый, водник, водянка ...

Дополнительная информация по теме: см. в учебниках М. Д. Степановой [5, с. 186–200], А. М. Искоз [2, с. 229–246]; А. Д. Огуя [4, с. 83–103], Л. Г. Бабенко [1, с. 84–101], Э. В. Кузнецовой [3, с. 86–89].

Лекция 7

ЭПИДИГМАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ. ПОЛИСЕМИЯ И ОМОНИМИЯ:

РАЗМЕЖЕВАНИЕ ПОНЯТИЙ

Между формой и значением нет однозначной связи. Большинство слов имеет несколько семем, связанных одной формой. Неоднозначность связи формы и значения может иметь два проявления: одна форма – несколько значений (*Linse, Fuchs, Pferd, Bremse*) или одна семема – несколько форм (*Ehemann, Gatte, Gemahl*).

Эпидигматические связи не являются продуктом лингвистической деятельности, а объективно прослеживаются на уровне рефлексивно-условных реакций. Это производные связи между отдельными элементами одного и того же значения или между разными значениями многозначного слова, которые касаются разных элементов действительности. На уровне языка эпидигматика реализуется как полисемия.

7.1. Полисемия

Полисемия (многозначность) – это связь значений слова с одинаковой формой, которые генетически родственны и рассматриваются диахронически как результат изменения значения. Отдельные значения слов (семемы) занесены в словарь под номерами (арабские цифры). Семемы многозначного слова не равноправны, между ними существуют определенные иерархические отношения. Основное значение, как правило, конкретное, первичное и этимологически более раннее. Второстепенные значения с основным связывают разные отношения. Это может быть внешнее, функциональное и другое сходство (метафора), трансоминация (метонимия) и так далее. Например, слово *Kette* имеет следующие семемы:

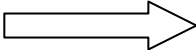
1. а) ряд из подвижных, прикреплённых друг к другу или соединённых друг с другом шарниром (металлических) частичек; б) украшение (на шею) из подвижных, присоединенных друг к другу металлических частичек, связанных между собой кусочков, нанизанных на нитку жемчужин, драгоценных камней;
2. а) цепочка людей, которые держатся за руки, берутся под руки, что-то друг другу передают; б) непрерывный ряд одинаковых вещей; в) последовательность похожих событий, происшествий, действий; г) совокупность однородных и существующих под одним именем предприятий, которые находятся в разных местах, но относятся к одной организации; 3. Совокупность тянущихся в продольном направлении ниток в ткани или распустившихся нитей на станке.

Большинство слов в немецком и русском языках многозначны. Но количество семем одинаковых слов вариативно, что объясняется лингвистическими или экстралингвистическими особенностями.

Табл. 7.1. Сравнительная характеристика количества семем в немецких и русских словах

Wort Deutsch/ Russisch	Количество семем	
	В немецком языке	В русском языке
существительные		
Flügel/крыло	9	8
Reihe/ряд	15	9
Kraft/сила	11	12
Wärme/тепло	3	6
прилагательные		
gut/хороший	11	8
klein/маленький	12	4
letzt/последний	7	7
alt/старый	17	14
местоимения		
ander/другой	4	5
der (die, das)/тот (та, то)	24	5
глаголы		
säen/сеять	2	6
sagen/говорить	16	6
reiten/скакать	11	7
	источник: Duden [11]	источник: Толковый словарь русского языка [10]

Полисемия снимается синтагматическим окружением (контекстом):

Geist		<i>den Geist aufgeben</i> = умирать
		<i>im Geiste</i> = в мыслях
		<i>der Geist der Sprache</i> = абстрактные связанные особенности
		<i>der Heilige Geist</i> = часть Святой Троицы
	

Солнце →	<i>солнце вышло с утра</i> = как небесное светило
	<i>сушиться на солнце</i> = тепло и свет, которые излучает солнце
	<i>если собрать все звезды и солнца...</i> = центральная звезда в других солнечных системах
	<i>сделать «солнце» на турнике</i> = спортивное упражнение
	<i>она была солнцем его жизни</i> = душевная теплота и радость

Рис. 7.1. Синтагматическое снятие полисемии

7.2. Омонимия

Хотя омонимия относится скорее к парадигматическим связям, она рассматривается в непосредственном сравнении с полисемией, потому что эти два явления неоднозначны в своем разграничении.

Омонимия – связь между двумя (или больше) языковыми знаками, означаемые которых одинаковы, но означающее отличается и не связано.

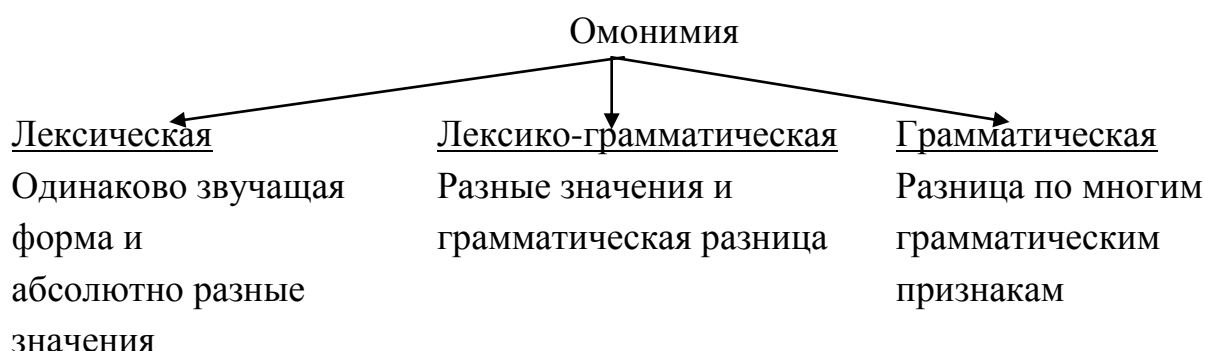

Рис. 7.3. Классификация омонимии по лексико-грамматическому критерию

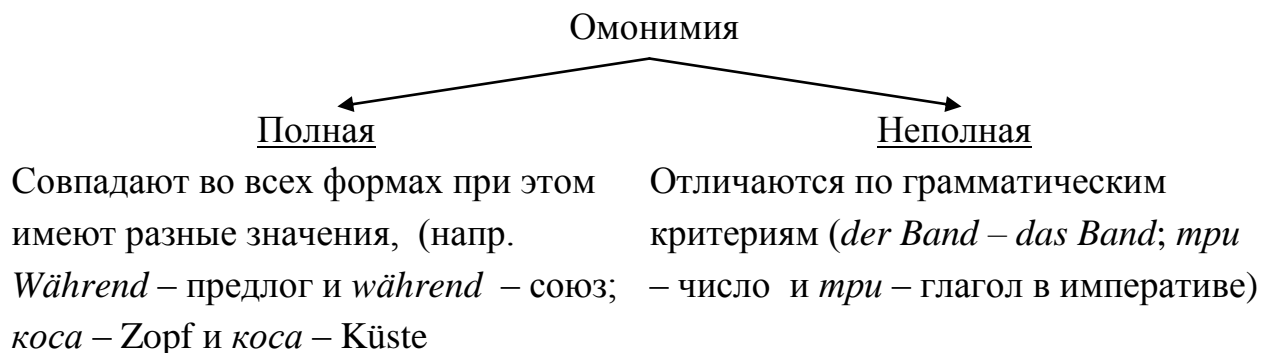

Рис. 7.4. Классификация омонимии по завершенности

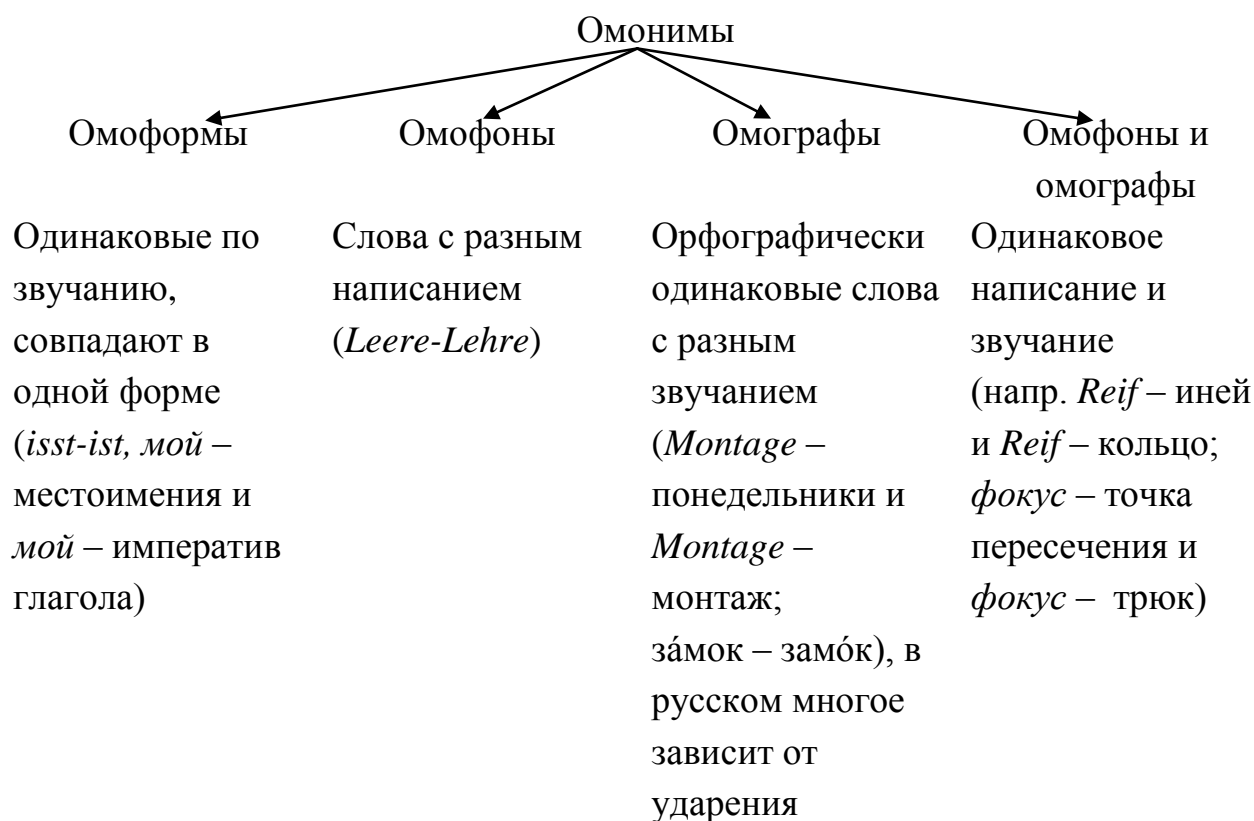

Рис. 7.5. Классификация омонимии по критериям формы

Омонимия возникает тремя различными путями:

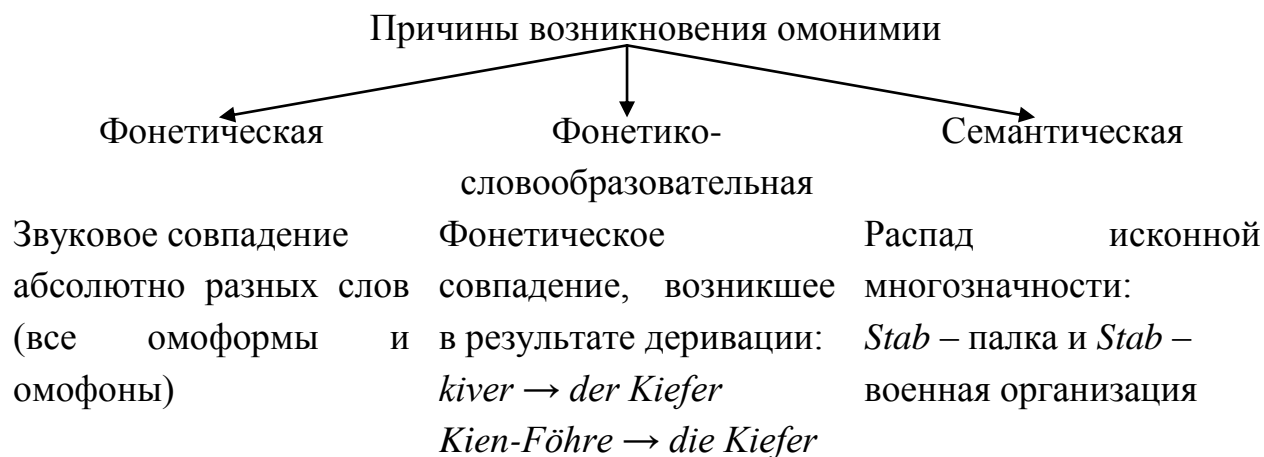

Рис. 7.6. Причины возникновения омонимии

В русском языке омонимия возникает в результате совпадения звучания заимствованного и исконно русского слова, например: брак – супружество и брак (нем.) – недоброкачественное изделие, дефект в нём; лава – забой и лава (итал.) – расплавленная вулканическая масса; горн – плавильная печь и горн

(нем.) – духовой музыкальный инструмент. Совпадение разных по значению слов, пришедших в русский язык из других языков: бак (гол.) – носовая часть верхней палубы судна и бак (фр.) – большой сосуд для жидкости; рейд (англ.) – набег подвижных военных сил и рейд (голланд.) – водное пространство.

7.3. Критерии различия полисемии и омонимии

Критерии различия полисемии и омонимии спорны. В основном распространены следующие 4: этимологический, семантический, грамматический (морфолого-синтаксический) и орфографический:

Табл. 7.2. Критерии разграничения полисемии и омонимии

Критерий	Этимологический	Нерелевантен для синхронной лингвистики. Если у слов есть общий этимон, они многозначны, если разные – однозначны.
	Семантический	Предполагает семантический анализ, установление общего между семемами (общие семы, признаки). При наличии общего речь идет о многозначности, при его отсутствии – об омонимии, например форматив <i>Nahn</i> многозначен и имеет, по меньшей мере, 2 семемы. Синхронно они равноправны, исторически одна происходит из другой.
	Грамматический	Признаки омонимии: разница в падеже, образовании множественного числа, а также разница в словообразовании.
	Орфографический	Разное правописание – частый признак омонимии.

Дополнительная информация по теме: см. в учебниках М. Д. Степановой [5, с. 200–203], А. М. Искоз [2, с. 246–252]; А. Д. Огуя [4, с. 119–177], Л. Г. Бабенко [1, с. 75–79], Э. В. Кузнецовой [3, с. 100–122].

Лекция 8

ИЗМЕНЕНИЯ И ОБОГАЩЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ (ПЕРЕНОС, РАСШИРЕНИЕ И СУЖЕНИЕ, УЛУЧШЕНИЕ И УХУДШЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ)

Изменение семантики является диахроническим процессом, который оказывает влияние на современный язык. Семантическая сторона лексических единиц (семемы и семы) подвергается изменениям, в то время как их форма остаётся неизменной либо изменяется в рамках фонетических норм. Например:

a)

zimbar —————> zimbre —————> Zimmer
(древневерхненемецкий) (средневерхненемецкий) (современный немецкий)

b)

dille /Brett/ —————> Diele /Fußboden/ —————> Diele /Zimmer/

8.1. Суть семантических изменений:

- a) формальное историческое преобразование,
- b) историческое преобразование с точки зрения содержания

Семантические изменения – это изменения семантической структуры слова в рамках взаимосвязи речи и коммуникации. Данный процесс происходит благодаря экстралингвистическим и интралингвистическим факторам, представляя собой адаптацию к условиям познания и коммуникации, которая осуществляется согласно определенным принципам и моделям.

Новые денотаты в языке приписываются уже имеющимся лексемам, и таким образом их значение изменяется. К уже имеющимся значениям добавляется новое, в результате чего возникает явление полисемии, чаще всего благодаря сходствам денотатов.

8.2. Внешние и внутренние причины семантических изменений

К внешним причинам семантических изменений относятся следующие:

- необходимость наименования новых предметов, ощущений, познаний. Например: *Ölwanne*, *Ventilfeder*, *компьютерная сеть*, *электронный адрес*, *экранное меню*.
- изменение денотата с сохранением формата: *Bleistift* (больше не делается из свинца), *Federhalter* (люди уже не пишут с помощью перьев),

Scheibe (окна не обязательно должны иметь круглую форму), *коляска* (уже не используется в качестве упряжки для лошадей, а в качестве кресла для инвалидов).

- изменение человеческих знаний в самом широком смысле. Сегодня с такими словами, как *Engel*, *Teufel*, *ведьма*, *русалка* связаны совсем другие представления, чем в средневековье. Сейчас эти слова скорее используются в переносном значении для обозначения человеческих качеств.
- изменения общественных отношений и норм коммуникации: обозначения для женщины – *Dame*, *Weib*, *Fräulein*, *сударыня*, *гражданка*, *товарищ*. Общественные нормы предписывают наложение языковых запретов, что впоследствии обуславливает семантические изменения в виде парафразы и эвфемизмов, которые несут в себе функцию «сокрытия». Для сравнения указаны обозначения дьявола: *der Schwarze*, *der Böse*, *нечистый*; или смерти: *von der Bühne abtreten*, *einschlummern*, *heimgehen*, *закрыть очи*, *заснуть вечным сном*, *отойти к праотцам*.
- словоупотребление известных людей. Термины употребляются в большей степени учёными. Употребление окказионализмов публичными и выдающимися личностями может укорениться в обществе: влияние М. Лютера на немецкий язык и В. В. Маяковского – на русский (*Abend* в значении „запад“, *Beruf* в значении „профессия“, *громадьё*, *стрекозел*)

С интралингвистической точки зрения выделяют следующие направления семантических изменений:

1. Перенос значения.
2. Расширение и сужение значения.
3. Смещение значения (улучшение и ухудшение).

8.3. Перенос значения

Вариативность значений дает возможность распространить семантический объём на денотаты, которые концептуально могут быть осмыслены с помощью данного значения. Это чаще всего связано с метонимией (*Kopf* в значении „человек“).

Перенос значения по принципу подобия (метафоризация) ведет как к расширению имеющихся в отдельных лексемах семем, так и к расширению всей парадигмы (напр. перенос названий заболеваний на социальные процессы).

8.3.1. Метафора и её виды

Метафора – это перенос значения на основе сходства между предметами или явлениями, которые сравниваются. В зависимости от употребления метафоры делятся на поэтические (*der Strom der Erinnerungen erfüllte sie; Гроза, нахлынувшая тучей, смутит небесную лазурь /Тютчев/*) и лексические.

Лексические метафоры, в свою очередь, подразделяются на следующие типы:

Табл. 8.1. Виды лексических метафор
(по классификации В. В. Левицкого)

Метафоры		Примеры	
		Немецкий	Русский
	Сходство формы	Kreis (геометрическая фигура) – Kreis (группа людей)	колено (часть тела) – колено (часть трубы)
	Сходство цвета	Scharlach (ярко красный цвет) – Scharlach (заболевание)	Красная армия
	Сходство внутренних признаков	Fuchs (хищный зверь) – Fuchs (хитрый человек)	осел (животное) – осел (упрямый человек)
	Сходство характеризующей функции	Feder (птицы) – Feder (для письма)	монтаж (здания) – монтаж (фильма)
	Переход от конкретного к абстрактному	Grund (земля) – Grund (причина)	тяжелый (по весу) – тяжелый (сложный)
	Переход от внешнего к внутреннему	kapieren (хватать) – kapieren (понимать)	дойти до чего-либо (пешком) – дойти до чего-либо (додуматься)
	Персонификация	der Tag kommt, der Film läuft	идет дождь, пришла весна
	Переход имен собственных в имена нарицательные	Kasanova (Schürzenjäger)	иуда (предатель)

	Синестезия как переход из одной области чувств в другую	bittere Schokolade – bitteres Gefühl	теплая одежда – теплое отношение
--	---	--------------------------------------	----------------------------------

В зависимости от мотивации различают следующие виды:

- живые метафоры (перенос, который вызывает у говорящего чёткие ассоциации): *Schwein, осел*;
- стертые метафоры (перенос, который можно реконструировать логическим путём): *Wetterhahn, коляска*;
- мёртвые метафоры (стертое переносное значение, мотивацию которого можно реконструировать только научным путём /этимологически): *Hahn* от лат. *cano* (поющий), *красный* от старослав. *краса*.

8.3.2. Метонимия и её виды

Под явлением **метонимии** подразумевают перенос имени с одного предмета на другой на основе наличия между ними пространственной, временной, вещественной или причинной связи.

В зависимости от употребления метонимия делится на поэтическую (окказиональную) и лексическую.

Табл. 8.3. Виды лексической метонимии
(по классификации В. В. Левицкого)

Метонимия		Примеры	
		Немецкий	Русский
	Перенос с общего на его часть (синекдоха) и наоборот	eigener Herd, den ganzen Heine gelesen haben	он умная голова
	Перенос с места на людей	die ganze Stadt jubelte	Студенческая аудитора аплодировала
	Перенос с ёмкости на содержание и наоборот	eine Tasse trinken	вино стояло на столе
	Перенос с действия на результат	wissenschaftliche Arbeit	проверить перевод
	Перенос с причины на результат	„auf den grünen Bergen wächst die Torheit“ (Heine)	урожай (от уродить)
	Перенос с материала на предмет	Gulden (von Gold)	дерево (как изделие)

Перенос с части на всё мероприятие	zum Cocktail einladen	зайти на чай
Перенос с элемента одежды на часть тела	das kostet ihn den Kragen	лизать ботинки
Перенос названия местности на жителей	Hamburg wählte seine Vertreter	ждать связи с Харьковом
Перенос названия местности на продукцию, которая там производится	Havanna (сигара)	гжель (изделие народного промысла)
Перенос названия местности на учреждение, которое там находится	Berlin äußerte die Meinung	официальный Киев ответил...
Перенос имени изобретателя на изобретение	Ohm, Röntgen	герц, паскаль
Перенос имени писателя на его труды	wir lesen jetzt Tolstoi	нам задали Пушкина

В зависимости от мотивации различают следующие виды метонимии:

- живая метонимия (перенос, который вызывает у говорящего чёткие ассоциации): *Glas* „материал“ – *Glas* „сосуд“, *хрусталь* „материал“ – *хрусталь* „посуда“;
- стертая метонимия (перенос, который можно реконструировать логическим путём): *Kaffee* „зёрна“ – *Kaffee* „напиток“, *сенокос* „действие“ – *сенокос* „время“;
- мёртвая метонимия (стертое переносное значение, мотивацию которого можно реконструировать только научным путём /этимологически): *Brille* „очки“ – от лат. *beryllum* (изумруд), *мера* „единица измерения“ от др. русск. „сосуд“.

8.4. Расширение и сужение значения

Процесс расширения и сужения значения связан с явлением гипонимии и гиперонимии. **Расширение значения** (обобщение) является увеличением семантического объёма после семантического преобразования. Этот процесс происходит путём утраты сем, которые конкретизируют значение. Например: *frouwa* „знатная дама“ → *Frau* „лицо женского пола“, *люди* „крестьяне“ → *люди* „человеческие существа“.

Сужение значения (конкретизация) представляет собой уменьшение семантического объёма после семантического преобразования. Этот процесс происходит путём появления сем, конкретизирующих значение. Например: *Hochzeit* „праздник“ → *Hochzeit* „свадьба“, *немец* “любой иностранец” → *немец* „гражданин Германии“.

8.5. Улучшение и ухудшение значения

Семантические изменения не всегда подразумевают расширение семем одной из лексем. Довольно часто это ведёт к изменению семем: семантическое улучшение (повышение оценки) и семантическое ухудшение (снижение оценки). **Улучшение значения** – это процесс, вследствие которого слово приобретает положительный статус с точки зрения коммуникации. **Ухудшение значения** является противоположным процессом, в результате которого слово получает отрицательное значение посредством потери ценностной значимости. Последнее явление встречается чаще. Примеры улучшения значения: *Marschall* „конюх“ → *Marschall* „высший офицер“; *Minister* „мелкий прислужник“ → *Minister* „член правительства“. Ухудшение значения: *Maul* „рот человека“ → *Maul* „рот животного или человека с негативной оценкой“, *Dilletant* „любитель искусства“ → *Dilletant* „неспециалист“.

Дополнительная информация по теме: см. в учебниках М. Д. Степановой [5, с. 155–167], А. М. Искоз [2, с. 139–168]; А. Д. Огуя [4, с. 180–190], Л. Г. Бабенко [1, с. 60–67].

Лекция 9

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. МОРФЕМНАЯ СТРУКТУРА СЛОВА, КЛАССЫ АФФИКСОВ.

СЛОВΟΣЛОЖЕНИЕ, ДЕРИВАЦИЯ, КОНВЕРСИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ АББРЕВИАТУР

И ИХ ПОДВИДЫ

9.1. Словообразование, его природа

Словообразование – это образование новых слов при помощи объединения имеющихся слов или словообразующих элементов посредством определённых структурных типов или моделей. При таком соединении возникает новое слово, которое показывает определённую связь между значениями составляющих этого слова, что является морфемной мотивацией, например „Tischbein“.

Образование новых слов из уже существующих в языке – это важнейшая возможность в словообразовании, так как старые слова появляются в новых комбинациях (в качестве других возможностей могут выступать заимствование или изменение значения слова, смотри лекции 8 и 11).

Существуют определённые структурные модели, которые называются **видами словообразования**. Они классифицируются в зависимости от характера и связей их составляющих. Соответственно, различаются следующие виды:

- комбинация корневых морфем или основ (словосложение, образование сложных слов);
- комбинация корневых морфем или основ со словообразующими морфемами (эксплицитная деривация):
 - Суффиксация: морфемы, стоящие после корневой морфемы.
 - Префиксация: морфемы, стоящие перед корневой морфемой.
- переход корневых морфем в другую часть речи без словообразующей морфемы (словообразование без словообразующей морфемы):
 - с формальным изменением (имплицитная деривация, например „gehen – Gang“);
 - без формального изменения (конверсия, например „essen – das Essen“);
- особым видом является **аббревиация** – возникновение лексических единиц посредством потери или соединения определённых частей слов или словосочетаний. Аббревиатура может привести к полной потере формы слова.

Эти виды словообразования могут классифицироваться за иерархией составляющих, семантических связей и т.д.

9.2. Причины словообразования

Причины словообразования вытекают из мотивов расширения словарного запаса. Большинство слов возникает при помощи словообразования.

Причины возникновения слов разнообразны. Главной причиной является потребность обозначения понятий, необходимость закрыть пробелы в обозначении понятий, заменить или расширить существующее обозначение.

Кроме того, возникают причины социального или прагматического характера, эвфемизация понятий, которые не воспринимаются обществом, например:

Fremdarbeiter → *Gastarbeiter* → *ausländischer Mitbürger*; *Altersheim* → *Feierabendheim* → *Seniorenheim*; деловод → референт → офис-менеджер.

Исходя из причин языковой экономии, возникает большинство сложных слов или аббревиатур: *Rundtischgespräch*, *BaFöG*, *профомтпуск*, *Днепрогэс*, *районо*.

Словообразование служит для выражения экспрессивности и интенсивности выражения, например: *sauber* – *blitzsauber*, *reaktionär* – *erzreaktionär*, *красный* – *кроваво-красный*, *жёлтый* – *желтоватый*. Иногда такие соединения однократны (окказиональны): *sonnensauber*, *windfrisch*, *праздномыслить*, *надсмейный* (В. Хлебников).

9.3. Методы описания словообразования

Основные синтаксические свойства словообразования заключаются в следующем:

- компоненты словообразования по-разному активны и продуктивны;
- словообразование предполагает составные части, которые упорядочиваются иерархично;
- результаты словообразования имеют бинарную структуру.

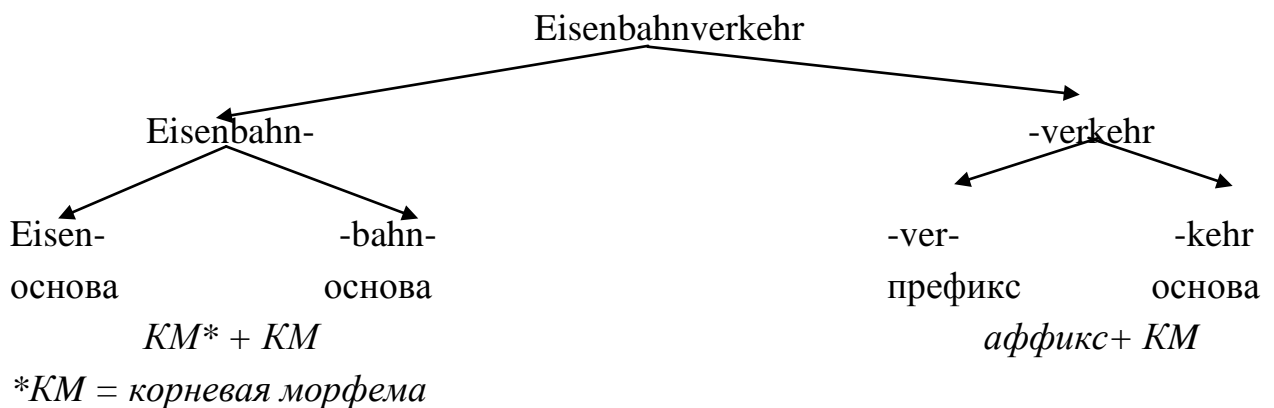
На основе этих свойств используются следующие методы анализа словообразования:

Табл. 9.1. Методы описания словообразования

Методы	Парафразирование (трансформационный анализ)	Вербализация отношений между составляющими слова, например: <i>haben</i> -отношения – <i>Hallendach</i> , <i>обладминистрация</i> ; сравнительные отношения – <i>Satteldach</i> , <i>горцвет</i> ; вещественные отношения – <i>Kupferdach</i> , <i>камнепад</i> ; целевые отношения – <i>Sonnendach</i> , <i>пылесос</i> ; трансформационный анализ показывает степень идиоматизации (если сложное слово нельзя трансформировать, тогда оно идиоматично, например <i>Vergissmeinnicht</i>)
	Противопоставление	Служит для дифференциации значения словообразующих суффиксов из общего значения слова: <i>Informierung</i> : <i>Information</i> <i>убеждение</i> : <i>убежденность</i>

	Субституция	Используется для изучения синонимии, основывается на замене одного элемента на равнозначный: <i>unübertreffbar – unübertrefflich</i> <i>схематичный – схематический</i>
	Анализ непосредственных составляющих	Служит для установления иерархической системы слова при помощи анализа непосредственных составляющих. Непосредственные составляющие слова – это элементы, на которые непосредственно раскладывается слово (см. рис. 9.1 а, б)

а)

б)

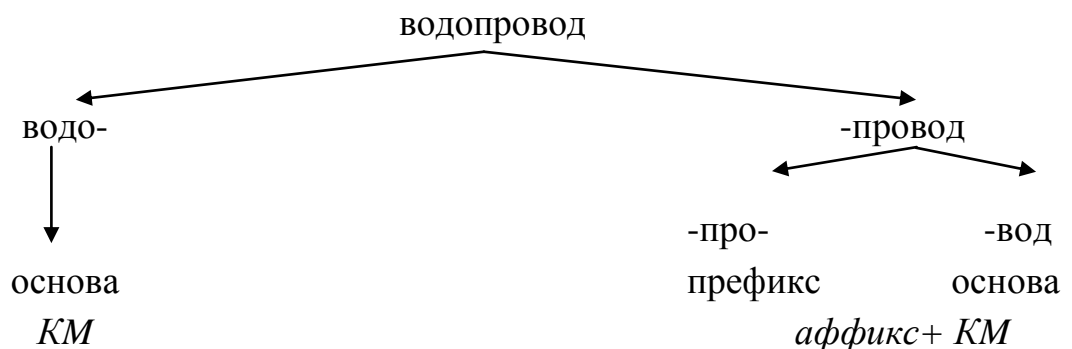

Рис. 9.1. Анализ составляющих слова
а) немецкий язык, б) русский язык

9.4. Виды словообразования

9.4.1. Образование сложных слов (словосложение)

Словосложение – это вид словообразования, при котором с помощью соединения двух или более основ (корневых морфем) возникает новое слово. Результат этого процесса называется **сложное слово**.

Сложные слова имеют, как правило, бинарную структуру, т.е. их непосредственные составляющие образуются из двух частей (корневых морфем) (см. рис. 9.1 а).

Сложное слово представляет собой независимую величину, которая формально, а также семантически не является идентичной свободному словосочетанию. Главное ударение падает на первый слог (в русском на вторую корневую морфему), орфографическое слитное написание слов; с точки зрения грамматики часть речи и грамматический род определяются по второй непосредственной составляющей слова (в немецком и русском языках). Таким же образом склоняется только вторая часть сложного слова. С точки зрения семантики сложное слово представляет собой новую понятийную единицу, которая относится к новому денотату. Внутри составного слова возникает тенденция к демотивации (*Arbeitsschutz, Sonnenschutz, электроэнергия*).

В морфологии различаются две возможности классификации сложных слов:

- по семантическим связям непосредственных составляющих сложного слова (семантико-синтаксическая классификация);
- по формальному методу составления слова и комбинаторных возможностей частей речи (морфологическая классификация).

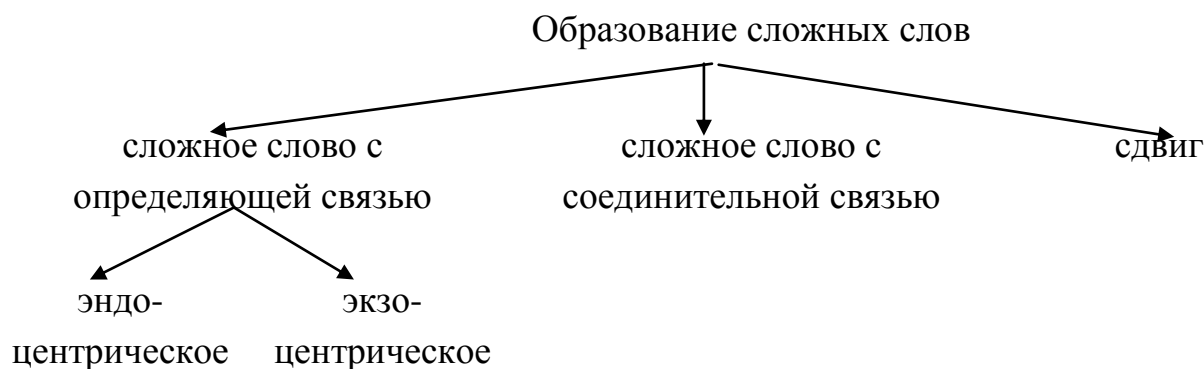

Рис. 9.2. Семантико-синтаксическая классификация

Сложные слова с определяющей связью образуют самую большую группу в образовании сложных слов в немецком языке (для русского языка словосложение не имеет такого значения). Первая из двух составляющих сложного слова семантически определяет вторую непосредственную составляющую и сужает область денотативных значений. Первая непосредственная составляющая слова является определяющим словом, вторая базисным словом. В **эндоцентрических** сложных словах общее значение слова образует сумму значений, например *Fensterbrett* (= das Brett unter dem Fenster), *водопровод* (= провод для воды). В **экзоцентрических** сложных словах общее

значение слова выходит за рамки значения отдельных элементов, напр. *Rotkäppchen, Schlaukopf, Котизгорошек* (обозначениями живых существ).

Особую группу образуют универбации (характерны только для немецкого языка). Первая составляющая слова представляет изначально группу слов, а не слово (например, *4-Sterne-Hotel*).

Самыми продуктивными моделями сложных слов с определяющей связью в обоих языках являются: *имя существительное + имя существительное* и *имя прилагательное + имя существительное*.

Сложные слова с соединительной связью показывают сочинительную связь обеих непосредственных составляющих слова. Их количество значительно меньше. Составные слова должны принадлежать к одной части речи, быть равноправными и обязательно взаимозаменяемыми в зависимости от степени узуализации: *Strichpunkt, taubstumm, Strumpfhose, желто-голубой*.

Сдвиги являются субстантивированными группами слов различных частей речи, при которых вторая составляющая слова не определяет часть речи сложного слова. Некоторые из них являются фразеологизмами: *Taugenichts, Gernegroß, Stelldichein; Rührmichnichtan, Vergissmeinnicht*. Для русского языка они не характерны.

Морфологическая классификация предоставляет две возможности: образование сложных слов без или с соединительным элементом.

- Образование сложных слов без соединительного элемента исторически старше, это самая древняя форма словосложения в немецком языке. Это «фактическое или собственное» словосложение по Якобу Гримму. В русском языке без соединительного элемента объединяются сокращённые основы.

- Образование сложных слов с соединительным элементом: между 1-м и 2-м членом возникает соединительный элемент, который может быть рудиментом окончания первого элемента: *Tageslicht*. „es“ является соединительным элементом, часто это флексия первого слова.

Табл. 9.2. Соединительные элементы сложных слов

Немецкий	Русский
[-e-]: <i>Gäste<u>h</u>aus, Hund<u>e</u>steuer</i>	[-o-]: после твёрдых согласных: <i>бедокур, недовес</i>
[-en-]: родительный падеж, единственное число, женский род первого компонента: <i>Sonnen<u>e</u>strahl, Wüsten<u>e</u>sand.</i>	[-e-]: после мягких согласных: <i>земле<u>н</u>ашец, море<u>н</u>оход</i>
[-er-]: <i>Kinder<u>e</u>freund, Götter<u>e</u>speise</i>	

[-s-, -es-]: <i>Jahres<u>a</u>nfang, Ansicht<u>s</u>karten.</i>	
[-ens-]: <i>Herz<u>e</u>ns<u>l</u>ust</i>	
[-o-]: <i>Elektro<u>e</u>nergie</i>	
[-i-]: непродуктивный: <i>Nacht<u>i</u>gall</i>	

С точки зрения синхронии соединительный элемент не является морфемой, он не имеет ни лексического, ни грамматического значения. Но иногда он служит для различия значений в немецком языке: *Landmann* (крестьянин) – *Landsmann* (земляк).

9.4.2. Деривация

Деривация – это соединение корневой и словообразующей морфем, автономной и неавтономной морфем. Деривация имеет эксплицитную (суффиксация и префиксация) и имплицитную формы (изменение гласной основы: *aufsteigen* – *Aufstieg, воз – везem*). В русском языке часто встречается неспрягаемая форма деривации без изменения гласной основы: *бежать* – *бег*, *великий* – *величие, переходить – переход*.

К имплицитным типам деривации относятся также **конверсия** – изменение части речи, которое не изменяет фонетическую структуру слова. Это скорее синтаксическое явление. Как в немецком, так и в русском языках распространена субстантивация других частей речи.

Табл. 9.3. Типичные переходы частей речи

Модель перехода	Примеры	
	Немецкий	Русский
Глагол (инфинитив) → имя существительное	das Laufen	-
Имя прилагательное → имя существительное	der/die Kranke	учёный
Партицип → имя существительное	der/die Angestellte	командующий
Числительное → имя существительное	eine Zwei	“пять” (оценка)
Имя существительное → предлог	infolge	в силу
Наречие → имя существительное	-	кругом

Синсемантическое слово → имя существительное	das Aber	никаких “но”
Буквенное обозначение → имя существительное	ein B	две “н”

Суффиксация и префиксация являются в немецком и русском языках очень продуктивными формами словообразования. В обоих языках суффиксация преобладает в номинальных частях речи, а префиксация – в вербальных.

а) Суффиксация

Как вид эксплицитной деривации суффиксы присоединяются справа от основы, следуют за корневой морфемой. При этом могут быть задействованы и более сложные словообразовательные структуры. Суффиксы могут одновременно способствовать переходу одной части речи в другую.

sandig = КМ существительное + суффикс => прилагательное

tragbar = КМ глагол + суффикс => прилагательное

Freiheit = КМ прилагательное + суффикс => существительное

gustet = КМ прилагательное + суффикс => глагол

weselye = КМ прилагательное + суффикс => существительное

Существуют также суффиксации без изменения частей речи, но с семантическими изменениями слова, например: *Lehrer – Lehrerin*, *чай – чайник*. Суффиксацию следует отличать от образования сложных слов: образование сложных слов является соединением автономных морфем: *Gepäckträger* (*Gepäcktragen*), *сегодня (сего дня)*.

Корневые морфемы могут постепенно становиться суффиксами. Для немецкого языка характерны **полусуффиксы** (суффиксоиды): *-kraft*, *-werk*, *-zeug*, *-mann* (*Lehrkraft*, *Schuhwerk*, *Steuermann*, *Flugzeug*). Суффиксоиды являются элементами, которые стирают разницу между образованием сложных слов и суффиксацией.

Морфема может рассматриваться как суффикс только в том случае, если она ещё является продуктивной в языке. Особым случаем являются переходные формы: *-sal*, *-t*, *-e* (*Zierde*, *Freude*). Они уже не относятся к словопроизводству, так как суффиксы можно идентифицировать только исторически. Базисная

морфема должна быть продуктивной, например, в словах *emsig*, *hurtig*, *tüchtig*, *heftig*, основы *-ems-*, *-heft-*, *-hurt-* не являются продуктивными.

С точки зрения морфологии различают типичные для частей речи суффиксы:

Табл. 9.4. Суффиксы частей речи

	<i>Немецкий</i>	<i>Русский</i>
Субстантивные	-ung, -heit, -keit, -er	-от-, -ств-, -ач-, -ен
Адъективные	-ig, -lich, -sam, -bar	-ел, -ан, -ен, -ин, -ов
Адвербиальные	-weise, -lings, -s	часто совпадают с прилагательными
Вербальные	-en	-ать, -ить

Суффиксы могут быть полисемичными:

Табл. 9.5. Значения полисемичных суффиксов

<i>Немецкий</i>	<i>Русский</i>
-er	-ин
1. Nomina agentis (Lehrer, Fahrer)	1. Nomina agentis (крестьянин, мирянин)
2. Обозначение инструментов (Korkenzieher, Klammer)	2. Обозначение происхождения из города или страны (харьковчанин, подолянин)
3. Обозначение происхождения из города или страны (Deutscher, Wiener)	3. Грамматическое (притяжательное) значение (мамин, сестрин)

б) Префиксация

Префиксация – это соединение корневой и неавтономной словообразующей морфем, причём префикс образует первую непосредственную составляющую слова. Главная область применения – словообразование глагола. В отличие от суффиксации, префиксация не связана с определённой частью речи.

В немецком языке на префиксы может падать главное ударение в слове (также при различии значений), в русском реже: *ánfahren*, *heráufziehen*, *привязáть*, но *прíвязь*. Отделяемые вербальные префиксы являются спецификой немецкого словообразования.

Переход к самостоятельному значению приводит к возникновению **префиксоидов**, или полупрефиксов: самостоятельные морфемы *Mord-*, *Ries-*, *Bombe-*, *Stock-*, *Haupt-* постепенно теряют самостоятельность и становятся префиксами.

Точно так же как и при суффиксации, префиксы классифицируются согласно формальному, морфологическому и семантическому критерию. Семантическая связь между префиксом и основой разнообразна.

Табл. 9.6. Примеры значений некоторых префиксов
в немецком и русском языках

<i>Значение префикса</i>	<i>Немецкие префиксы</i>	<i>Русские префиксы</i>
„снабжать чем-либо“	be-	за-
„далеко от чего-то“	ent-	от-
достижение того, что обозначает основной глагол	er-	до-
противоположность тому, что обозначает основной глагол	ver-	по-
„врозь“	zer-	раз-
...

9.4.3. Аббревиация

Аббревиация – это процесс сокращения полной формы слова или группы слов. Результат этого процесса называется **аббревиатура**. По отношению к полной форме слова не происходит ни изменения части речи, ни семантической модификации. Возникает не новое слово, а его вариант. Наряду с полной формой сокращенный вариант слова варианта служит для рационализации коммуникации и ограничивает функционирование полной формы слова или вытесняет её совсем. Количество аббревиатур постоянно увеличивается.

Табл. 9.7. Типы аббревиатур

<i>Тип</i>	<i>Признаки</i>	<i>Примеры</i>	
		<i>Немецкий</i>	<i>Русский</i>
Инициальная аббревиатура	Состоит из начальных букв слов	DAAD (Deutscher Akademischer Austauschdienst)	НДС (налог на добавленную стоимость)

Слоговая аббревиатура	Соединение выговариваемых слогов	Azubi (Auszubildende)	минфин (министерство финансов)
Аббревиатура, состоящая из начала слова	Начало слова	Ober (von Oberkellner)	лого (логотип)
Аббревиатура, состоящая из конца слова	Конец слова	Bus (von Omnibus)	<i>нехарактерны</i>
Смешанный тип	Состоит из первой и конечной части слова	Eurovision (Europäische Television)	роддом (родильный дом)

Около 90 % всех аббревиатур являются инициальными. Полные формы многих сокращений иностранного происхождения могут быть относительно неизвестны среднестатистическому носителю языка: *AIDS, НАТО*.

Также существуют особенные виды словообразования, которые встречаются редко:

- удвоения, повторение морфем, характерны для детей и разговорной речи.
 - простые удвоения: *Mama, Blabla, ga-ga, мяу-мяу*;
 - рифма: *Picknick, гоголь-моголь*;
 - соединение похожих чередований гласных: *Zickzack, тик-так*;
- контаминация слов, агглютинация частей отдельных слов в одно (*antelefonieren = anrufen + telefonieren*; *отксерить = откопировать + ксерокс*).

Дополнительная информация по теме: см. в учебниках М. Д. Степановой [5, с. 102–153], А. М. Искоз [2, с. 53–90]; А. Д. Огуя [4, с. 194–199].

Лекция 10

СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ ЯЗЫКА. РАЗВИТИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА.

НЕОЛОГИЗМЫ, ИСТОРИЗМЫ И АРХАИЗМЫ

10.1. Словарный состав языка

Язык – открытая и динамическая система. Величину словарного состава языка невозможно точно определить – согласно различным данным он может насчитывать от 200000 до 500000 слов (при этом 2–10 миллионов занимает профессиональная лексика). Такое разнообразие обусловлено различными критериями, которые лежат в основе выбора слова.

Лексический состав языка увеличивается постоянно и имеет различные аспекты дифференциации.

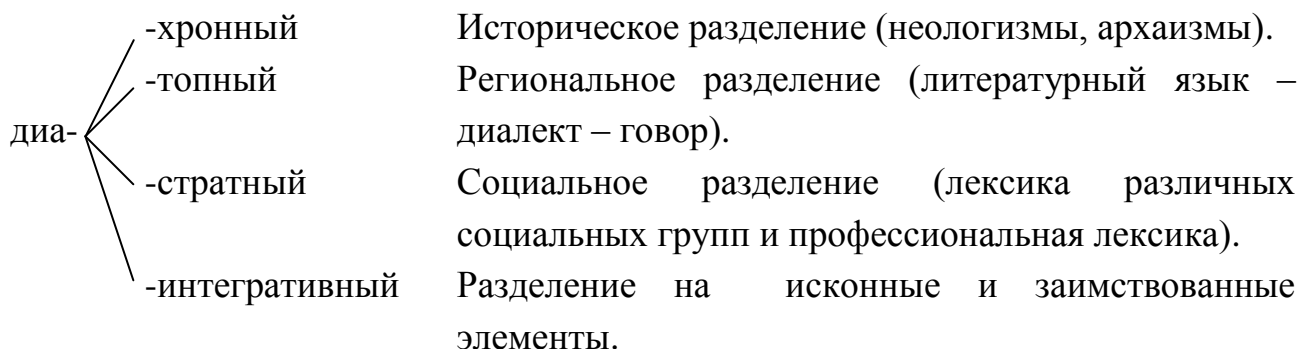

Рис. 10.1. Критерии дифференциации словарного состава

Каждый аспект в определённой степени разработан лексикографически (см. лекция 15).

10.2. Развитие словарного состава языка

Для того чтобы быть понятной, языковая система должна демонстрировать преемственность. Язык должен приспосабливаться к коммуникативным и познавательным потребностям речи. Развитие языка происходит при постоянном разрешении данной задачи. При этом способ, темп и связь могут быть разными. Лексический состав языка – самый подвижный, это прослеживается в быстрой и разнообразной реакции на внеязыковые ситуации: 80 лет тому назад такие слова, как: *eigenartig*, *belanglos*, *großzügig*, *selbstlos*, *нэнман*, *тсоавиахим*, считались новыми и воспринимались неоднозначно. Сейчас они являются общепринятыми или устаревшими.

Не все элементы речи входят в лексический состав, они могут быть включены в состав только в результате их узуализации. Таким образом, слова могут являться компонентами текста, но не входить в состав общей лексики.

Движение слов имеет два направления:

- образование и заимствование новых лексических единиц,
- сокращение или исключение существующих лексических единиц.

Эти два процесса поддерживают равновесие лексической системы, приблизительно 8% фиксированной лексики находится в движении.

10.3. Неологизмы

Новые слова возникают как нарушения существующей нормы и общепринятых правил употребления, тем самым они изменяют лексический состав языка.

Неологизмы – это лексемы, значения лексем, которые носители данного языка в определенный отрезок времени воспринимают как новые. Для неологизмов включение в лексический состав языка имеет временное значение (в 70-е года такие слова, как: *Leistungssport*, *Geisterfahrer*, *Datenschutz*, *лавсан*, *дедерон*, были неологизмами). Со временем они либо вошли в лексический состав, либо исчезли.

Неологизмы следует отличать от окказионализмов: последние не узуализируются, а используются только в определенном контексте и представляют собой потенциальные лексические единицы. Если в дальнейшем узуализация окказионализмов становится возможной, они переходят в разряд неологизмов. Узуализация – это единственный критерий разграничения этих двух типов единиц. Процесс узуализации приводит к лексикализации (слово фиксируется словарем). Неологизмы узуализированы, но всё ещё имеют временную маркированность. Следующим критерием отличия является распространенность. Если слово вышло за границы сферы индивидуального употребления, т.е. его используют различные социальные группы или языковые сообщества, оно может считаться неологизмом.

Различают три вида неологизмов:

Рис. 10.2. Виды неологизмов

Причины образования неологизмов связаны с общественными потребностями в новых названиях. Согласно ономаσιологическому подходу неологизмы можно классифицировать по областям, в которых они применяются:

- экономика: $\approx 30\%$;
- наука и техника: $\approx 23\%$;
- общественная, политическая жизнь: $\approx 21\%$;
- культура, спорт, образование: $\approx 23\%$.

Часто встречаются формативы: *Öko-* (*Ökopackung*, *Ökoladen*), *Aids-* (*Aidsbetreuung*, *Aidsvorbeugung*), *Umwelt-* (*umweltfreundlich*, *umweltfeindlich*), *евро-* (*еврозона*, *евроинтеграция*).

Нельзя недооценивать роль рекламы особенно в названии и оценке качеств продуктов: *Top-Angebot*, *Kukoreis* (*Kurzkochreis*), *суперцени*, *быстросуп*. Влияние неологизмов на лексический состав языка:

- Образование синонимов: *Frustration* – *Enttäuschung*, *Zweitfrisur* – *Perücke*, *согласие* – *консолидация*, *снимок* – *фотография*.
- Образование однокоренных, родственных слов: *Problem-* (*-haut*, *-haar*, *-kind*), *топ-* (*-лист*, *-менеджер*, *-предложение*).
- Связь с процессом архаизации (одна лексема вытесняет другую из словообразования, этот процесс может объясняться экстралингвистически): *Gasthaus* → *Restaurant*, *лавсан* → *органза*.
- Сильное расширение лексического состава в определённой ономаσιологической сфере: например названия актуальных цветовых гамм в моде: *Hibiskus*, *Kokos*, *Curry*, *мокрый асфальт*, *металлик*.

10.4. Архаизмы

Архаизмы – лексемы или значение лексем, которые носители данного языка в определенный отрезок времени воспринимают как устаревшие и вышедшие из употребления. Они входят в лексический состав языка, употребляются в современных текстах, носители языка помнят их значения.

Архаизмами не являются слова вышедшие из употребления (те, которые уже вообще не употребляются), т.к. они больше не входят в лексический состав языка.

Неологизация и архаизация представляют собой параллельные процессы. Неологизмы проникают с языковой периферии в центр (ядро), архаизмы – наоборот, двигаются к периферии.

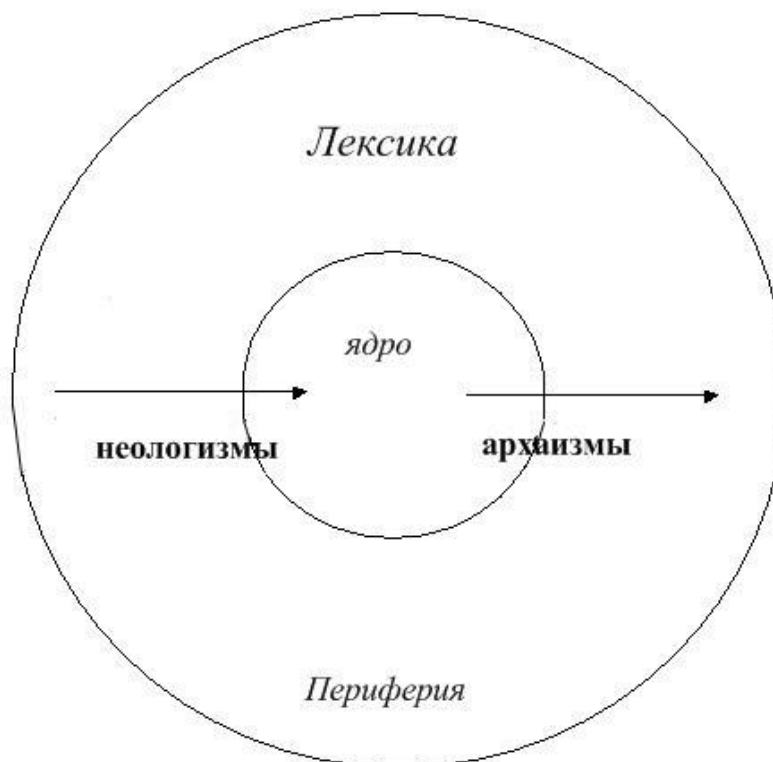

Рис. 10.3. Динамика словарного состава

Причины архаизации лексики:

- новые лексические формы вытесняют старые;
- образование новых языковых сообществ;
- слова, употребляемые старшими поколениями, отвергаются;
- в немецком языке слова французского происхождения, употребляемые в отдельных ономазиологических сферах, заменяются немецкими эквивалентами (*Trottoir* – *Fußweg*, *Coupé* – *Abteil*, *Perron* – *Bahnsteig*).

Архаизмы классифицируются по временному (устаревшие и устаревающие слова или значения слов) и языковому аспектам:

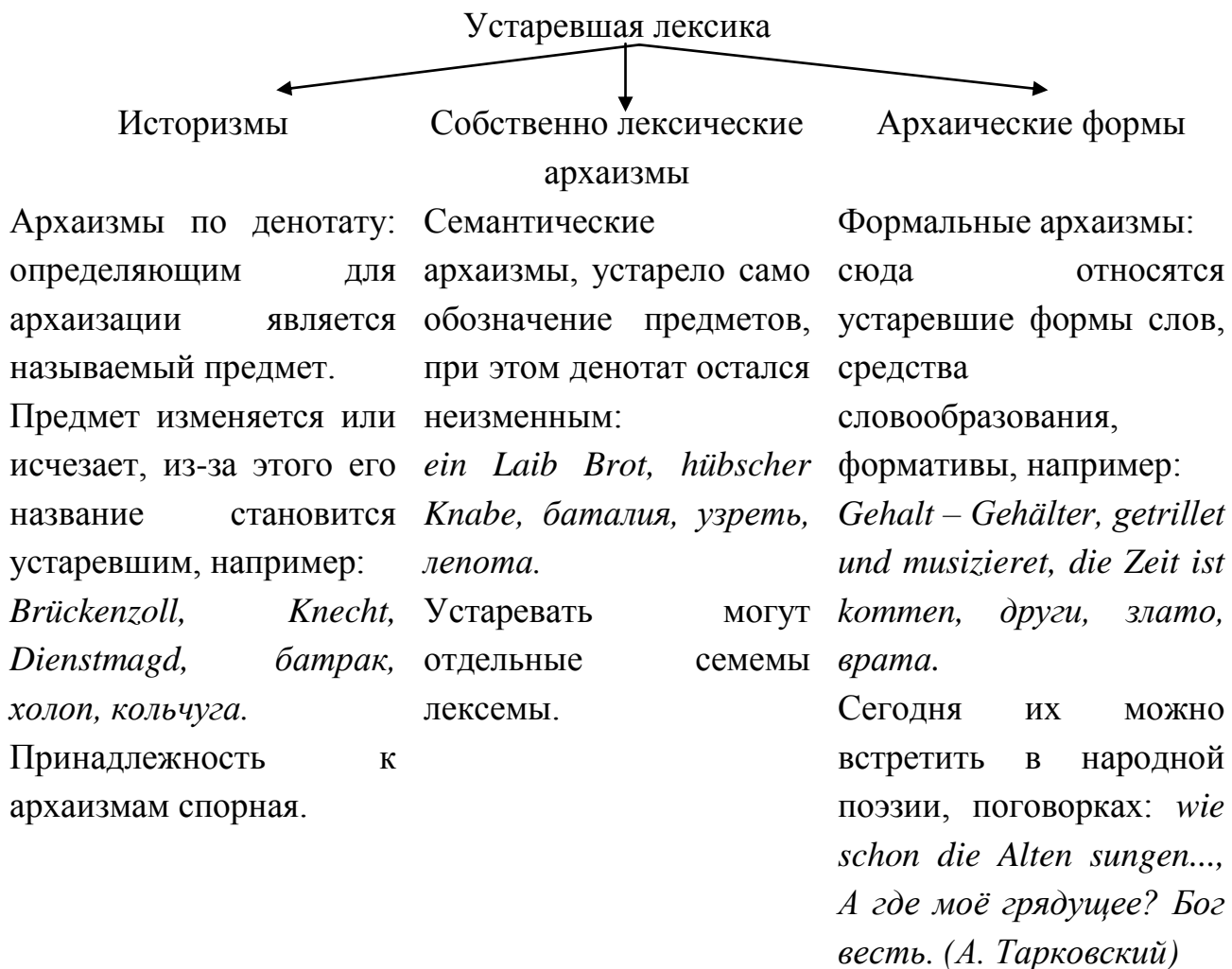

Рис. 10.4. Языковая классификация архаизмов

Архаизмы выполняют важную функцию в современной речи. Их используют для создания стиля определённых текстов, например исторических (историзмы). При помощи этих средств писатель придает произведению временной колорит. Они также являются индикаторами социальных различий (пожилые люди чаще употребляют архаизмы). В некоторых ситуациях архаизмы выполняют оценивающую функцию, например при ироническом применении: *altes Weib*, *Schulmeister*, *барышня*.

Дополнительная информация по теме: см. в учебниках М. Д. Степановой [5, с. 51–58], А. М. Искоз [2, с. 204–215], А. Д. Огуя [4, с. 207–210], Л. Г. Бабенко [1, с. 106–109], Э. В. Кузнецовой [3, с. 153–168].

Лекция 11

ЗАИМСТВОВАНИЯ: СПОСОБЫ, ФОРМЫ, ФУНКЦИИ

Каждый язык находится в контакте с другими языками: непосредственные контакты, культурные связи, международное сотрудничество приводят к взаимному влиянию языков. Обычно это происходит на лексическом уровне, потому что лексический состав языка является самым подвижным. Заимствование слов или их значений имеет место в истории каждого языка с самого его возникновения, в более или менее большом объёме, и с бóльшим или меньшим количеством языков.

11.1. Причины заимствований:

- заимствование денотатов вместе со словами (*Pfeil, Wein, Mauer, икона, зонтик, штатив*);
- политическое, культурное влияние других народов (*Schule, Universität, schreiben, Doktor, институт, операция, директор*), прежде всего, это заимствования из латинского языка, хотя часто они полностью ассимилированы (не проявляют иноязычных признаков: *Telefon, Salat, наивный*);
- заимствование специфических слов отдельных социальных или профессиональных групп: мода (*Portemonnaie, Mannequin, блуза, пальто, браслет*), искусство (*Renaissance, балет, режиссёр*), спорт (*Goalkeeper, финиш*), компьютер (*PC, чип-сет*);
- экономические и политические связи народов: доминирование языка некоторых государств, например русского языка в ГДР (*Sputnik, Held der Arbeit*), сегодня англо-американские влияние на немецкий и украинский языки (*Outfit, Marketing, дайджест, пресс-релиз*).

Каждый язык имеет определённые языки-доноры в каждый период своего развития:

Табл. 11.1. Основные языки-доноры для немецкого и русского языков

<i>Немецкий</i>	<i>Русский</i>
латинский: эпоха Средневековья до Возрождения	старославянский: 10–11, 14–16 века; среднегреческий: 11–14 века
Французский: 17 – 19 века	немецкий: в 17 – 18 века
	тюркский: 17 – 18 века
	французский: 17 – 19 века
английский: новейшая история, прежде всего 20–21 века	английский: новейшая история, 20–21 века

Языки по-разному открыты для иностранных слов, например, финский язык всегда был изолирован от иностранных слов, он является самым пуристичным (чистым) языком в Европе. Немецкий и русский языки очень открыты для иностранных слов. Прежде всего в 17 веке, а также позже, было популярным стремление против использования заимствований – пуризм (по иронии судьбы, само слово является иностранным). Это было стремление к очищению языка от иностранных слов. Однако сразу же появляется вопрос, где начинается иностранное и заканчивается свое собственное, присущее родному языку, и где проходит граница между ними?

Пути прихода иностранных слов в принимающий язык различны.

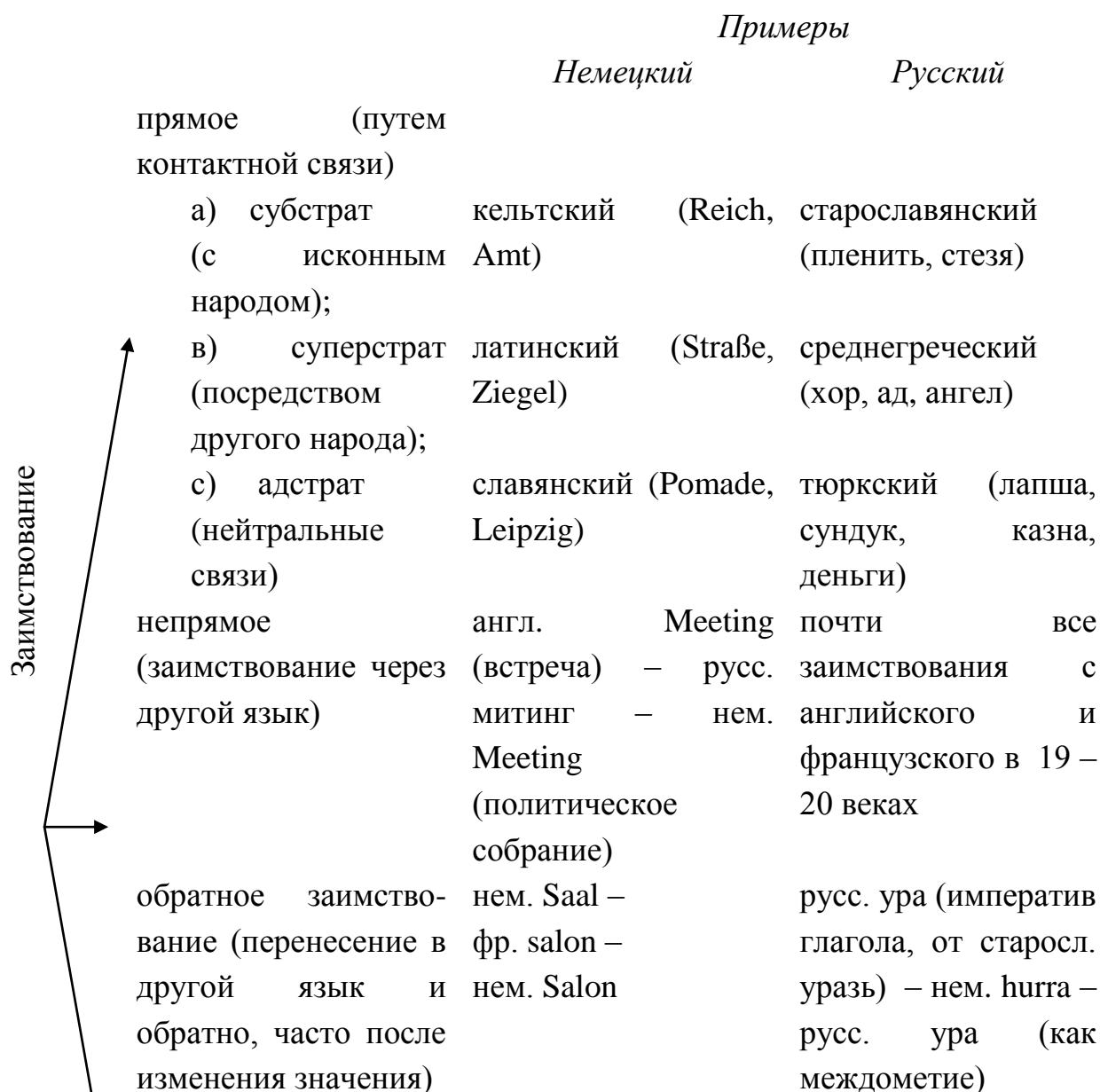

Рис. 11.1. Способы заимствований

11.2. Формы заимствований

Займствование слов происходит разными способами и принимает различные формы:

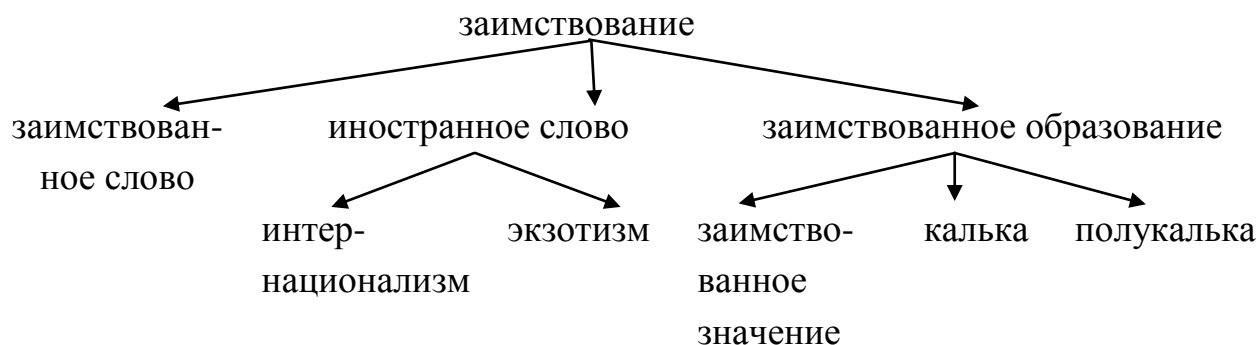

Рис. 11.2. Формы заимствований

1. Заимствованные слова – такие слова иностранного происхождения, которые уже ассимилировались и потому не проявляют признаков иностранных слов и расхождений с исконными словами родного языка. Их иностранное происхождение можно установить диахронически, этимологически, но для коммуникации оно не является релевантным. Например: *Fenster, Mauer, Ziegel, Wein, сельдь, князь, булат, курс, металл*.

2. Иностранные слова заимствованы из других языков, в своей структуре и значении они проявляют элементы других языков. Для немецкого языка это полное заимствование формы (иностранное написание, например, *Coda, Café*), для русского языка это, в большинстве случаев, иностранное звучание, транслитерированное/транскрибированное в кириллице (например: *истеблишмент, хобби*). По происхождению и функциям они, в свою очередь, подразделяются на:

а) интернационализмы – слова, которые распространены в большинстве или во многих (европейских) языках, например: *Universität, Organisation, Philosophie, Toilette, meamp, модерн, алкоголь*.

В основном они происходят из латинского или греческого, а в последнее время так же и из других национальных языков (французского, английского и т. д.). Много интернационализмов являются терминами (*Marketing, термодинамика*).

б) экзотизмы обозначают иностранные денотаты и реалии (*Pelmeni, Balalaika, авокадо, манго*; географические названия), которые для носителей языка являются знакомыми, но экзотическими.

3. Заимствованные образования повторяют структуру слова с помощью немецких/ русских морфем (кальки), приписывают иноязычное значение местному формативу (заимствованные значения). Они структурированы по образцу иностранных слов-прототипов.

а) Заимствованное значение: семема иностранного слова приписывается местному формативу. Таким образом, исконное слово получает ещё одно значение. Например, *taufen* (собственно, «погружать», позднее «давать имя»), *трогать* «волновать, вызвать сочувствие» (с 18 века от фр. *toucher* – «трогать, касаться, задевать, волновать, вызывать сочувствие»)

б) Калька: точное подражание иностранному слову с помощью немецких/русских морфем, точный перевод частей слова, транспозиция: англ. *skyscraper* – нем. *Wolkenkratzer*, рус.

небоскрёб, англ. *brain-washing* – нем. *Gehirnwäsche*, рус. промывка мозгов, фр. *subdevision*, рус. подразделение.

- с) **Полукалька:** свободное подражание иностранному слову с помощью немецких/русских морфем (частично в обобщенном смысле) например: лат. *patria* – нем. *Vaterland*, рус. *отчизна*, англ. *pipeline* – нем. *Erdölleitung*, рус. *нефтепровод*.

Ассимилятивные процессы проходят в украинском и немецком языках также по-разному, что обусловлено разными языковыми системами и историческим развитием.

Табл. 11.2. Особенности ассимиляции заимствований

Немецкий	Русский
Ассимиляция путём независимого развития значений заимствованного слова, например: <i>spleen</i> – „плохое настроение“, но не „селезенка“; <i>spikes</i> – „шипы кроссовок“, но не „гвозди“	Руссификация путём независимого развития значений заимствованного слова, например: <i>натура</i> – „характер“; но не „природа“
Согласование с немецкой языковой системой по звучанию, замена иностранных фонем сходными по звучанию немецкими фонемами, например, [щ] вместо [tʃ]: рус. <i>борщ</i> – нем. <i>Borstdsch</i> .	Согласование с русской языковой системой по звучанию, замена иностранных фонем сходными по звучанию русскими фонемами, например, [ф] вместо [t]: <i>Thomas</i> – <i>Фома</i> ; [i] и [йу] вместо [y]: нем. <i>Hülse</i> – рус. <i>гильза</i> , нем. <i>Flügel</i> – рус. <i>флюгер</i>
Грамматическая инкорпорация: существительные получают род, глаголы принимают немецкие формы спряжения и характерные черты инфинитива. Показатели падежа и числа указывают на такие особенности, как, например, -с множественного числа (<i>Parks, Cafés</i>), дательный падеж суффикса <i>-ismus</i> (<i>des Purismus</i>). Распределение по родам слудует согласно: роду афикса (<i>-ismus</i> –	Грамматическая инкорпорация: существительные получают род, они, как и прилагательные, склоняются, глаголы принимают русские формы спряжения. Некоторые, менее употребительные иностранные слова сохранили свою изначальную несклоняемую форму, например: <i>такси, колибри, пони</i> . Распределение по родам происходит по гласным и согласным финалям: <i>диалект</i> – мужской, <i>метафора</i> –

мужской, <i>-tät</i> – женский, <i>-ment</i> – средний), по роду семантически схожего немецкого слова (<i>das Girl, der Wodka</i>), по признаку пола (<i>die Diva, der Macho</i>)	женский, <i>кино</i> – средний.
---	---------------------------------

11.3. Функции заимствований

Об особых функциях лексики иностранного языка можно говорить лишь тогда, когда в целевом языке она стала семантически независимой. Пока такая лексика заполняет пробелы лексической системы (является единственным обозначением денотата), она не имеет специальных заданий. Она получает их только в конкуренции с другими обозначениями. Иностранная лексика предпочтительно используется в терминологии.

Когда собственно языковые и иностранные слова существуют параллельно, они могут вносить свой вклад в дифференцирование синонимических значений, например: *Team – Gruppe, автор – писатель*. Иностранное слово часто воспринимается как более выразительное, например: *attraktiv – anziehend, абсолютный – полный*.

Значение иностранного слова часто неточное, таким образом, оно может компенсировать значение некоторых собственно языковых слов, например: *Highlight* – „главный пункт“, „счастливый миг“, „мекка“ и др.; менеджер (обозначает множество профессий). Иностранные слова часто считаются модными.

Понимая опасность преобладания заимствованных слов в лексическом запасе собственного языка, можно говорить о т.н. „Denglisch“ (Deutsch + Englisch), „руглиш“ (русский + Englisch).

Чрезмерное употребление иностранных слов вредит языку, приводит к потери языковой идентичности. «Языковые фальсификаторы» должны поддаваться резкой критике, как это и принято в Германии:

„Mein Leben ist eine giving-story. Ich habe verstanden, dass man contemporary sein muss, das Futuredenken haben muss. Meine Idee war, die hand-tailored-Geschichte mit neuen Technologien zu verbinden. Und für den Erfolg war mein coordinated concept entscheidend, die Idee, dass man viele Teile einer collection miteinander kombinieren kann. Aber die audience hat das alles von Anfang an auch supported. Wer Ladysches will, searcht nicht bei Jil Sander. Man muss Sinn haben für das effortless, das magic meines Stils.“

(Отрывок интервью с модельером Джил Сандер)

Художественное (и искусственное) нагромождение беспорядочно используемых иностранных слов создает сатирическое впечатление, которое должно содействовать общественной критике:

*Агафье говорила Нюра:
- Чудесна нынче конъюнктура,
И мой опинион таков,
Что есть немало женихов.
Но, хоть я этому и рада,
дифференцировать их надо,
Давай, Агафья, мы вдвоем
По ним дебаты проведем.
Во-первых, исключим из квоты
Тех, у которых нет работы
Или валюты в банке нет,
А есть с нуждою паритет.
И тех, кто ростом слишком мал,
Пусть и имеет капитал.
Но финишируем вступление –
Начнем само перечисленье:
Варфоломей еще студент,
Он не создаст истаблишмент,
Ивана я не уважаю,
Ему импичмент выражаю,
И мне не нравится Семен –
спонтанно нелоялен он,
А трансформировать Павлина
Весьма опасно в семьянина.
Зато Василий мной любим:
Есть у меня консенсус с ним!
(Е. Бергер, Литературная газета)*

Дополнительная информация по теме: см. в учебниках М. Д. Степановой [5, с. 172–181], А. М. Искоз [2, с. 92–113]; А. Д. Огуя [4, с. 190–194], Л. Г. Бабенко [1, с. 108–111], Э. В. Кузнецовой [3, с. 138–141].

Лекция 12

СОЦИАЛЬНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ЛЕКСИКИ. ТЕРМИНОЛОГИЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА. ГРУППОВАЯ ЛЕКСИКА

Лексика как открытая динамичная система является продуктом многих поколений. Её деление объясняется правилами и обстоятельствами ситуации общения в различных социальных условиях. Социальная дифференциация может охватывать все элементы языковой системы. Такая дифференциация следует из условий речевой деятельности человека, которые приводят к возникновению языковых особенностей.

Специальная лексика является результатом условий и потребностей коммуникации в рамках социальных групп, которые возникают на основе отношений и общих признаков (специальности, профессии, мировоззрения, возраста, интересов). Каждая из этих групп создает определенные лексические нормы, призванные обеспечить оптимальную доступность для ее членов. Группы устанавливают различия в языке, отсюда следует его социальная дифференциация.

Образование языковых особенностей служит для:

- эффективности коммуникации;
- обозначения принадлежности к определенной группе.

Целый ряд социальных вариантов лексики можно подразделить на две большие группы:

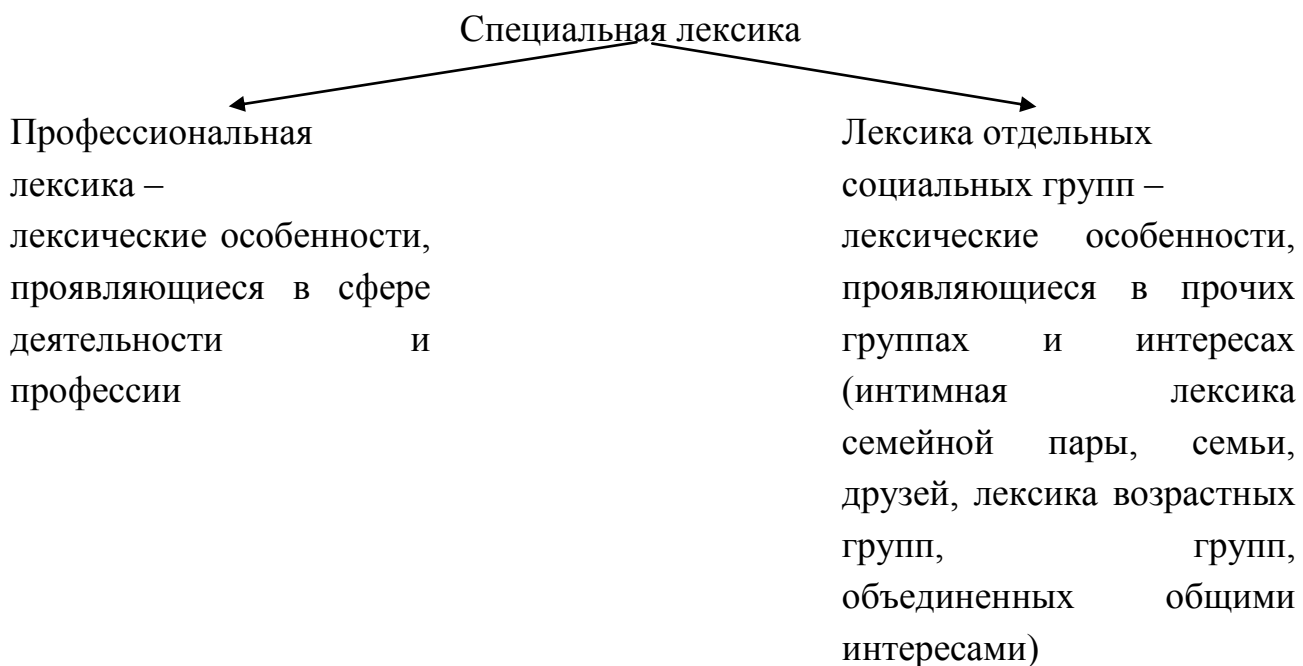

Рис. 12.1. Дифференциация специальной лексики

Каждый индивид в определенной степени обладает профессиональной и специальной языковой компетенцией, поскольку в процессе своей жизнедеятельности он (в разной степени) принадлежит к разным социальным группам.

Иногда специальную лексику называют профессиональным, специальным или групповым языком, но не стоит путать язык с лексическим набором, поскольку эта дифференциация касается в основном только лексики.

12.1. Терминология и специальная лексика

12.1.1. Терминологии и термины

Постоянно растущая специальная дифференциация ведет к появлению особенностей лексики, служащих для описания определённой сферы деятельности человека. Специальная лексика включает значительно больше единиц, нежели общеупотребительная. Из десяти миллионов слов в немецком тематическом словаре (тезаурусе) только около 500000 являются общеупотребительными. Сфера употребления такой лексики – это соответствующая профессиональная область; специальная лексика в разной степени доступна для понимания лицами, не принадлежащими к данной группе (лексика автомобилиста гораздо более близка к общеупотребительной, чем специальная медицинская лексика). Система специфических для каждой профессиональной области языковых единиц составляет специальную терминологию. Таким образом, **терминология** – это система терминов научного или профессионального употребления. **Термины** составляют дефинируемую определённую часть профессиональной речи, являются особыми знаками, которые характеризуются номинативной функцией, однозначностью, определенностью и точностью.

Специальной лексике (терминологии) свойственны следующие признаки:

- предметность;
- дефинируемость (дефиниции – это соединительные образования, в которых термин является подлежащим): (тех.) *Zange ist ein besonders zum Greifen, Festhalten, Durchtrennen oder Ähnliches dienendes Werkzeug, das aus zwei durch ein Scharnier verbundenen Backen, die in Schenkel übergehen, besteht*; (языкозн.) *Цепь – это линейный порядок языковых элементов или лингвистических категорий*;
- абстрактность и точность. Степень точности зависит от количества используемых терминов. Точность нарушается за счет синонимии (напр. *Nomen – Substantiv*, *языкознание – лингвистика*) и омонимии

(напр. *Zange* (щипцы) – *Zange* (воен. «клещи», двусторонний охват, обход), *падеж* [скота] – *падеж* [грамат.]);

- относительная однозначность специальных терминов в пределах конкретной области. Исключение составляют гуманитарные термины из-за различия определений, напр. *Demokratie*, *Menschenrechte*, *свобода*, *самоопределение*;
- систематичность: понятийные ряды, иерархия понятий;
- относительная гибкость: новые знания, опровержение гипотез приводят к изменению терминологической системы, вытеснению устаревших терминов, введению новых, смене значения;
- относительная краткость: преобладают термины, состоящие из одного слова. Тем не менее, наблюдается некоторая тенденция к избыточности;
- интернационализация (в первую очередь в технике и в естественных науках) и национализация (прежде всего в гуманитарных науках). Например, *Membrane*, *Kran*, *блуминг*, *эскалатор*, *ракета*, но *Ti-Wort*, *Fall*, *падеж*, *корень*, *наречие*;
- стилистическая нейтральность: термины не должны иметь коннотаций.

Эти признаки актуальны для терминов в непосредственном их значении. Диалектная специальная лексика встречается все реже. Пространственная дифференциация постепенно утрачивает свое значение, в то время как специальная лексика становится все более распространенной.

12.1.2. Структура специальной лексики

Не все признаки из п. 12.1.1. выражены в одинаковой степени четко. Дифференциация происходит в разных видах специальной лексики (горизонтальное членение). Здесь выделяют три уровня терминов:

		Примеры	
		Немецкий	Русский
Уровни	<u>Внутриотраслевой:</u> Специальная лексика определенной науки или отрасли знаний, включая профессиональный жаргон	<i>Vergaser, Wärmeaustauscher</i>	<i>окалина, вальцевать</i>
	<u>Межотраслевой:</u> лексика нескольких научных областей	<i>Synthese, Funktion, Transformation</i>	<i>пропорциональный, интегрировать</i>
	<u>Внеотраслевой:</u> специальная лексика, являющаяся общедоступной (напр. через рекламу)	<i>Staubsauger, Zündung</i>	<i>бактерии, кариес</i>

Рис. 12.2. Уровни терминов

Вертикальная дифференциация в основном включает три группы:

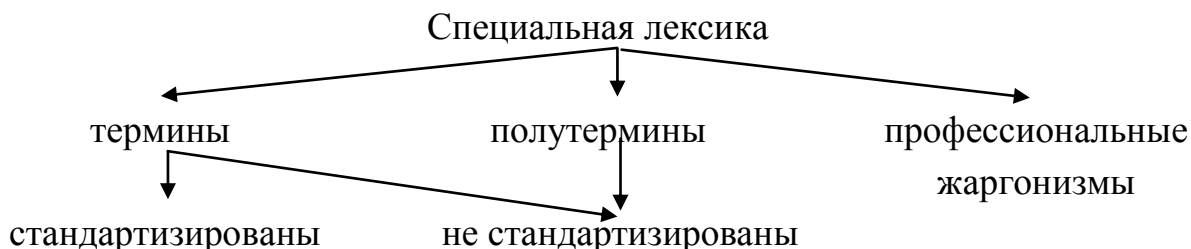

Рис. 12.3. Группы специальных слов

Термины – это специальные выражения, значение которых устанавливается дефиницией, которая с необходимой точностью описывает денотат в определенной области знаний.

Полутермины (терминоиды): их значение не устанавливается определением, но является достаточным для обозначения денотата (=профессионализмы): (напр. *Zuckerkrankheit* vs. *Diabetes*, *желтуха* vs. *genatum*)

Профессиональные жаргонизмы – коммуникативные варианты, широко используемые в повседневной коммуникации, зачастую несут в себе коннотативную окраску (например, *eine Lunge* vs. *Lungenoperation*, *зачетка* vs.

зачетная книжка). В русском языке профессиональные жаргонизмы часто отличаются от терминов ударением и парадигмой склонения: *ко́мпас* – *компа́с*, *догово́ры* – *договора́*, *двигателѐй* – *двигателѐй*.

12.1.2. Источники возникновения терминов

Бо́льшая часть специальной лексики состоит из общеупотребительных единиц, которые были нормированы и терминологизированы с помощью дефиниций. Таким образом, терминологизация – это процесс превращения общеупотребительных слов в термины. Термины могут быть мотивированными и немотивированными. Мотивированные термины являются следствием процесса терминологизации и возникли в результате переноса значения. Источником для метафорического или метонимического переноса является общеупотребительная лексика (напр. *Feld*, *Menge*, *Kette*, *работа*, *рынок*, *сила*).

Другие пути обогащения специального лексического запаса:

- заимствования: иностранные слова для обозначения новых/отсутствующих денотатов, интернационализмы, новообразования с использованием иностранных морфем /латынь, греческий/ (напр. *Neologismus*, *Transformation*, *дистрибуция*, *телефон*);
- словообразовательные цепочки – образование новых терминов по существующим моделям:
 - с помощью суффиксов (*Ausstrahlung*, *Komparativ*; *изоморфизм*, *выбрант*);
 - с помощью приставок (*Hyperballistik*, *Antikorrosion*; *деструкция*, *субмарина*);
 - составные слова (*sandstrahlen*, *Herz-Kreislauf-Krankheit*, *сталевар*, *горячекатаный*);
 - аббревиатуры (*НKK*, *f.a.B.*, *ДНК*, *АЭС*);
 - инфинитивная конверсия (*Spülbohren*, *Kaltschweißen*; нетипична для русского).

Часто новые денотаты получают свое название по имени изобретателя/первооткрывателя, напр. *Daniell-Element*, *Coolidge-Röhren*, *Meißner-Schaltung*, *синдром Каспара-Гаузера*, *закон Бойля-Мариотта*, *теорема Коопмана*. Это значительно облегчает международную коммуникацию, но не вызывает никаких ассоциаций с денотатом у слушателя/читателя.

12.1.3. Обратное влияние терминов на общеупотребительную лексику

Наука и техника играют весомую роль в нашей жизни, поэтому специальная лексика все больше влияет на повседневную речь. Часто заимствование отдельных слов из специальной терминологии и использование их в повседневной речи связано с детерминацией понятия. Например, *Kettenreaktion*, *Störfall*, *тормозить*, *(пере)(в)ключать* – эти метафоры переходят в сферу повседневной жизни и теряют при этом свой терминологический характер. Основой для такого перехода являются пресса (в т. ч. реклама) и научно-популярная литература. Полутермины (терминоиды) и профессиональные жаргонизмы также лежат на границе с общеупотребительной лексикой.

Еще одна причина – это эвфемистическая функция терминов (особенно иностранного происхождения) в сравнении с общеупотребительными выражениями. Это, в первую очередь, касается медицинских терминов, которые заменяют слова с негативной коннотацией. Напр.: *Fettsucht* → *Adipositas*, *Tuberkulose* → *Tbc*, *рак* → *карцинома*, *понос* → *диарея*.

12.2. Групповая лексика

Существуют относительно стабильные социальные группы, такие как семья; возрастные группы; группы, объединенные совместным проведением досуга, общими интересами, организациями. Если говорить о лексике отдельных социальных групп, то речь пойдет о лексических особенностях коммуникации определенных групп. Такие особые лексические наборы характеризуются определенной коннотацией, как экспрессивной, так и социальной.

Групповая лексика обозначает два рода отношений: отмежевание и идентификацию. Носители, употребляя специфические для данной группы выражения, демонстрируют свою принадлежность к определенной группе (идентификация) и непринадлежность к другим, «чужим» группам (отмежевание, напр. *Rotwelsch* vs. *Norm*, *Jugendslang* vs. *Norm*).

Диапазон колебаний здесь довольно велик, он простирается от форм с довольно четким терминологическим ядром (спортивные термины) до очень гибких речевых форм молодежного сленга. Первый тип, подобно терминам, развивается от терминологического ядра (терминоиды, профессиональные жаргонизмы) и специфической для данной группы повседневной речи. Например, к групповому лексическому запасу речи футболистов и футбольных фанатов относятся не только спортивные термины (*Halbzeit*, *Torlinie*, *Linienrichter*, *штрафная площадка*, *гол*, *полузащитник*), но и жаргонизмы

(*stoppen, Stürmer, “горчичник”, фолить*), а также просторечные и вульгарные выражения, используемые футбольными фанатами. Это касается спорта и спортивной лексики вообще.

Табл. 12.1. Виды групповой лексики

		Примеры	
		Немецкий	Русский
Профессиональные жаргоны / лексика групп по интересам	Экспрессивный повседневный язык профессиональной коммуникации или отношений в группах по интересам	В том числе: <u>спортивный жаргон</u> : <i>Abklatscher</i> (отбитый мяч), <i>Klinge</i> (фол), <i>Klein-Klein</i> (игра в узком пространстве), <i>Soldat</i> (карта в игре в скат), <i>Nuller</i> (неудачная попытка); <u>медицинский жаргон</u> : <i>Krebsmaus</i> (мышь для опытов), <i>Pneui</i> (пневмоторакс), <i>Zucker</i> (уровень сахара в крови)	В том числе: <u>компьютерный сленг</u> : <i>юзать</i> (пользоваться компьютером), <i>тачка</i> (компьютер), <i>хакать</i> (взламывать программы), <i>сидюк</i> (CD-привод), <i>мама</i> (материнская плата), <i>метр</i> (мегабайт); <u>технический жаргон</u> : <i>попка</i> (универсальный ключ), <i>карандаш</i> (лом)
Воровской жаргон (Rotwelsch, Argot)	Договорной характер номинаций, заимствования из менее распространенных языков (цыганский, еврейский; для русского – идиш, украинский).	<i>Flick</i> (полицейский), <i>schmusen</i> (болтать), <i>toff</i> (хорошо одетый), <i>kapores</i> (мёртвый), <i>Ganove</i> (вор)	<i>академия</i> (тюрьма), <i>ампула</i> (бутылка), <i>бакланить</i> (хулиганить), <i>педадь</i> (мобильный телефон), <i>цуца</i> (деньги)

	На сегодняшний день практически утратил свое влияние.		
Лексика возрастных групп (молодежный сленг и т.д.)	Лексика, обусловленная возрастными группами, функция ее – отделение от других возрастных групп. Молодежный язык в основном лежит в области вульгарной, разговорной речи и очень изменчив	steiler Hirsch (мотоцикл), affengeil (очень хорошо), stinksauer (печальный), sich vergaffen (влюбиться)	вася (простак), гнать (говорить чепуху), кекс (богатый), крыса (предатель), приколы (удовольствие, шутка), зашибись (выражение крайней степени удивления/ неудовольствия)

Разговорная, пейоративная (грубая, вульгарная) лексика называется жаргоном или сленгом. Наряду со спортивной лексикой, ярким примером является молодежная лексика. Она характеризуется сверхэкспрессивным выбором средств, причем деньги, отношения с противоположным полом, алкоголь, наркотики, смерть являются доминирующими темами и подвергаются метафоризации. Многие слова происходят из преступных жаргонов (напр., *Kies*, *Moos* для обозначения денег). Кроме вышеупомянутых молодежных жаргонизмов и многочисленных студенческих жаргонизмов (*Fuchs* /студент младших курсов/, *Fink* /не член корпорации/, *доза* /домашнее задание/, *пара* /1) занятие, 2) плохая оценка/, *препод* /преподаватель/), часто также используются словосочетания и предложения, зачастую бессмысленные,

но экспрессивные: *ich denk, mein Hamster bohntert, mein Sparschwein quiekt, mich tritt ein Pferd, mich streift ein Bus*, бобик сдох, пошла жара, тема не канаем.

В некотором смысле в стороне стоит семейная и детская лексика, которая состоит в первую очередь из детских редупликаций и ласкательных слов: *Hase, Spatz, Mausi, Mammi, azy, баба, тугу, куса*. Здесь встречается очень много индивидуальных новообразований.

Лексика социальных групп переходит одна в другую и находится в состоянии постоянного обмена с общеупотребительной. Из области общеупотребительной лексики заимствуются слова, которые посредством метафоризации превращаются в жаргонизмы (*Fuchs, Hirsch, пацук, дятел*). И, наоборот, единицы из области специальной лексики, переходя в общеупотребительную, обогащают ее: *Bursche, einen Kater haben, burschikos* – из студенческого языка, *auf den Leim gehen, Pech haben* – из молодежного жаргона, *выдавать на горá, балда* – из жаргона горняков, *сводить дебет с кредитом* – из языка бухгалтерии, *бомж, глухарь* – из милицейского жаргона.

Специальная лексика – это не только способ коммуникации в группе, но и стилистическое средство в контексте общеупотребительной речи.

Дополнительная информация по теме: см. в учебниках М. Д. Степановой [5, с. 203–212], А. М. Искоз [2, с. 252–266]; А. Д. Огуя [4, с. 210–217], Л. Г. Бабенко [1, с. 117], Э. В. Кузнецовой [3, с. 171–180].

Лекция 13

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ЛЕКСИКИ. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ (НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ). ДИАЛЕКТЫ И НАРЕЧИЯ

Внутри немецкого языка образовались различные пласты, которые служат для реализации коммуникативных потребностей говорящих. Наряду с профессиональным языком и языком жаргона следует упомянуть такие нормированные регионально обусловленные формы существования языка, как **диалекты** (следует разграничивать с **наречиями** – орфографически и грамматически не упорядоченными).

Диалектология как наука о диалектах существует около 120 лет, в форме словарей, языковых атласов и т.д. Отношения между диалектами/наречиями и литературным/разговорным языком неоднозначны.

Диалектные лексиконы характеризуются узко региональной сферой влияния в определённой языковой области. В процессе развития разговорной речи диалектные лексиконы все больше теряют своё значение. Однако в своё время практически все наречия содействовали развитию литературного языка.

Литературный язык является универсально применимым, обладает всеобъемлющими выразительными способностями, в отличие от наречия или разговорного языка. Большинство типов словарей описывают стандартный лексикон. Разграничение диалекта и разговорного языка является также спорным. Исторически разговорный язык сравнительно молод (с 19-го столетия). Разговорный язык произошел из стремления понимать друг друга за границами местного диалекта, что сближает его с литературным. Разговорный язык рассматривают как переходную область между литературным языком и наречием.

13.1. Причины возникновения диалектов/наречий

Возникновение как немецких, так и русских диалектов обусловлено исконными языковыми пространствами на данных территориях. Эти исторически сложившиеся территории и населяющие их племена дали свои имена соответствующим диалектам (напр. Бавария – баварский диалект, Швабия – швабский, Рязань – рязанский).

Грубое разделение показывает две немецких и две русских (северная и южная) области диалектов с переходными зонами (средненемецкая и среднерусская). Более точные исследования приводят до 50 диалектов в каждой местности Германии и 13 диалектных зон России. Их локализация представлена на рис. 13.2. и 13.3.

13.2. Национальный вариант и национальные варианты

Специфика немецкого как национального языка, заключается в том, что он является родным не только для одной страны. Остальные немецкоговорящие страны (самые большие – Австрия и Швейцария) находятся в южно-немецком языковом пространстве, где, с исторической точки зрения, роль наречий больше (но сегодня уже и там замечен процесс снижения их влияния). Хотя в основе австрийского языка лежит южнобаварское наречие, а в основе немецкого языка Швейцарии – алеманнское, говорят не о соответствующих диалектах, а о национальных вариантах немецкого языка.

Табл. 13.1. Признаки национальных вариантов
немецкого языка

Национальный вариант	Признаки		
	Фонетические	Грамматические	Лексические
Австрийский	[g] вместо [k] в суффиксах: (<i>zwanzig, fleißig</i>), некоторые ударения: (<i>Kaf'fee</i>), онемечивание иностранных слов: (<i>Pension</i> [p↔n'zio:n], <i>Balkon</i> [bal'ko:n])	<i>am Markt</i> (auf dem Markt), <i>ist gesessen</i> (hat gesessen), уменьшительные формы с суффиксами: <i>-erl, -el</i> (<i>Stamperl, Wimmerl</i>)	Австрицизмы: <i>Obers</i> (Sahne), <i>Jause</i> (Zwischenmahlzeit), <i>Trafik</i> (Tabakladen), <i>Jänner</i> (Januar), <i>Gselchtes</i> (Geräuchertes), <i>Topfen</i> (Quark), <i>Powidl</i> (Pflaumenmus), <i>Palatschinke</i> (Eierkuchen)
Швейцарский	Смещение аффрикат: <i>k→ch</i> (<i>chascht</i>), <i>st, sp→schp, scht</i> (<i>bischt</i>), нет монофтонгизации: <i>ie, uo, üe</i> (<i>liab</i>), онемечивание заимствований: (<i>'Perron, 'Dessert</i>)	Уменьшительные формы с суффиксом <i>-li</i> (<i>Müsli</i>)	Гельветизмы: <i>urchig</i> (kraftvoll), <i>Fürsprech</i> (Rechtsanwalt), <i>Großkind</i> (Enkel), <i>welsch</i> (französisch, italienisch), <i>hausen</i> (sparen)

Общей особенностью выступает использование иностранных слов. В Австрии и Швейцарии употребляют больше заимствований, чем в Германии: австр. *Pensionist* (Rentner), *Spital* (Krankenhaus); швейц. *Velo* (Fahrrad), *Billet* (Fahrkarte), *Konfiserie* (Konditorei), *Salär* (Gehalt).

Разнородная форма существования национального немецкого языка позволяет говорить о его **полицентричности**. Разделение на Север и Юг является приблизительным и упрощенным, но, в целом, правильным. Новейшая история послужила причиной и для различий между Востоком и Западом (дивергентное развитие лексики ФРГ и ГДР).

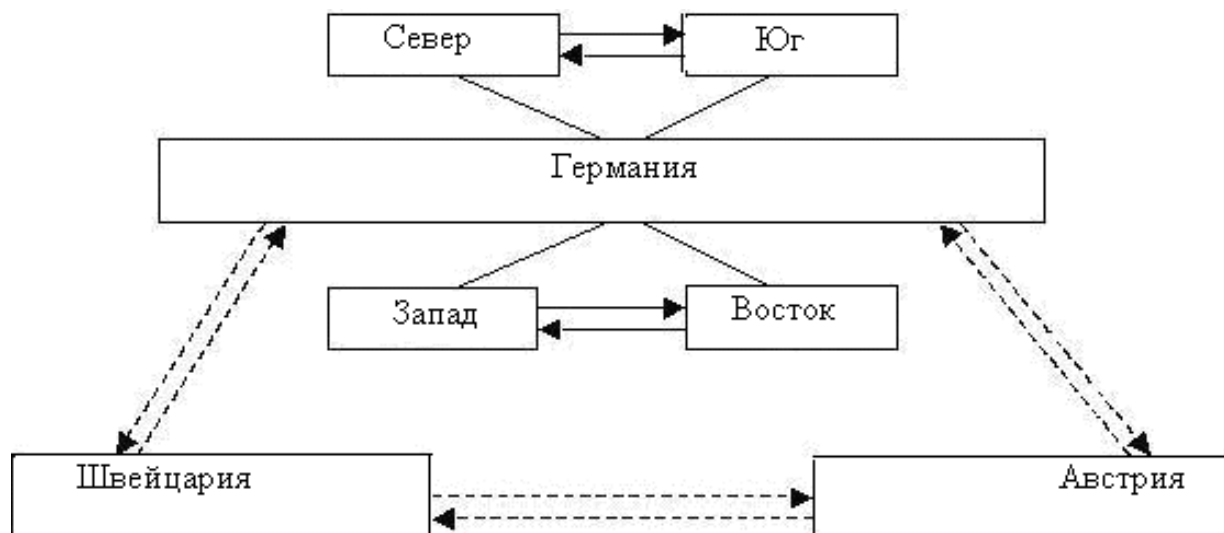

Рис. 13.1. Полицентричность немецкого языка

В случае с русским языком речь идет о **моноцентричности**, несмотря на то, что русский язык является вторым государственным в Беларуси, официально употребляется наравне с родным в Казахстане, Киргизии, в признанных Россией Абхазии и Южной Осетии, в части Молдовы (Приднестровье, в автономной Гагаузии). Причина единой нормы в том, что русский как официальный распространен в странах с неродственными ему родными языками. Исключением является юго-восточная Европа, где в силу близкородственности украинского и белорусского языков имеет место сильное смешение речи и возникают ненормированные формы русско-украинского **суржика** или русско-белорусской **трасянки**. В остальных же странах формы существования русского языка существенно не отличаются от внутрироссийской нормы.

Немецкая письменная языковая норма образовалась под сильным влиянием южно-немецкого диалекта (16-е столетие), орфоэпическое упорядочение произошло только в начале 19-го столетия (с северогерманским диалектом как основой). Русская языковая норма формировалась прежде всего под влиянием московского говора (14–17 столетия), с определёнными орфоэпическими особенностями петербургского наречия (середина 19 столетия и в более поздний период). В обоих случаях эти особенности следует объяснять социально-политическими и экономическими условиями того времени.

13.3. Признаки диалектов/наречий

В названиях немецких и русских наречий продолжают жить обозначения племен, хотя границы уже давно не совпадают. Границы между наречиями отмечают **изоглоссами** – линиями, указывающими распространение на карте

какого-либо языкового явления. Наречия различаются фонетическими, грамматическими и лексическими особенностями. Для немецких наречий основным историко-фонетическим критерием разделения является завершение 2-го передвижения согласных. География слов и влияние стран-соседей являются важными для обоих языков (голландское, датское, английское влияние на нижненемецкие диалекты, романское на швейцарские диалекты немецкого языка, славянское на южно-немецкие диалекты, финское на поморский диалект русского, украинское на орловский, белорусское на смоленский). Упомянутые признаки немецких и русских диалектов детализированы в табл. 13.2 и 13.3.

Табл. 13.2. Особенности немецких диалектов

Группа диалектов	Диалект	Признаки		
		Фонетические	Морфологические	Лексические
Нижнее-немецкая (не произошло 2-го передвижения согласных)	восточно-нижненемецкий (шлезвигский, гольштинский, северонижне-саксонский, вестфальский, остфальский)	<i>sch</i> → <i>sk</i> (<i>Disk</i>), <i>i, e</i> → <i>ü</i> (<i>güstern</i> , <i>jümmer</i>)	местоименный унифицированный падеж (<i>mik, dik</i>)	<i>Rundstück</i> (<i>Brötchen</i>), <i>Lüning</i> (<i>Sperling</i>), <i>Bonsche</i> (<i>Bonbon</i>)
	восточно-нижненемецкий (мекленбургский, бранденбургский, берлинский*)	<i>i, e</i> → <i>ü</i> (<i>güstern</i>), междугласный - <i>g</i> - (<i>schri/g/en</i> , <i>bu/g/en</i>)	уменьшительный суффикс - <i>ing</i> (<i>Mudding</i> , <i>Vadding</i>)	<i>Destille</i> (<i>Kneipe</i>), <i>mannich</i> (<i>nicht wahr</i>), <i>aus Daffke</i> (<i>absichtlich</i>)
Средне-немецкая (нет перемещения - <i>pp</i> -)	западно-средне-немецкий (рипуарский, мозельфранкский, рейнфранкский, гессенский)	<i>g</i> → <i>j</i> в начале слова (<i>jesagt</i>), нет перемещения - <i>pp</i> -: (<i>Appel</i> , <i>Pund</i>)	отсутствие инфинитивного суффикса (<i>mache</i>)	<i>Kamelle</i> (<i>Bonbon</i>), <i>Bakchen</i> (<i>Kaffeetasse</i>), <i>Erpel</i> (<i>Kartoffel</i>), <i>plagen</i> (<i>sich beeilen</i>)

	восточно-средненемецкий (тюрингский, верхнесаксонский)	$p, t, k \rightarrow b, d, g$ (<i>Bardeidag</i>), делябиализация $\ddot{u} \rightarrow i$, $\ddot{o} \rightarrow e$ (<i>mide, scheen</i>)	отсутствие инфинитивного суффикса (<i>mache</i>)	<i>Kommoden</i> (Hausschuhe), <i>Plinse</i> (Pfannkuchen), <i>Maline</i> (Himbeere),
Верхне-немецкая (произошло 2-е передвижение согласных)	верхнефранкский (южнофранкский, восточно-франкский)	дифтонгизация, монофтонгизация $ei \rightarrow a$ (<i>haßt</i>), $a \rightarrow o$ (<i>Hose</i>)	суффикс <i>-lein</i> $\rightarrow -la, -che$	<i>Kipfel</i> (Brötchen), <i>Pfiffer</i> (Pilz), <i>Potacke</i> (Kartoffel)
	баварский (северо-баварский, среднебаварский, южно-баварский)	отсутствие монофтонгизации <i>ie, uo, üe</i> (<i>Bruader</i>) $a \rightarrow o$ (<i>sogt</i>), выпадение безударной <i>e</i> (<i>Gschicht</i>)	приставка <i>der-</i> вместо <i>er-, ver-, zer-</i> (<i>derschrecken</i>)	<i>Schwammerl</i> (Pilz), <i>Haxe</i> (Ferse), <i>himmazen</i> (blitzen)
	алеманский (швабский, нижне-алеманнский, верхнеалеманский)	смещение аффрикат $k \rightarrow ch$ (<i>chascht</i>), $st, sp \rightarrow schp, scht$, нет монофтонгизации <i>ie, uo, üe</i> (<i>liab</i>)	уменьшительные формы на <i>-li, -le</i> (<i>Müsli, Spätzle</i>), унифицированное множественное число в презенсе (<i>-et</i>)	<i>sauen</i> (laufen), <i>Vesper</i> (Abendmahlzeit), <i>wunderfitzig</i> (neugierig), <i>Batenke</i> (Primula)

*Берлинский диалект – смесь нижненемецкого и средненемецкого диалектов.

Табл. 13.3. Особенности русских диалектов

Группа диалектов	Диалект	Признаки		
		фонетические	морфологические	лексические
Северные говоры	поморский, олонецкий, новгородский (западный), вятский (восточный), владимирско-поволжский, [северный русский говор с белорусским влиянием]	носовые гласные → <i>о</i> и <i>е</i> (в открытых слогах как дифтонги <i>оу</i> и <i>ей</i>) напр. <i>коле́да</i> (коляда), <i>гловбока</i> (глубокая), ассимиляция согласных: (<i>бм</i>)=(<i>мм</i>), (<i>дн</i>)=(<i>нн</i>), в сочетании «согласный + <i>ьj</i> » на стыке морфем → двойные мягкие согласные: <i>назван`н`е</i> , <i>стул`л`а</i> ; мягкие «з» и «с» реализуются как краткие «жъ» и «шь»	наличие 4-х спряжений; окончания «мо» и «тё» в 1 и 2 лице мн. числа глаголов вместо «-м» и «-те» (идемо, берётё); использование беспредложного местного падежа; наличие общей формы дательного и творительного пад. мн. числа существительных и прилагательных: <i>с пусты́м в'о́др[ам]</i> , <i>к пусты́м в'о́др[ам]</i> ; <i>со свой́м рук[а́м]</i> , <i>к свой́м рук[а́м]</i>	<i>сосуно́к</i> (жеребе́нок) <i>изба</i> , <i>кваши́ня</i> , <i>озим(ь)</i> , <i>лая́ть</i> , <i>ухват</i> , <i>орать/арать</i> (пахать), <i>жито</i> (рожь), <i>беседки</i> (посиделки), <i>шибко</i> (очень), <i>баской</i> (хороший, красивый)
Средне-русские говоры	московский, тверской (западный)	смычно-взрывное образование	склонение существительных муж. рода с	<i>кваши́ня</i> (<i>квашио́нка</i>) (посуда для

		<p>задненёбной звонкой фонемы <i>г</i> и её чередование с <i>к</i> в конце слова и слога: <i>но[г]á</i> – <i>но[к]</i>, <i>бер'о[г]ýс'</i> – <i>бер'ó[к]с'а</i></p>	<p>суффиксами -ушк-, -ишк- (<i>дедушка</i>, <i>мальчишка</i> и др.) по типу существитель- ных жен. рода; совпадение безударных окончаний 3-го лица мн. числа глаголов I и II спряжения: <i>пáш[ут]</i>, <i>прóс'[ут]</i> и т.д.</p>	<p>приготовле- ния теста) <i>ягнѝлась</i> (объягнилась), <i>погóда</i> (в значении <i>плохая</i> <i>погода</i>)</p>
Южные говоры	<p>орловский (южный или донской), рязанский (восточный), тульский, смоленский (западный), [говоры украинского языка, слобожанский и степной, смесь украинского (степной говор) и русского языков]</p>	<p>«аканье»; фрикативное образование фонемы <i>г</i> и произно- шение её как [γ], а в конце слова и перед глухой согласной как [х]; замена <i>ф</i> звукосочета- нием <i>хв</i> (<i>ферма</i> – <i>хверма</i>, <i>сарафан</i> – <i>сарахван</i>)</p>	<p>переход существитель- ных среднего рода с безударной флексией в жен. род (<i>свежая</i> <i>мяса</i>); использование местоимения <i>где</i> в значение «куда»; наличие изменяемых форм притяж. местоимений <i>евонный</i>, <i>еённый</i>, <i>ихний</i>; нетипичное управление глаголов <i>смеяться с</i></p>	<p><i>гутарить</i>, <i>балакать</i> (говорить), <i>тутошний</i> (здешний), <i>хорь</i> (крот), <i>снедать</i> (завтракать), <i>брехать</i> (врать), <i>стрявать</i> (встречать)</p>

			(кого-л.), скучать за (кем-л.)	
--	--	--	--------------------------------------	--

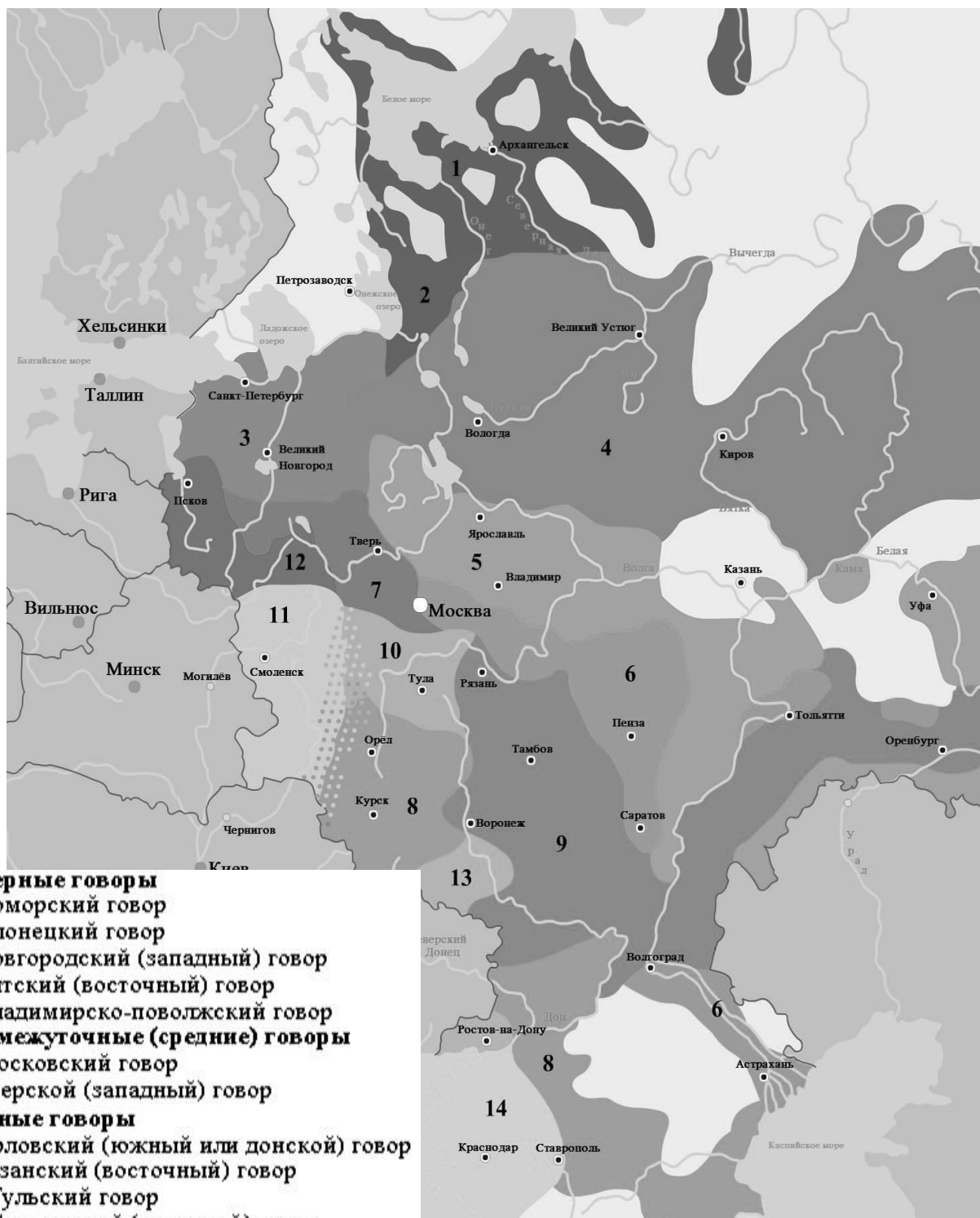
Диалектизмы могут использоваться людьми, обычно с детства приобщившимися к тому или иному говору, в условиях устного, литературного, но неофициального общения, в частности как экспрессивные речевые средства.

Диалектизмы взаимодействуют с другими группами специфической лексики (профессионализмами, жаргонизмами) и с литературным языком. Из говоров перешли в литературный язык такие слова, как *servus*, *Plinse*, *aus Daffke*, *жатка*, *полевой стан*.

Выразительность и наглядность диалектных слов и оборотов речи позволяет использовать их для передачи территориального колорита.

Рис. 13.2. Немецкие диалекты

13.3. Русские диалекты

Дополнительная информация по теме: см. в учебниках М. Д. Степановой [5, с. 213–220], А. М. Искоз [2, с. 252–266]; А. Д. Огуя [4, с. 205–207], Л. Г. Бабенко [1, с. 115–117], Э. В. Кузнецовой [3, с. 108–181].

Лекция 14

ФРАЗЕОЛОГИЯ. КЛАССЫ ФРАЗЕОЛОГИИ. ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.

ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ. ПРОБЛЕМА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Фразеология как лингвистическая дисциплина, образовалась в 20 веке и изучает устойчивые словосочетания, фразеологизмы. **Фразеологизм** – это структурно-семантическая единица языка, для которой характерны разнообразность, воспроизводимость, устойчивость, идиоматичность. Структурная устойчивость является относительной, так как структуры изменяются (*bis an den Hals/ über den Hals in Schulden stecken*) и могут быть нарушены.

14.1. Классификации фразеологизмов

В широком смысле слова фразеологизмы – это неоднословные и устойчивые единицы (*für etwas Verständnis zeigen*, *выразить соболезнование*). В узком смысле фразеологизмы устойчивы и идиоматичны (*jemandem einen Bären aufbinden*, *зарубить себе на носу*).

Они классифицируются по различным критериям. Первая структурно-семантическая классификация фразеологизмов немецкого языка была разработана И. И. Чернышевой на основе классификации русских фразеологизмов В. В. Виноградова. Согласно этой классификации, к фразеологизмам относятся:

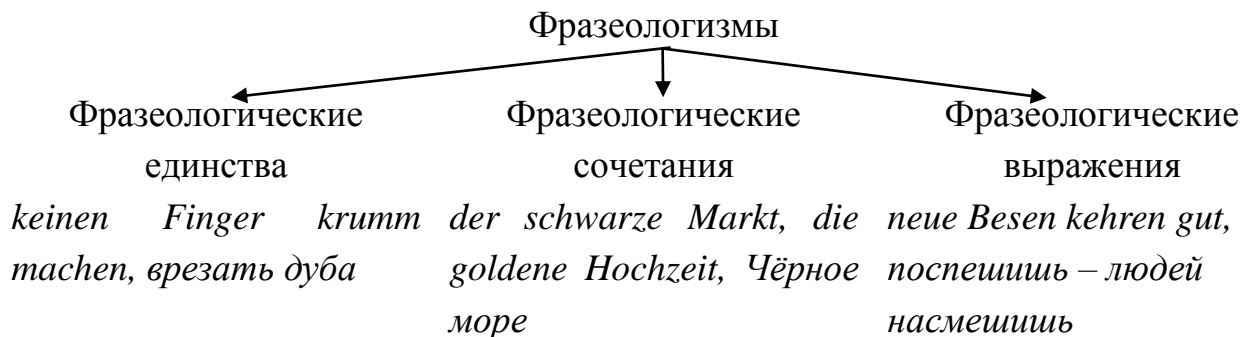

Рис. 14.1. Структурно-семантическая классификация И. И. Чернышевой

Г. Бургер выделяет также референциальные, структурные и коммуникативные фразеологизмы. Референциальные обозначают

действительность (в классификации И. И. Чернышевой соответствуют фразеологическим сочетаниям), структурные фразеологизмы показывают разные связи (*in Bezug auf*, *в связи с*), коммуникативные – структурируют дискурс (*meiner Meinung nach*, *как говорится*).

14.1.1. Фразеологические единства

Фразеологические единства – словосочетания, не образующие законченного предложения и возникшие путём семантических трансформаций (часто метафоризации) всех компонентов (*klaren Wein einschenken, auf der Bärenhaut liegen, водить за нос, собаку съесть*). Способ мотивации в данном случае обычно является образным. Но со временем мотивация может исчезнуть и фразеологическая единица станет немотивированной.

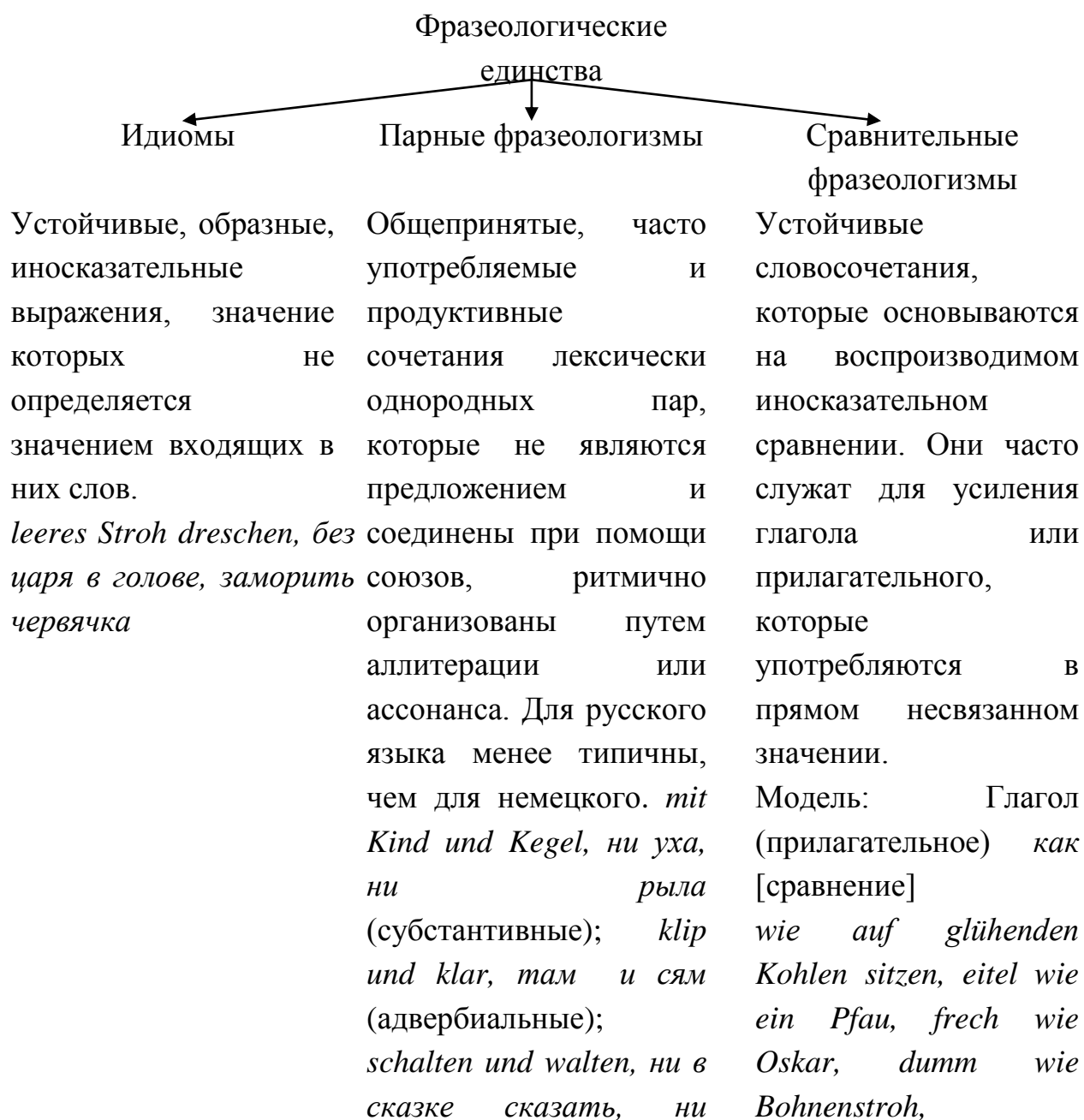

Рис. 14.2. Виды фразеологических единств

Фразеологические сочетания возникают путем соединения семантически переосмысленного компонента с компонентом, не имеющим иносказательного значения. Чаще всего они выполняют номинативную функцию: *ein blinder Passagier*, *das Goldene Buch*, *schwarzes Brett*, чёрный рынок.

Фразеологические выражения – это предложения или синтаксически завершённые эквиваленты предложения, которые характеризуются устойчивостью и идиоматичностью. Эта группа включает следующие подгруппы:

Фразеологические выражения	Примеры	
	Немецкий	Русский
Пословицы – короткие, семантически специализированные и метафоричные иносказания, которые выражают обобщенную народную мысль о каких-либо действиях и объясняют эти действия, часто в рифмованной форме.	<i>April, April, der weiß nicht, was er will; Nach dem Essen muss man ruhn oder tausend Schritte tun; Man wird alt wie eine Kuh und lernt noch immer was zu; Borgen macht Sorgen.</i>	<i>Хрен редьки не слаще; Волков бояться – в лес не ходить; Не в свои сани не садись; На всякого мудреца довольно простоты.</i>

<p>Поговорки – нечеткое понятие для всех характерных, формально связанных фразеологизмов, которые не являются предложением. Вторичные признаки: непрозрачный исторический мотив, семантическое центрирование на двух смысловых компонентах, а также потенциальная возможность преобразования в форму предложения</p>	<p><i>etwas im Schilde führen, nun ist guter Rat teuer</i></p>	<p>вот тебе, бабушка, и Юрьев день!; лед тронулся; жеребий брошен; мосты сожжены.</p>
<p>Клише – шаблонные метафорические словосочетания, которые чётко характеризуют какую-либо ситуацию</p>	<p><i>einen Schritt in die falsche Richtung machen, die Jugend von heute</i></p>	<p>поставить вопрос; одержать победу</p>
<p>Рутинные формулы – фразеологические стереотипы с высоким уровнем автоматизации воспроизведения, маркирующие стандартную коммуникативную ситуацию</p>		
<ul style="list-style-type: none"> Приветствие и прощание 	<p><i>Hallo, Guten Tag, Auf Wiedersehen,</i></p>	<p>Добрый день, До свидания</p>
<ul style="list-style-type: none"> Поздравление 	<p><i>Ich gratuliere Ihnen, Alles Gute zum Geburtstag, Starke Leistung</i></p>	<p>С наилучшими пожеланиями, Примите наши поздравления</p>
<ul style="list-style-type: none"> Сочувствие 	<p><i>Mein aufrichtiges Beileid, Wir fühlen mit Ihnen</i></p>	<p>Наши соболезнования, С глубоким прискорбием</p>
<ul style="list-style-type: none"> Выражение благодарности 	<p><i>Ganz herzlichen Dank,</i></p>	<p>Большое спасибо, Дай бог здоровья</p>

• Дискурсивные формулы	<i>soweit ich weiß, gesetzt den Fall, in Anbetracht der Umstände</i>	как бы там ни было, короче говоря, пришло в голову
Фразеошаблоны – синтаксически упрощенные, общепринятые выражения, которые служат для прагматического усиления обычных определений с открытой структурой для спонтанного подобного словообразования (подгруппа: тавтологические общие места)	<i>X ist (bleibt) X: Was sein muss, muss sein. Gesetz ist Gesetz. Ein Tisch ist ein Tisch. Ist es gültig, dann ist es gültig.</i>	<i>X он и в Африке X, всем X-ам X, что было, то было, вышло как вышло</i>
Фразеочастицы – выражают не законченную мысль, а только модальные отношения	<i>Du lieber Gott, um Gottes willen</i>	<i>не приведи Господь, чтоб тебе пусто было</i>

Система фразеологизмов включает в себя следующие группы, принадлежность которых является спорной:

- **крылатые выражения** – фразы, употребляемые в литературе и других средствах массовой информации, получившие широкое распространение благодаря своей выразительности. Источниками крылатых выражений могут быть: Библия, греческая мифология, произведения художественной литературы (*es irrt der Mensch, solange er strebt* /Goethe/, *Der Mensch lebt nicht vom Brot allein* /Matthäus 4,4/, *Blut und Eisen* /Bismarck/, *скажи-ка, дядя, ведь недаром...* /Лермонтов/, *все врут календари* /Грибоедов/);
- **фразеологические коллокации** – словосочетания с частично семантически «опустошёнными» компонентами: *unter Kontrolle nehmen, eine Antwort geben, zur Geltung kommen, оказать кому-л. помощь, принять решение*;
- **фразеологические термины** – термины, состоящие из нескольких слов, являющиеся частью нормативной системы: *in Konkurs gehen, spitzer Winkel, die Wurzel ziehen, поставить мат, забить гол*.

14.2. Характеристика фразеологизмов

Несмотря на то, что существуют разные мнения о понятии «фразеологизм», большинство исследователей едины в том, что устойчивым

словосочетаниям присущи следующие неотъемлемые характеристики: воспроизводимость, идиоматичность и устойчивость.

Понятие ограничивает систему фразеологизмов словосочетаниями, которые говорящий запоминает и повторяет, оставляя их неизменными (кроме некоторых преобразований). Такая повторяемость называется *воспроизводимостью*.

Идиоматичность – это вид соединения, при котором соединяемые слова несочетаемы семантически, например, *Kohldampf schieben* „быть постоянно голодным“, *sein Herz auf der Zunge tragen* „быть излишне разговорчивым“, *aus der Haut fahren*, „злиться“. Чем меньше степень идиоматичности, тем сильнее семантическая связь: *eine Fahrt ins Blaue* „развлекательная поездка без определенной цели“, *Maßnahmen treffen* (компоненты «поездка» и «меры» не являются иносказательными). Идиоматичность фразеологизмов возникает не только в результате метафоризации, но также из-за специализации (конкретизации) непереосмысленных семем в определенных сочетаниях: *es nicht mehr lange machen, etwas werden, nicht umhin können, etwas zu tun, собираться в дорогу, не мочь иначе*; или вследствие парадоксальной семантики, множество примеров которой существует в славянских языках, в частности в русском: *dastehen wie Storch im Salat; семь бочек арестантов; без ножа резать; дела, как сажка бела; на рыбьем меху; без году неделя; в огороде бузина, а в Киеве дядька; вилами по воде писано*. Эти фразеологизмы не всегда занесены во фразеологические словари, однако очень широко употребляются в разговорной речи.

В том случае, когда фразеологизм семантически неделим, он полностью идиоматичен. В случае, когда это деление возможно, речь идет о частичной идиоматичности или об аналитическом значении. Проблему степени идиоматичности трудно полностью решить тогда, когда определенное слово в разных словосочетаниях мотивированно по-разному. Например, *blinder Passagier – blindes Fenster, железный канцлер – железный занавес*.

Следующая характеристика, *устойчивость*, связана с идиоматичностью тем, что замена фразеологических компонентов намного более ограничена, чем в свободных словосочетаниях. Во многих случаях такая замена вообще невозможна:

*einen Narren an j-m fressen – *einen Dummen an j-m essen,*
*nicht alle Tassen im Schrank haben – *nicht alle Teller in der Schublade haben,*
*плясать под чью-то дудку – *плясать под чью-то скрипку.*

Фразеологическая устойчивость имеет, кроме уже названных, следующие

аспекты:

- фразеологически связанные слова (уникальные компоненты) (*aus Daffke, Fersengeld zahlen, keinen Hehl aus etwas machen, schwer von Kapee sein, ходити ходуном, с кондачка, бить баклуши*) – эти слова нигде не встречаются, кроме данных фразеологизмов;
- нарушения синтаксического и морфологического строя (употребление несклоняемых прилагательных – *gut Holz, frei Hafen*; обстоятельственный генитив – *schweren Herzens, guter Hoffnung*; препозиция определительного генитива – *auf des Messers Schneide, des Pudels Kern*; употребление артикля – *vor Ort, Hals über Kopf*; употребление предлогов – *j-d ist nicht ganz ohne*; невозможность образования пассива – *etwas unter Dach und Fach bringen* – **etwas wurde unter Dach und Fach gebracht*). Языковая система русского языка служит также причиной некоторых нарушений, например, обстоятельственный/ определительный творительный и родительный падежи (*широкой рукой, ходить ходуном, волочь волоком, пропади пропадом, средней руки, не с руки*), ненормативное управление (*пиши пропало, пойти в открытую*);
- стабильность неидиоматичных компонентов, например, парные фразеологизмы.

14.3. Функции фразеологизмов

Фразеологизмы выполняют многочисленные социальные и контекстуальные функции, они обогащают словарный запас и выражают экспрессивность и эмоциональность.

Однако при этом их область применения ограничена из-за определенных факторов. Фразеологизмы употребляются только в определенных коммуникативных ситуациях, в определенных стилях и могут стилистически окрашивать данные ситуации. Существуют следующие стили:

Высокий:

Gesenkten Hauptes verließen Vater und Tochter die Wohnung (S. Wiesenthal)

Очень рада, мой милый, – сказала она, протянув ему руку. – Милости прошу ко мне. (Л. Толстой)

Разговорный:

Was endlich meinen Sohn Kurt angeht, so machte der für seinen Vater keinen Finger krumm, war also mitnichten ein Telemachos, auch wenn er Oskar nicht wiedererkannte. (G. Grass)

А вот есть паренёк, рядом тут, в Синегорье живёт... И летами, и ростом ей под пару (С. Антонов)

Грубый (просторечный):

„Aua, du sollst mich nicht so grob anpacken. Beeil dich lieber mit deinen Sicherheitsschlössern“ – „Halt's Maul“ - “Red gefälligt nicht so mit mir. Was bildest du dir denn ein.” – “Maul halten, hab ich gesagt.” (S. Heym)

Если ж тебе местность наша не по душам и ты в скором времени собираешься уезжать, то нечего тебе и голову дурить девушке. (С. Бабаевский)

и т.д.

14.4. Проблема эквивалентности фразеологизмов

Полная эквивалентность фразеологизмов в двух языках (например, в немецком и русском) встречается еще реже, чем эквивалентность лексем. Это связано не только с тем, что фразеологизмы неоднословны и имеют особенную связь компонентов, но также это связано с экспрессивностью, эмоциональностью, образностью словосочетаний. Например, выражение *eine Abfuhr erteilen* oder *einen Korb geben* является более экспрессивным чем его синоним *absagen*, которое также употребляется в разговорном стиле.

Когда речь идет об эквивалентах разных языковых систем, нужно обращать внимание на то, что механизмы переноса в данных языках действуют по-разному и вызваны разными ассоциациями, например, *alter Hase* \cong *стреляный воробей*; *die weißen Hunde* \cong *белые барашки (на волнах)*; *aus dem Regen in die Traufe* \cong *из огня да в полымя*.

Часто отличается не только значение, но и синтаксическая форма, например, *der Bien muss* \cong *хоть тресни*; *ab und nach Kassel* \cong *катись колбаской по Малой Спасской!*

Особенно четко можно наблюдать данные различия в пословицах, например, *Wer wagt, gewinnt* \cong *кто не рискует, тот не пьет шампанского*; *Gleich und gleich gesellt sich gern* \cong *два сапога пара*.

Поговорки, идиомы, а также другие разновидности фразеологизмов являются носителями специфики культуры народа, его менталитета. Некоторые эквивалентные немецкие и русские фразеологизмы мотивированы разными социокультурными и историческими событиями, например, *mein Name ist Hase* \cong *моя хата с краю*; *die grüne Minna* \cong «чёрный ворон» (автомобиль для арестантов).

Однако иногда случается так, что эквиваленты в обоих языках имеют одинаковые формативы, но разные значения. Тогда речь идет о межъязыковой омонимии («ложные друзья переводчика»):

Salz und Brot (символ здорового питания) ≠ *хлеб-соль* (символ гостеприимства),
aus der Haut fahren (злиться) ≠ *из кожи вон лезть* (стараться).

Дополнительная информация по теме: см. в учебниках М. Д. Степановой [5, с. 222–253], А. М. Искоз [2, с. 173–202]; А. Д. Огуя [4, с. 75–86], Л. Г. Бабенко [1, с. 118–125], Э. В. Кузнецовой [3, с. 194–214].

Лекция 15

ЛЕКСИКОГРАФИЯ. КРИТЕРИИ ТИПОЛОГИИ СЛОВАРЕЙ. ТИПЫ СЛОВАРЕЙ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Лексикография – это теория описания лексики, возможности изложения лексики в словарях, разработка типов словарей, размещение и характеристика лексики в словарном типе.

Каждый словарь состоит из **словника** – списка слов, группы ключевых слов (**лемм**), объём и состав которой обусловлен спецификой словаря и всегда ограничен.

Ключевое слово может объясняться несколькими способами:

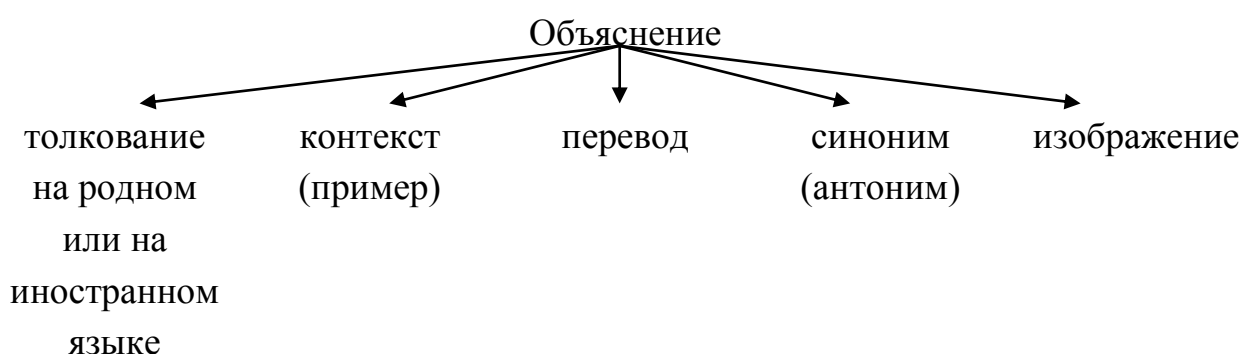

Рис. 15.1. Методы лексикографического отображения семемы

Кроме того, ключевое слово и его толкования сопровождаются пометами в виде сокращений или специальных символов. Они указывают на грамматическую и стилистическую характеристику слова, свою принадлежность к сфере употребления или происхождения. Например, *Akk.*

(Akkusativ), Sgt. (Singularia tantum), ahd. (althochdeutsch), ирон. (ироничное), разг. (разговорное), мед. (медицинское).

Специальные символы (цифры, знаки препинания, диакритические знаки) используют для выделения омонимов, синонимов, отдельных семем. Произношение отображается специальной (фонетической или фонологической) транскрипцией. Своё обозначение имеет и ударение.

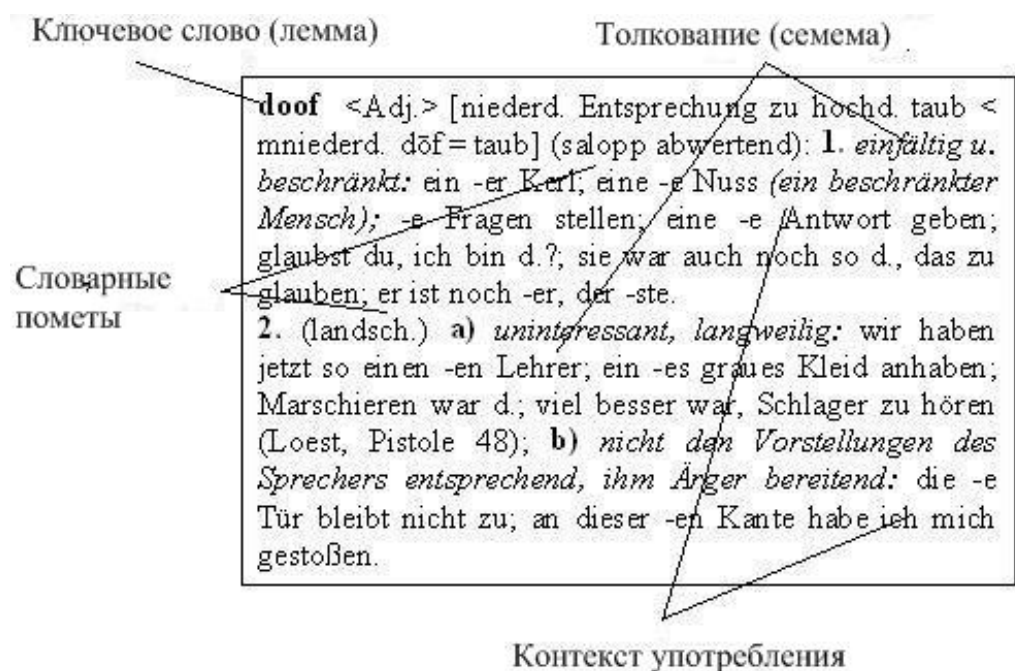

Рис. 15.2. Структура словарной статьи

15.1. Критерии типологизации словарей

Словари различаются по нескольким критериям:

- по количеству языков: 1) одноязычный словарь, 2) двуязычный словарь, 3) многоязычный словарь;
- по стадиям развития языка: 1) синхронный (например, общий словарь), 2) диахронный (этимологический словарь), 3) исторический (словарь, отражающий древние формы языка);
- по принципам размещения лемм: 1) в алфавитном порядке, 2) в обратном алфавитном порядке (обратный словарь), 3) ориентированный на понятия (например, тезаурус, систематический, идеографический словарь);
- по информационным элементам: 1) грамматический (например, словарь валентности, словарь морфем), 2) орфографический (например, словарь правописания), 3) фонетический (словарь произношения), 4) семантический

- (например, толковый словарь, словарь синонимов), 5) прагматический (например, словарь стиля);
- по виду леммы: 1) определённые типы лемм (например, словарь пословиц, словарь сокращений, словарь морфем), 2) определённые части речи (например, словарь предлогов), 3) определённые прагматические группы (словарь неологизмов, словарь бранных слов, отраслевые словари, словарь разговорной речи);
 - по группам носителей лексики: 1) общеязыковой (общий словарь), 2) диалектный (словарь диалектов и наречий), социолектный (словарь молодежного языка, словарь жаргонов), идиолектный (словарь авторов);
 - по группам пользователей: 1) обучающий иностранным языкам (например, ученический словарь, двуязычный словарь), 2) словарь, обучающий родному языку (например, словарь начального обучения), 3) словарь для компетентного носителя языка (например, общий словарь, словарь орфографии), 4) словарь специального пользования (например, словарь морфем, сочетаемости и т.д.);
 - по ситуациям использования: 1) текстопроизводство (например, словарь синонимов, словарь коллокаций), 2) восприятие текста (словарь иностранных слов, словарь сокращений, отраслевой словарь), 3) перевод (например, двуязычный словарь), 4) исследование (например, словарь морфем, сочетаемости, словарь авторов), 5) изучение языка (например, словарь, обучающегося, словарь начального обучения, основная лексика);
 - по дескрипции: дескриптивный, описательный (например, общий словарь), прескриптивный, нормативный (например, словарь правописания, словарь перевода на немецкий язык).

15.2. Типы словарей и их особенности

Ниже приводятся некоторые типы словарей с примерами из немецкой и русской лексикографии:

- **Общий словарь:** общими словарями называются большие одноязычные словари, которые охватывают в зависимости от объема бóльшую или меньшую часть лексики литературного языка. Они предназначены для носителей языка и для продвинутых учащихся.

Grimm J. Deutsches Wörterbuch / J. Grimm, W. Grimm. – In 16 Bd., 5. Lieferung. – Stuttgart / Leipzig: S. Hirzel, 1993-1996.

Paul H. Deutsches Wörterbuch / Hermann Paul. – Tübingen : Niemeyer, 2002. – 1243 S.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фраз. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азъ, 1994. – 908 с.

- **Двухязычный / многоязычный словарь:** двухязычные словари являются словарями, которые должны наряду со свободным текстопроизводством и текстовосприятием на иностранном языке обеспечивать перевод с иностранного на родной язык и с родного на иностранный.

Langenscheidt Euro-Wörterbuch Russisch : russisch-deutsch, deutsch-russisch / Werner Schenk. – 9. Aufl. – Berlin : Langenscheidt, 2009. – 624 S.

Большой немецко-русский словарь. В 2-х томах. Том 1, 2 / Е. И. Лепинг, М. Я. Цвиллинг, Н. И. Филичева. – М. : Дрофа, 2010.

Романов С. Большой современный немецко-русский, русско-немецкий словарь: 160000 слов и словосочетаний / С. Романов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2009. – 640 с.

- **Частотный словарь:** частотные словари содержат указание на количество употреблений слов. Они создаются путём обработки текстовых корпусов и привлекаются, в частности, для составления словарей основной лексики и других словарей. Сегодня частотные словники могут создаваться в электронном виде на основе текстовых корпусов и постоянно обновляться.

Ruoff A. Häufigkeitwörterbuch gesprochener Sprache. Gesondert nach Wortarten alphabetisch, rückläufig alphabetisch und nach Häufigkeit geordnet / A. Ruoff. – Tübingen : Niemeyer, 1981. – 517 S.

Засорина Л. Н. Частотный словарь русского языка / Л. Н. Засорина. – М. : Русский язык, 1977. – 936 с.

- **Словарь правописания:** словари правописания должны, прежде всего, отвечать на вопросы орфографии и переносов. Но обычно они содержат дополнительную информацию о значении, изменении слов, этимологии.

Duden. Die deutsche Rechtschreibung / Hrsg. G. Drosdowski. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Dudenverlag, 1991. – 1216 S.

Бучкина Б. З. Слитно? Раздельно? Через дефис?: Орфографический словарь русского языка / Б. З. Бучкина. – М. : АСТ-ПРЕСС, 1998. – 714 с.

- **Словарь произношения:** словари произношения обычно дают для каждой леммы фонетическую транскрипцию (по правилам МФА – Международной фонетической ассоциации). Электронные словари произношения предлагают принципиальное дополнение к транскрипции или же её замену посредством звуковых файлов.

Duden. Aussprache/ Hrsg. G. Drosdowski. – Bd.6. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Dudenverlag, 1992. – 894 S.

Орфоэпический словарь русского языка / С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова ; под ред. Р. И. Аванесова; РАН. Ин-т рус. яз. – 6-е изд., стереотип. – М. : Рус.яз., 1997. – 686 с.

- Иллюстрированный словарь: особенную форму словаря представляют иллюстрированные словари, которые, в отличие от стандартных словарей с иллюстрациями, составлены по ономаσιологическому принципу: изображение выполняет функцию дефиниции. Алфавитный указатель обеспечивает и параллельный семасиологический доступ. В российской лексикографической практике создание общего иллюстрированного словаря пока перспективно.

Duden. Bildwörterbuch /Hrsg. G. Drosdowski.. – Bd.3. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1993. – 992 S.

Тематический словарь русского языка: Ок. 25 000 слов / Л. Г. Саяхова, Д. М. Хасанова, В. В. Морковкин ; под ред. В. В. Морковкина. – М. : Дрофа, 2000. – 560 с.

- Словарь иностранных слов: словарь иностранных слов лемматизирует слова, заимствованные из других языков и воспринимающиеся носителями языка как «иностранные». Словари иностранных слов содержат, прежде всего, смысловые, но также и краткие этимологические указания на произношение или перенос слова.

Duden. Fremdwörterbuch / Hrsg. G. Drosdowski. – Bd.5. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1990. – 1056 S.

Большой словарь иностранных слов / Сост. А. Ю. Москвин. – М. : Полюс, 2001. – 816 с.

Комлев Н. Г. Иностранные слова и выражения / Н. Г. Комлев. – М. : Современник, 1997. – 205 с.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М. : Рус. яз., 1998. – 848 с.

- Этимологический словарь: этимологические словари содержат указания на происхождение и на историю слова.

Paul H. Deutsches Wörterbuch. Bedeutungsgeschichte und Aufbau unsres Wortschatzes / Paul H. – Tübingen : Narr, 2002.

Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / Kluge F. – Berlin und New York : de Gruyter, 2002. – 1112 S.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Макс Фасмер; Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева / Под редакцией и с предисловием проф. Б. А. Ларина. – В 4 томах. – М. : Прогресс, 1986.

Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка / А. В. Семенов. – М. : ЮНБЕС, 2003. – 704 с.

- Словари синонимов: словари синонимов приводят синонимы к леммам. Поскольку полных синонимов немного, словари синонимов приводят скорее семантически родственные слова. Различают дистинктивные и кумулятивные словари синонимов. Первые содержат глоссы по семантическому различию приведённых синонимов, вторые их не содержат, их микроструктура состоит из некомментируемого ряда лексем.

Bulitta E. Das Lexikon der Synonyme / Bulitta E. – F.a.M. : Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 1993. – 960 S.

Schemann H. Synonymwörterbuch der deutschen Redensarten / Schemann H. – Stuttgart, Dresden: Klett Verlag für Wissen und Bildung, 1992. – 460 S.

Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Абрамов Н. – М. : Рус. словари, 1996. – 500 с.

Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: практ. справ.: Ок. 11000 синоним. рядов / З. Е. Александрова. – 9-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1998. – 494 с.

Словарь-тезаурус синонимов русской речи / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 512 с.

- Словарь антонимов: словари антонимов, то есть словари, леммами которых являются антонимы, встречаются намного реже, чем словари синонимов, и встречаются, прежде всего, в немецкой лексикографии. В названиях таких словарей часто встречается слово *Gegenwort*. Это значит, что наряду с антонимическими отношениями в узком смысле учитываются также контрадикторные, конверсивные и комплементарные и другие отношения антонимов. Нередки словари, которые описывают как синонимы, так и антонимы.

Müller W. Das Gegenwort-Wörterbuch. Ein Kontrastwörterbuch mit Gebrauchshinweisen / W. Müller. – Berlin, New York: de Gruyter, 2000. – 580 S.

Bulitta E. Wörterbuch der Synonyme und Antonyme / E. Bulitta. – F.a.M. : Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 1995. – 795 S.

Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка / М. Р. Львов. – М. : АСТ-Пресс Книга, 2008. – 592 с.

- Тезаурус: под тезаурусом часто понимают ономаσιологический словарь с идеографической структурой доступа. Такая структура доступа представляет собой иерархическую систему понятий, которая отражает сущность и отношения в действительности. Под эти понятия подводятся лексеммы, которыми они выражаются и с помощью которых оязыковляются элементы действительности. По Ф. Дорнзайфу, немецкая лексика разделена по предметным рубрикам на 20 основных разделов.

(1. Неорганический мир. Материалы; 2. Растения. Животные. Человек (физический); ... 19. Право. Этика; 20. Религия. Сверхъестественное). Раздел 10 (Чувства и ощущения) в свою очередь состоит из 21 подразделов (10.1 физическое чувство; 10.2 осязание; 10.20 слух; 10.21 чувственность) и т.д.

Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen / Franz Dornseiff ; Bearb. v. Uwe Quasthoff. – 8. völlig neu bearb. u. m. einem alphabet. Zugriffsreg. vers. Aufl. – Berl., N. Y.: W. de Gruyter, 2004. – 933 S.

Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка / О. С. Баранов. – М. : Издательство ЭТС, 1995. – 820 с.

- Словарь стиля: Относительно широкое понятие для словарей, которые иллюстрируют употребление слов, приводя к каждой лемме условия ее сочетаемости, устойчивые выражения, указания значения и диатопические, диастратические, диаконнотативные маркеры.

Duden. Stilwörterbuch / Hrsg. G. Drosdowski. – Bd.2. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Dudenverlag, 1988. – 870 S.

Толковый словарь уголовных жаргонов / Под общ. ред. Ю. П. Дубягина и А. Г. Бронникова. – М. : Интер-ОМНИС; РОМОС, 1991. – 206 с.

Белянин В. П. Живая речь: Словарь разговорных выражений. / В.П. Белянин, И. А. Бутенко. – М. : ПАИМС, 1994. – 192 с.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.

- Идиоматический словарь: идиоматические словари приводят устойчивые выражения и пословицы к отдельным ключевым словам. Они обычно разъясняются или переводятся.

Röhrich L. Das große Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten / L. Röhrich. – 2 Bände. – Freiburg, Basel, Wien : Herder, 1992. – 639 S.; 636 S.

Schemann H. Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext / Schemann H. – Stuttgart : Ernst Klett Verlag, 1993. – 1037 S.

Фразеологический словарь русского языка: (Свыше 4000 слов. ст.) / Сост. Войнова Л. А. и др.; под ред. Молоткова А. И. – 5-е изд., стер. – СПб. : Вариант, 1994. – 543 с.

Яранцев Р. И. Русская фразеология: словарь-справочник: Ок. 1500 фразеологизмов / Р. И. Яранцев. – М. : Рус. яз., 1997. – 848 с.

- Словари имен: словари имен лемматизируют исключительно имена собственные, например, имена, фамилии или географические названия и дают для этого, прежде всего, этимологическую и отчасти энциклопедическую информацию.

Winkler G. *Genetivische Ortsnamen in Ostmitteldeutschland und in angrenzenden Gebieten* / G. Winkler. – Berlin : Akademie Verlag, 2007. – 375 S.

Петровский Н. А. *Словарь русских личных имен* / Н. А. Петровский. – 2-е изд. – М. : Русский язык, 1980. – 384 с.

- Словарь соотношений. Наряду со словарями, которые приводят в словнике как синонимы, так и антонимы, есть и такие, которые представляют большой спектр семантических соотношений, например, гиперонимию, гипонимию и др. Такие словари называются словарями соотношений.

Merriam Webster Thesaurus (Webster-CollThes) – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/>

Лексико-семантические группы русских глаголов : учеб. слов.-справ. / Под общ. ред. Э. В. Кузнецовой. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 15 с.

- Диалектологический словарь: систематизированное собрание лексики и фразеологии регионального употребления (см. лекция 13).

Knoop U. *Wörterbuch deutscher Dialekte* / Knoop U. – Gütersloh : Parkland, 1997. – 478 S.

Schwäbisches Lexikon. – Режим доступа: <http://www.braeschdleng.de/Lexikon.html>

Wörterbuch der österreichischen Redensarten/ Hsbg. Gregor Retti. – Режим доступа: <http://germanistik.uibk.ac.at/germ/OeWB>.

Русская диалектология / В. В. Колесов, Л. А. Ивашко, Л. В. Капорулина и др.; под ред. В. В. Колесова. – М. : Высшая школа, 1990. – 207 с.

Аникин А. А. *Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из урал., алтайск. и палеоазиат. яз.* / А. А. Аникин. – Новосибирск : Наука, 1997. – 773 с.

Словарь русских говоров Сибири / под. ред. Федорова А. И. – Новосибирск : Наука, 1999. – Т. 1. Ч. 1. – 304 с.

- Словарь «One-Look»: так называемые one-look-словари не являются в узком смысле словарями, а поисковыми системами в Интернете, в которых ключевые слова задаются в строке поиска и сведения об этих ключевых словах ищутся в различных онлайн словарях.

Das phrasale Lexikon: Phraseologie. – Режим доступа: <http://www.cl-ki.uni-osnabrueck.de/cl-ki/seminare/som97/phraslex/phraseologie/>

Немецко-русский онлайн словарь. – Режим доступа: <http://www.jiport.com/?sname=deru>

Немецко-русский онлайн словарь. – Режим доступа: <http://www.ets.ru/udict-d-r-stud-r.htm>

Помимо этого можно еще назвать еще ряд других словарных типов, например, авторские словари, которые документируют лексику определенных писателей, языковые словари или многочисленные в прошлом столетии словари перевода на немецкий язык и пр.

Дополнительная информация по теме: см. в учебниках М. Д. Степановой [5, с. 259–294], А. М. Искоз [2, с. 266–285], А. Д. Огуя [4, с. 231–240].

Основная литература

1. Бабенко Л. Г. Лексикология русского языка : учебник /Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург : Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького, 2008. – 126 с.
2. Искоз А. М. Лексикология немецкого языка / А. М. Искоз, А. Ф. Ленкова.– 3-е изд., испр.и доп. – Л. : Просвещение, 1970. – 296 с.
3. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / Э. В. Кузнецова. – 2-е изд.,испр.и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – 216 с.
4. Огуй О. Д. Лексикологія німецької мови / О. Д. Огуй. – Вінниця : Нова книга, 2003. – 416 с.
5. Степанова М. Д. Лексикология современного немецкого языка / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшая школа, 1986. – 272 с.
6. Schippan Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / Th. Schippan. – Tübingen : Niemeyer, 1992. – 586 S.

Дополнительная литература

7. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Рос. Энцикл., 1998. – 685 с.
8. Воровской жаргон : словарь. – Режим доступа: <http://gopores.ru/content/view/4/32/>
9. Девкин В. Д. Немецкая лексикография : учебное пособие для вузов / В. Д. Девкин. – М. : Высшая школа, 2005. – 670 с.
10. Девкин В. Д. Практикум по лексикологии немецкого языка / В. Д. Девкин. – М. : Высшая школа, 1962. – 254 с.
11. Толковый словарь русского языка. – Режим доступа: <http://formaslov.ru/>
12. Duden – Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. CD-Rom: PC Bibliothek 2000. – Mannheim : Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2000.

Навчальне видання

Онiщенко Наталiя Анатолiївна

**КОРОТКИЙ КУРС ПОРiВНЯЛЬНОЇ ЛЕКСИКОЛОГiЇ
НiМЕЦЬКОЇ ТА РОСiЙСЬКОЇ МОВ
(для iноземних студентiв)**

Навчально-методичний посiбник

Коректор *Л. Є. Стешенко*

Формат 60×84/16. Ум. друк. арк. 5,69. Тираж 100 пр. Зам. № 104/11

Видавець i виготовлювач

Харкiвський нацiональний унiверситет iменi В. Н. Каразiна

Видавництво ХНУ iменi В. Н. Каразiна

61022, Харкiв-22, пл. Свободи 4. Тел. 705-24-32